

Л.С. Юнусова

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ:
ИСТОКИ

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ: ИСТОКИ

«Кто такие крымские татары? Откуда они берут свое начало? Как шло становление их государственности и нации? Каким было Крымское ханство?» – на эти вопросы читатель может найти ответы в I части книги.

Во II части – несколько коротких рассказов о людях, оставивших заметный след в истории крымскотатарского народа и оказавших влияние на формирование национальных особенностей крымских татар, их мировоззрение и менталитет.

Книга адресована школьникам, студентам, а также всем, кто интересуется историей крымских татар.

Рецензент: **Актай Бушма**, кандидат исторических наук, доцент

**В оформлении обложки использована репродукция картины
Рамиза НЕТОВКИНА «Старые корни»**

Книга издана в авторской редакции и корректуре

Юнусова Л.С.

Ю57 Крымские татары: истоки — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2006. — 124 с. — На русском языке.
ISBN 966-354-068-0

ББК 63.3(4Укр-6Крм)

Юнусова Л.С.

Ю57 Кримські татари: витоки — Сімферополь: Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2006. — 124 с. — Російською мовою.
ISBN 966-354-068-0

ББК 63.3(4Укр-6Крм)

Кечмишини унуткъаннынъ келеджеги олмаз.

Аталар сёзю

Нема нам щастя – мусить бути чудо.

Ми ще постанемо з руїн.

Ліна Костенко

Рождение никак не есть мое начало.

*Мое начало в той непостижимой для меня тьме,
в которой я был от зачатия до рождения,
и в моем отце, в матери, в дедах,
прадедах, пращурах,
ибо ведь они тоже я,
только в несколько иной форме.*

И.А. Бунин, по матери –
князь Чубаров

Эта книга для тебя и о тебе. Потому что ты – частичка народа, о котором в ней рассказывается. Ты должен знать о корнях своего народа и о том, как складывалась его государственность.

Так сложилось в истории крымских татар, что последние двести лет о них пишут все, кроме самих крымских татар.

Крым – «диво мироздания», «мусульманский рай» – всегда привлекал к себе жадные взоры захватчиков. Они, вторгаясь в пределы нашей родины, громили и жгли все беспощадно. В 18 веке полководцы Екатерины II Миних, Ласси, Долгоруков и проч., сменяя друг друга, положили начало уничтожению культуры, литературы, искусства крымских татар. Тогда была сожжена богатейшая ханская библиотека в Бахчисарае, в которой хранились древнейшие манускрипты и ценные книги, той же участи подверглись библиотеки, частные книжные собрания и архивы Акъмесджита, Кезлева, Кефе и других городов и сел.

После депортации крымских татар в 1944 году в Симферополе на площади торжественно жгли книги. Жгли все, начиная от ценных древних рукописей и кончая трудами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Жгли только потому, что они были изданы на крымскотатарском языке. Почти все крупнейшие библиотеки Советского Союза получили тогда указание изъять книги на нашем родном языке. Так что костры пылали не только в Симферополе, но и в Баку, Тбилиси, Казани и других городах СССР.

А в настоящее время крымскотатарским исследователям практически недоступны архивные материалы, их труды не издаются государством. Поэтому у нас все еще нет книг по истории крымских татар, написанных самими крымскими татарами.

«Молодежи принадлежит будущее, а оно невозможно без памяти о прошлом», – утверждают мудрецы разных времен и народов. Но из года в год на уроках истории, литературы, географии, из газет и информации по радио и телевидению твои сверстники и люди старшего поколения узнают о крымских татарах только плохое. Все, что положительно характеризует крымскотатарский народ, умалчивается, отсекается как лишнее. Что касается великодержавной истории, то здесь, наоборот, молчат о «плохом». Поэтому получается, что правды ни о том народе, ни о другом многие люди просто не знают.

Зачем это делается?

Внушать одним чувство превосходства над остальными, других постоянно раздражать, унижая их национальное достоинство, – вот задача такой трактовки истории. Людьми, воспитанными в подобном

духе, всегда легко манипулировать. Что еще нужно политикам? Разделяй и властвуй!

На земле нет людей, которые нравились бы всем: даже у пророка Мухаммеда были критики и противники, а враги Иисуса Христа казнили его мучительной медленной смертью, распяв на кресте. Тем более, нет идеальных народов. Однако крымским татарам есть чем гордиться, и каждый из нас должен об этом знать.

В этой книге много цитат, которые оставлены преднамеренно: это правда о крымских татарах, рассыпанная чистыми зернами жемчуга по страницам тысяч различных книг. Может, что-то в этой книге тебе покажется не очень убедительным, – читай вдумчиво другие, отделяй зерна от плевел, ищи аргументы и факты. Возможно, именно с твоей помощью наш народ соберет и нанижет весь жемчуг на одну нить. Так будет восстановлена истина.

Автор благодарит всех, кто оказал помощь в сборе материала для книги, а также тех, кто высказал свои замечания по ее содержанию в процессе подготовки рукописи.

Часть I

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

Национальность. Что это значит? Как складывается нация? Процесс этот не простой и очень длительный. Каждая существующая нация складывалась на протяжении веков из различных племен и народностей.

Например, жители Апеннинского полуострова только в конце 19 века стали называться итальянцами. До этого одни из них называли себя римлянами, другие – венецианцами, третьи – генуэзцами и т.д. А в 1870 году отдельные государства на его территории и некоторых островов объединились, возникла Итальянская Республика, сформировавшая итальянскую нацию.

Нация греков также складывалась на протяжении многих веков из разных племен и народностей. Это пеласги, лелеги, ахейцы, ионийцы, эолийцы, дорийцы и другие, которые воевали друг с другом, оттесняли одних и подчиняли себе других. Тогда они не называли себя ни греками, ни эллинами. Спустя столетия появилось понятие «эллин». Но и оно объединяло не всех, кого сейчас условно называют древними греками. Например, люди, основавшие в Крыму город-государство Херсонес, называли себя не греками, а херсонаситами. Они даже клялись так: «Не предам ни укреплений, ни области Херсонаситов... Ничего никому: ни эллина, ни варвару».

В средние века Греция входила в состав Восточной Римской империи. С 15 века по 19-й она находилась под властью Турции. В 1830 году Греция добилась независимости. Так складывалась греческая нация.

Русский летописец Нестор в «Повести временных лет» пытается ответить на вопрос: «Откуда и когда славяне пришли на свои нынешние земли?»

Он пишет, что славяне издревле обитали в странах Дунайских и, вытесняемые из Мизии болгарами, а из Паннонии волохами, предками современных молдаван и румын, в 7 веке начали перемещаться в Восточную Европу, где спустя двести лет в результате их объединения с местными этносами возникнет Киевская Русь.

Сотни лет эти люди жили отдельными городами-государствами, малыми и великими княжествами, то объединяясь против общих врагов, то воюя друг против друга. Белая Русь, Московская Русь, Галицкая

Русь, Киевская Русь, Литовская Русь, Малая Русь, Червонная Русь... – так в путь к Российскому государству, которое начинает складываться в годы правления московского князя Ивана III. И только его внук Иван Васильевич Грозный (1530-1584) станет первым главой этой страны – великим князем «всея Руси», русским царем.

Польяне, радимичи, вятичи, древляне, северяне, дреговичи, кривичи, «совершенно так называемые славяне», а также «иноплеменные: меря, мурома, черемиса, мещера, чудь, норова, ямь, весь, пермь, югра, печора» и другие народы, смешиваясь и «переплавляясь» в горниле столетий, в конце 16 века объединились в границах одного государства, положив начало образованию русского народа, русской нации.

Как же складывалась нация крымских татар? Это тоже был очень длительный процесс. О нем и пойдет дальше речь.

Крым является одним из древнейших центров человеческой цивилизации. Современные ученые доказали, что Крымский полуостров был заселен людьми еще в каменном веке – более 700 000 лет тому назад. Об этом свидетельствуют найденные простейшие орудия труда в районах Карадага, Гаспры, Артека, между реками Бодрак и Кучук-Карасу, в пещерных поселениях наших предков: Киик-Коба на Зуе, Кабази на Альме, Юкары-Каралез (Залесное) на реке Коккопье, Биюк-Каралез (Красный Мак) на реке Бельбек, в Байдарской долине, в Восточном Присивашье и др.

Эти люди занимались охотой и собирательством. Они охотились на сайгаков, бизонов, лошадей, оленей, кабанов, зайцев, волков; позже – на мамонтов, ослов, волосатых носорогов, пещерных медведей и гиен, других животных. Проходили эпохи: мезолит, неолит, энеолит, бронзовый век, затем – железный. Люди научились добывать и плавить железо, изготавливать из него орудия труда и оружие...

Первые сведения о Крыме и его жителях миру сообщили древнегреческие и древнеримские историки, географы, поэты. Они описали тавров, киммерийцев, скифов.

Тавры жили в Крыму «раньше даже всяких мифологических рассказов, дошедших до слуха жителей Эллады». Они населяли гористую часть полуострова от Евпатории до Керченского полуострова. Тавры, как и население ряда горных районов Европы (Швейцарии и прилегающих областей Франции, ФРГ, Австрии и Италии), относились к кельтской (европеоидной) расе. Для этих людей характерны широкое лицо, темные глаза и волосы.

Одни ученые полагают, что древние римляне называли наш полуостров Таврией (Таврикой) по названию его жителей – тавров.

Слово *тавр* – производное от латинского *таурус*, что означает *бык*. Тавры разводили быков, ездили на быках и все земледельческие работы производили с помощью быков (волов). От него же происходят слова *тавро*, *таврить*, то есть *клеймо*, *клеить* скот. Слово *тавр* в современном крымскотатарском языке звучит так: *тувар*. *Тувар* – это быки, волы, коровы – вообще крупный рогатый скот.

По другой версии, сами тавры называли себя *тав-ирки* – жителями гор, *тав-эр* – *горец*. Сравните: *таврика*, *тавр*. Эти слова сохранились в одном из диалектов крымскотатарского языка в том же значении.

Тавры становятся известны мировой истории за 35 лет до начала Троянской войны: со времени легендарного похода аргонавтов в Колхиду, то есть 3300 лет тому назад. В «Одиссее» Гомера рассказывается, что грузинский царь пригласил в Колхиду охранять золотое руно воинов-тавров. «Следовательно, – отмечает русский ученый-этнограф В.Х. Кондараки, – тогда они были достаточно образованы и хорошо известны на Кавказе».

Во время похода за золотым руном греки, возглавляемые Ясоном, ступив на берег Тавриды, едва не погибли от рук тавров, которых Гомер называл «просто разбойниками». Древнегреческий историк Геродот пишет, что тавры имели обычай приносить в жертву своим богам иностранцев, дерзнувших ступить на их землю. При этом им отрубали голову и привязывали ее к длинному шесту. Делалось это для устрашения пиратов, которые стремились к берегам Таврии, чтобы грабить и захватывать в плен прибрежных жителей. Тавры умели не только защищаться, но очевидно, бывали с военными походами в других землях, ибо оставили свой след на Малоазиатском нагорье, на юге которого горная система носит название Тавр.

Тавры строили прочные укрепления и имели обширные поселения, занимались разведением скота, земледелием, ремеслами: ковкой и чеканкой меди, кузнечным, гончарным, кожевенно-сапожным делом и ткачеством. Та немногочисленная часть тавров, что селилась на побережье, занималась морским разбоем, но пиратство сосуществовало с другим важным для них делом – рыболовством.

Тысячи разных народов выходили в свое время на арену истории и сходили с нее, незамеченные, оставив след только на полустертых страницах древних хроник. Тавры были другими. Недаром их имя, спустя тысячелетия, продолжает жить: Таврида, Таврическая губерния, Республика Таврида, издательство «Таврия», журнал «Берега Тавриды», футбольный клуб «Таврия», международный музыкальный фестиваль «Таврийские игры» и многое другое.

Таковыми сильными и жизнестойкими были истоки нашей нации.

Первые сведения о киммерийцах появились в древнегреческих и римских хрониках почти 3000 лет тому назад; они были известны и ассирийцам, в клинописных текстах которых их называют *гимирра*.

Разные исследователи сходятся во мнении, что киммерийцы были европеоидами. Споры вызывает другое: одни полагают, что они принадлежали к арийской, точнее, иранской ветви, другие считают их тюрками. Спорят ученые и о происхождении слова *киммерийцы* (варианты: *гимирра*, *кимер*, *кимериане*, *кемеряне*, *киммеры*)¹.

Некоторые полагают, что киммерийцы после появления в Крыму скифов покинули его и разбрелись: одни по Европе, другие, якобы, ушли в Малую Азию. Реально ли, чтобы весь народ, до последнего представителя, вдруг поднялся и ушел с родной земли?

Например, когда чуждые славянам племена начали их теснить,

¹ Существует несколько гипотез.

1. Некоторые ученые считают, что это слово происходит от финикийского *kamar* — *темный*. Оно созвучно с греческим словом *cheimera* — *зимние*. Гомер в «Одиссее» пишет: «...Оттуда народ киммерийский и город Киммерия, облаком окруженный; ибо солнце, всех озаряющее лучами своими, их не освещает, и они в темной ночи бедно всегда пребывают», «названы были киммеры от зимы и непогод».

Гиппократ писал: «Там не бывает лета».

Академик Н.Я. Марр полагал, что слово *кимер* заключает в себе понятие мрака, тьмы, черноты и вошло в русский язык в значении «сумерки», «север».

2. Если в Крыму в те давние времена было столько же солнца, сколько и теперь, то, возможно, название *кимер* говорит о том, что пришли они сюда из той стороны, где большая часть года — «зима и непогоды», где лето очень коротко: из Сибири или с Алтая, то есть из Азии. Кимеры первыми ушли со своих земель на запад, проложив коридор, открыв дорогу, по которой после них пройдут в Европу их земляки.

Может быть, поэтому их называли *кимер*, что в некоторых тюркских языках означает *меньшинство*, *некоторую часть от общего целого*.

3. Если слово *кимер* имеет отношение к понятиям *темнота*, *мрак*, *черный*, то стоит задуматься над тем, что во многих современных языках нечто *черное* звучит как *кимер*. Это слово — уголь.

На крымскотатарском языке уголь — *комюр*. В других тюркских языках оно звучит примерно так: *кёмюр*, *кюмер*, *комир*, *кёмёр*, *гёмюр*. Возможно, это означает, что примитивная добыча ископаемых углей в древнейшие времена была известна не только китайцам, но и нашим далеким предкам — киммерийцам.

И еще. Не от *угля* ли произошло имя великого поэта Гомера? Если киммерийцы бывали на территории Древней Греции, вполне возможно, что он — один из них, по какой-то причине не вернувшийся на родную землю. Или человек, силой увезенный в неволю из Греками.

В память о далекой родине под своими произведениями, ставшими известными всему миру, он написал: *Гёмюр — Киммериец*. В пользу этого предположения говорит и то, что Гомер в «Илиаде», довольно резко отзываясь о таврах, земляках киммерийцев, о последних с нежностью и любовью пишет так: «дивные доители кобылиц — млекоеды, бедняки, справедливейшие люди».

навсегда родную землю покинула лишь часть народа. Эти люди ушли на восток. Так появились восточные славяне. Может быть, часть киммерийцев тоже ушла из Крыма, рассеявшись на просторах вне его территории. Тогда названия Кемери в Латвии, Киммеридж в Англии и др. – совпадения не случайные¹.

Остальные же продолжали жить в степной части Крыма и на Керченском полуострове. Киммерийцы занимались торговлей, скотоводством и земледелием, строили города. Они были также отличными наездниками, выносливыми и смелыми воинами, в боях успешно использовали конницу.

Древние греки нередко являлись у берегов Крыма с целью добыть себе рабов. «Страсть их к рабам, – пишет В.Х. Кондараци, – легко доказывается. В Аттике, например, на 21 тысячу граждан приходилось 400 тысяч рабов. Платон и Диоген также попали в рабство, несмотря на единоплеменность с поработителями».

Но и киммерийцы совершали успешные военные походы, в том числе в Переднюю Азию. (Передняя Азия охватывает Малую Азию, Армянское и большую часть Иранского нагорья, Аравийский полуостров, Месопотамию, Палестину и прилегающие к ним области Восточного Средиземноморья). А поскольку часть территории Древней Греции находилась в Малой Азии, значит, киммерийцы не только «принимали» греков у себя дома, но и бывали у них².

Существует предположение, что именно киммерийцы первыми назвали Таврику Крымом: *«къыр – гора, къырлы – горцы, Къырым – страна горцев»*. Так называли они тавров и территорию их обитания на своем языке.

¹ Известно, что киммерийцы жили, главным образом, на территории Керченского полуострова, почва которого сложена, в основном, глинами. Эту грязь можно использовать при лечении ревматизма, радикулита, поражений периферической нервной системы и других болезней. В лечебных целях могут использоваться и минерализованные воды, происхождение которых связано с грязевым вулканизмом.

В 44 километрах от Риги находится курорт Кемери, часть курорта Юрмалы. В Кемери лечат грязью и минеральными водами.

В Великобритании есть бухта и селение Киммеридж, по названию которых французский геолог ввел термин «Киммериджский ярус» для обозначения юрских отложений, состоящих из глинистой толщи.

² «Один из тех всадников упал с лошади, и когда [они], уверенные, что это одно целое, увидели, что это животное разделилось на две части, страх их был так велик, что они с воплями побежали вспять, к своим, крича, что из одного стало двое», – гласит один из древних текстов. Очевидно, примерно такое же впечатление оказали на древних греков киммерийцы – всадники, словно вросшие в своих коней, с луком и стрелой в руке. Так у греков возник образ кентавра (КИМмерийца из ТАВРиды) – получеловека, полуконя. В зодиакальном гороскопе кентавр представлен Стрельцом.

Вообще, особенности языка киммерийцев до настоящего времени сохраняются в языке их потомков. В некоторых диалектах крымских татар нет звука [ф]. Например, вместо литературного *Рефат* произносится *Репат*, вместо *Рефик* – *Репик*, вместо *Босфор* – *Боспор*. Именно таким было произношение киммерийцев, зафиксированное в древних названиях: Боспор Киммерийский, Боспорское царство.

Древние греки, начинавшие познавать мир морскими путями, узнали тавров и киммерийцев раньше, чем жителей «глубинки» Крыма – скифов. Первые сведения о скифах у них появились 2700 лет тому назад.

О скифах написано так много, что это, вопреки логике, только запутывает желающего узнать о них подробнее. Поэтому следует сразу уточнить следующее.

Скифы – это собирательное название многих народов, местом обитания которых были степи и лесостепи Евразии. Одни из них вели оседлый образ жизни, занимаясь земледелием. Другие кочевали и меняли место жительства в пределах своей большой родины – Великой Степи. У каждого из этих народов было свое имя: саки, роксоланы (аланы), языги, ашкузы и другие, а также сарматы (савроматы).

Однако:

- древние греки и римляне называли их всех одним словом – скифы (от греческого *скитос* или *скифос* – отшельник),
- персы называли их саками, перенеся на всех имя одного из этих народов,
- те же самые народы древними римлянами вначале назывались скифами, позже – сарматами.

Сами себя эти народы называли *сколотами*, по имени своего предводителя, объединившего их. Эсколатай – примерно так звучало это тюркское имя: эс – ум, разум + кюл – правитель (сравните с именами древнетюркских ханов: Кюль тегин, Бильге кюль) + *атай* – отец.

Итак, народы эти, как уже отмечалось, носили имя скифское условно. Самоназвание *сколоты* древние писатели не стали употреблять, продолжая называть их по-своему.

Такое часто встречается в истории. Например, древние греки называли себя эллинами, греками их называли римляне. Этот этноним закрепился в истории, и народ Эллады принял его. Приск Панийский, римский консул, современник Аттилы, называл гуннов скифами, точнее – царскими скифами. Византийский историк Никифор Григора (1295-1359 гг.) монголов называл не иначе как скифами. Русские еще в 17 веке называли всех иностранцев немцами, то есть немymi, потому что

из-за незнания языков не могли полноценно общаться с ними. Вот и говорили о каждом чужестранце: «немой», «немец». Позже немцами в России стали называть только жителей нынешней Германии, хотя сами немцы себя немцами не называют. И в 19 веке великий русский писатель Л.Н. Толстой жителей Кавказа, независимо от их национальности, называл татарами. Арабы всё население Европы называли татарами, при этом уточняли: жители Восточной Европы – настоящие татары, западные европейцы – переродившиеся татары.

Большая часть скотов относилась к европеоидной (евразийской) расе. Для них были характерны светлая кожа, мягкие и волнистые волосы, узкий и резко выступающий нос, тонкие губы. Однако встречался среди них и другой тип лица. Гиппократ в своем сочинении «О воздухе, водах и местностях» писал: «На берегах Азовского моря обитает народ скифского племени, названный савроматами (ехидные глаза)». Что значит «ехидные глаза»? Прищуренные? Скорее, непривычный европейцам узкий разрез глаз представителей монголоидной расы.

Говорили скоты в основном на тюркских языках, возможно, были среди них и ираноязычные.

Землю скотов греки и римляне называли Скифской державой, Скифией или Сарматией, а персы – Тураном. Она простиралась на восток «от Дуная до Монголии, Тибета и Китая, на юге – до Согдианы и Индии, на севере – до неведомых земель».

Каковыми были скоты? Вот что свидетельствуют древние историки. (Поскольку в описании скотов приходится следовать рассказам древних историков, называвших их скифами, сохраним это название и мы).

Народы эти, «в основной массе своей кочевые степняки», были отличными воинами – конными лучниками. В те времена они повергали в трепет население многих стран: были с войнами на Северном Кавказе, более полувека господствовали в Мидии (Иран), Сирии, Палестине, в Малой Азии (на территории современной Турции), в Месопотамии (Междуречье, ныне территория Ирака) – одним из древнейших центров цивилизации, дошли до границ Египта.

Но кроме успешных завоеваний скоты успешно занимались и мирным трудом: скотоводством¹, земледелием, ремеслами, торговлей.

¹ Домашними животными у скифов служили лошади, крупный и мелкий рогатый скот; свиней скифы не держали; в реках было много рыбы; пчеловодством занимались преимущественно западные скифы. (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Скифия // Энциклопедический словарь. – С.-Петербург, 1900).

Лучшей чертой в характере скотов древние историки называют их верность в дружбе, которая «скреплялась чашею вина, в которую клявшиеся в дружбе впускали по несколько капель своей крови и, омочив в ней оружие, пили не только сами, но и угощали присутствующих [свидетелей]».

По сообщению «отца истории» Геродота, скоты были мирного характера, не имели особенной страсти к войне и не начинали ее без основательных причин. Когда Дарий, персидский царь, вторгнувшийся в их владения с 700-тысячным войском, хотел заставить скотов воевать с собою, то получил в ответ, «что они не воюют без причин; если же ему угодно принудить их к этому, то пусть разорит могилы их отцов». Он также говорит о врожденной скотам сострадательности и о том, что никто из соседствующих им народов не жаловался на их поведение.

Древнеримский историк Квинт Курций Руф в «Истории Александра Македонского», написанной им примерно в 41-54 гг., повествует о встрече скотов с великим полководцем: «20 скифских послов, проехав по своему обычаю через лагерь на лошадях, впились глазами в лицо царя; вероятно, им, привыкшим судить о силе духа по росту человека, невзрачный вид царя казался совсем не отвечающим его славе.

Самый старший из них сказал: «Если бы боги захотели величину твоего тела сделать равной твоей жадности, ты не уместился бы на всей земле; одной рукой ты касался бы востока, другой запада, и, достигнув таких пределов, ты захотел бы узнать, где очаг божественного света. Ты желаешь даже того, чего не можешь захватить. Из Европы устремился в Азию, из Азии в Европу; если тебе удастся покорить весь род людской, то ты поведешь войну с лесами, снегами, реками и дикими животными.

Мы не можем никому служить и не желаем повелевать. Знай, нам, скотам, даны такие дары: упряжка быков, плуг, копье, стрела и чаша. Этим мы пользуемся в общении с друзьями и против врагов. Плоды, добытые трудом быков, мы подносим друзьям; из чаши вместе с ними мы возливаем вино богам; стрелой мы поражаем врагов издали, а копьем вблизи. Ты хвалишься, что пришел сюда преследовать грабителей, а сам грабишь все племена, до которых дошел.

Перейди только Танаис, и ты узнаешь ширину наших просторов; скотов же ты никогда не достигнешь. Наша бедность будет быстрее твоего войска, везущего с собой добычу, награбленную у стольких народов. В другой раз, думая, что мы далеко, ты увидишь нас в своем лагере. Одинаково стремились мы и преследуем, и бежим.

Поэтому крепче держись за свою судьбу. С кем ты не будешь

воевать, в тех сможешь найти верных друзей.

Самая крепкая дружба бывает между равными, а равными считаются только те, кто не угрожал друг другу силой. Между господином и рабом не может быть дружбы. Не думай, что скелоты скрепляют дружбу клятвой: для них клятва в сохранении верности. Это греки из предосторожности подписывают договоры и призывают при этом богов; наша религия – в соблюдении верности. Кто не почитает людей, тот обманывает богов. Никому не нужен такой друг, в верности которого сомневаешься. Мы соседи обеих твоих империй, подумай, кого ты хотел бы в нас иметь, врагов или друзей».

Таковыми были скелоты (скифы), кровь которых не остыла в жилах крымских татар. Внешность и поведение скелотов просматриваются в них: любовь к коням и скачкам, верховая охота, кумыс... даже погребальный обряд¹; в подсознании живет их память, а в сердце – их бесстрашие, верность и справедливость.

С о скелотами связана и история амазонок Тавриды. «Вопрос о существовании и господстве амазонок в Азии и Тавриде мог бы подвергаться большому сомнению, если б о них не свидетельствовали Гомер, Овидий, Гезиод, Геродот, Диодор Сицилийский, Страбон, – пишет В.Х. Кондаракис. – Амазонки, или воинственные женщины, появились в Тавриде из Азии гораздо раньше скифов и киммерийцев. Жены погибших скифов, они не только решили жить самостоятельно, охраняя свои владения, но даже мстить врагам и воевать подобно мужчинам.

Прекрасные наездницы и меткие лучницы, амазонки победоносно прошли по юго-восточной окраине Европы, дошли до Тавра и вернулись к берегам Керченского полуострова, некогда составлявшим их владения, когда он был уже занят скифами.

Не узнавая соотечественников своих, эти мужественные женщины вооружаются и снова начинают свои неприязненные действия в Тавриде. Но так как после нескольких битв скифам пришлось убедиться, что они имеют дело со слабыми, но ловкими женщинами, люди эти упустили всевозможные меры сблизиться и покончили тем, что, соединив с ними сыновей своих брачными союзами, дозволили последним по желанию

¹ Характерной чертой сарматского погребального обряда являлось использование для захоронений подбойных могил. Последние представляли собой прямоугольную или овальную в плане входную яму, в длинной стенке которой устраивали подбой. После помещения в подбой умершего камеру закрывали плитами, а входную яму засыпали. (Масякин В.В. Сарматы // От киммерийцев до крымчаков. – Симферополь: Доля, 2004. – С. 36-44).

их жен переселиться на противоположную сторону Боспорского пролива – нынешний Кавказ».

Гиппократ говорит о пребывании амазонок на берегах Азовского моря: там «обитает народ скифского племени. Их женщины ездят верхом, стреляют из лука, сидя на лошади, и только девами отправляются на войну. Они не иначе выходят замуж, как после поражения трех неприятелей».

Территорию, которую населяли сколоты, Геродот подразделял на три государства.

Примерно 2 400 лет тому назад Атай (Атей), подчинив себе других правителей, объединил эти государства в одно, которое древние историки называли Скифским царством, Скифией. Это государство прославилось своим богатством, торговлей скотом, хлебом, мехами, развитием различных ремесел и искусства.

Имя Атая навсегда осталось в памяти потомков. Оно запечатлено в устном народном творчестве крымских татар, сохранилось и в современном крымскотатарском языке¹.

После гибели Атая у скелотов долго не было достойных его последователей. За этот период территория государства значительно сократилась. Власть в государстве перешла к кагану Скилуру. Он перенес столицу в Крым.

Есть предположение, что она называлась Джанатай (*джаны* – новый + *Атай*, то есть *Новый город Атая*). Неаполис или Неаполь скифский – так перевели греки название столицы на свой язык, что означало почти то же самое: Новый город скифов.²

Новая столица располагалась на реке Салгир, в юго-восточной части современного Симферополя (микрорайон Петровская балка). Город занимал территорию в 20 гектаров. Это было место, защищенное с трех сторон отвесными скалами и обрывами. С юга, где естественной защиты не было, скелоты возвели оборонительную стену. В город вели деревянные ворота, за которыми открывалась главная площадь, в ее центре стояла конная статуя знаменитого кагана Скилура.

Так в конце 3 века до нашей эры было основано первое древнекрымскотатарское государство, которое условно можно назвать

¹ Ата – отец [устаревшее]; предок; аталар кутюги – родословная; кьайната – тесть, свекор.

² Когда Джанатай был разрушен, часть его жителей, основавших новое поселение в нескольких километрах от бывшего столицы, перенесли название города на свое село. Ныне это с. Ивановка Симферопольского района.

Крымским юртом (Скифское царство в Крыму).

Некоторые современные историки, повторяя ошибки своих предшественников, продолжают утверждать, что в это время в Крыму сложился некий народ тавро-скифы. А в целом история Крыма в их описании получается такой: «Жили в Крыму первобытные люди, потом появились тавры, киммерийцы. Пришли скифы. Тогда все киммерийцы поднялись, оседлали коней и, оставив свои земли, города, дома и имущество, навсегда умчались с полуострова. Исчезли куда-то и тавры. Появились тавро-скифы. Потом не стало и их. Им на смену в Крым в свое время приходили готы, гунны, хазары, печенег, половцы... И все также поочередно необъяснимо куда-то исчезали». Словом, история Крыма в их представлении – это отдельные истории разных народов, в течение тысячелетий последовательно сменявших друг друга на крымской земле.

Осуждая нелепость такого подхода, еще 130 лет тому назад В.Х. Кондараки высказал свое недоумение: историки, пишущие о древних обитателях Крыма, стремятся уверить всех, что это были различные народности, ничем не связанные друг с другом. Ученый назвал подобное изложение истории Крыма «сознательной несправедливостью».

Однако все-таки есть историки, которые сумели преодолеть эту «сознательную несправедливость» и доказать следующее.

Крымский юрт – государство, возникшее примерно 2200 лет тому назад. Древним культурным центром его был Крым с городом Джанатаем во главе. Почти шестьсот лет это государство сохраняло свою независимость. Шесть веков – очень солидный возраст для государств и древнего мира, и нового времени¹.

¹ Например, Российскому государству примерно 470 лет, «продолжительность жизни» СССР – 73 года, Киевская Русь от момента зарождения до распада просуществовала 250 лет (882-1132 гг.). Впрочем, многие историки утверждают, что «Киевскую Русь лишь при очень большом желании можно назвать государством», «называть государством Киевскую Русь можно только при одном условии, если принять «мягкое» определение государства, не настаивающее для необходимости признания его существования наличие четкой классовой структуры общества, единых границ, языка, культуры, этноса, экономического и правового пространства. Остается лишь уточнить, с какого времени существовало такое «негосударственное» государство». Еще в 19 веке этот вопрос считался дискуссионным. Как следствие, неоднократно высказывались сомнения относительно того, действительно ли в 10-11 вв. у восточных славян было единое государство (В.И. Сергеевич, А.А. Дьяконов, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.Н. Покровский и др.). С. Бахрушин отмечал: «Нет даже государственной территории в полном смысле этого слова».

За этот длительный период из тавров, киммерийцев и скелотов (скифов), проживавших в Крыму и прилегающих к нему районах, сложилась территориальная, языковая, экономическая и культурная общность людей – древнекрымскотатарская народность, ставшая впоследствии основой для формирования крымскотатарской нации.

С этих пор древние греки и римляне больше не упоминают ни тавров, ни киммерийцев. Отныне все население государства они воспринимали как единый народ, который продолжали называть скифами, скорее всего потому, что для них это было население Скифской державы. Словом, древние писатели «удерживали старое имя» – Скифское царство. Причем, называя крымцев скифами, отмечали: «Это красивые европеоиды крепкого телосложения».

Таким образом, «красивые люди крепкого телосложения» – исторически сложившаяся в Крымском юрте общность людей, отдаленные предки крымских татар. Язык, на котором они говорили, относился к тюркской семье языков.

В связи с этим возникает вопрос: почему на древних барельефах, найденных на территории Джаната, надписи сделаны греческими буквами?

На подобный вопрос, заданный студентами профессору Сорбонны С. Максуду, ученый ответил: «Невозможно отрицать, что теперешнее население Ферганы — турки, которые говорят на тюркском языке. Предположим, что в результате изменений климата, природных условий или иного временного фактора города Ферганской долины окажутся под землей. Что обнаружат ученые, если будут проводить раскопки в этом регионе через тысячу лет?

В развалинах Коканда, Андижана, Намангана они найдут больше письменных памятников на русском, персидском и арабском языках, нежели на тюркском. И что же, эти ученые на основании подобных находок сделают вывод, что в XX веке н. э. Фергана была населена русскими, арабами и иранцами? Естественно, это было бы очень поспешным умозаключением».

Не стоит и нам делать поспешных выводов. Очевидно, у крымцев были свои причины писать, используя греческую графику.

К тому же следует сказать, что исследователи оставили без внимания тот факт, что многие элементы так называемых скифских изображений и надписей абсолютно совпадают с древнетюркским руническим алфавитом.

воевать, в тех сможешь найти верных друзей.

Самая крепкая дружба бывает между равными, а равными считаются только те, кто не угрожал друг другу силой. Между господином и рабом не может быть дружбы. Не думай, что сколоты скрепляют дружбу клятвой: для них клятва в сохранении верности. Это греки из предосторожности подписывают договоры и призывают при этом богов; наша религия – в соблюдении верности. Кто не почитает людей, тот обманывает богов. Никому не нужен такой друг, в верности которого сомневаешься. Мы соседи обеих твоих империй, подумай, кого ты хотел бы в нас иметь, врагов или друзей».

Таковыми были сколоты (скифы), кровь которых не остыла в жилах крымских татар. Внешность и поведение скотов просматриваются в них: любовь к коням и скачкам, верховая охота, кумыс... даже погребальный обряд¹; в подсознании живет их память, а в сердце – их бесстрашие, верность и справедливость.

Со сколотами связана и история амазонок Тавриды. «Вопрос о существовании и господстве амазонок в Азии и Тавриде мог бы подвергаться большому сомнению, если б о них не свидетельствовали Гомер, Овидий, Гезиод, Геродот, Диодор Сицилийский, Страбон, – пишет В.Х. Кондараки. – Амазонки, или воинственные женщины, появились в Тавриде из Азии гораздо раньше скифов и киммерийцев. Жены погибших скифов, они не только решили жить самостоятельно, охраняя свои владения, но даже мстить врагам и воевать подобно мужчинам.

Прекрасные наездницы и меткие лучницы, амазонки победоносно прошли по юго-восточной окраине Европы, дошли до Тавра и вернулись к берегам Керченского полуострова, некогда составлявшим их владения, когда он был уже занят скифами.

Не узнавая соотечественников своих, эти мужественные женщины вооружаются и снова начинают свои неприязненные действия в Тавриде. Но так как после нескольких битв скифам пришлось убедиться, что они имеют дело со слабыми, но ловкими женщинами, люди эти упстребили всевозможные меры сблизиться и покончили тем, что, соединив с ними сыновей своих брачными союзами, дозволили последним по желанию

¹ Характерной чертой сарматского погребального обряда являлось использование для захоронений подбойных могил. Последние представляли собой прямоугольную или овальную в плане входную яму, в длинной стенке которой устраивали подбой. После помещения в подбой умершего камеру закрывали плитами, а входную яму засыпали. (Масякин В.В. Сарматы // От киммерийцев до крымчаков. – Симферополь: Доля, 2004. – С. 36-44).

их жен переселиться на противоположную сторону Боспорского пролива – нынешний Кавказ».

Гиппократ говорит о пребывании амазонок на берегах Азовского моря: там «обитает народ скифского племени. Их женщины ездят верхом, стреляют из лука, сидя на лошади, и только девами отправляются на войну. Они не иначе выходят замуж, как после поражения трех неприятелей».

Территорию, которую населяли скоты, Геродот подразделял на три государства.

Примерно 2 400 лет тому назад Атай (Атей), подчинив себе других правителей, объединил эти государства в одно, которое древние историки называли Скифским царством, Скифией. Это государство прославилось своим богатством, торговлей скотом, хлебом, мехами, развитием различных ремесел и искусства.

Имя Атая навсегда осталось в памяти потомков. Оно запечатлено в устном народном творчестве крымских татар, сохранилось и в современном крымскотатарском языке¹.

После гибели Атая у скотов долго не было достойных его последователей. За этот период территория государства значительно сократилась. Власть в государстве перешла к кагану Скилуру. Он перенес столицу в Крым.

Есть предположение, что она называлась Джанатай (*джаны* – новый + *Атай*, то есть *Новый город Атая*). Неаполис или Неаполь скифский – так перевели греки название столицы на свой язык, что означало почти то же самое: Новый город скифов.²

Новая столица располагалась на реке Салгир, в юго-восточной части современного Симферополя (микрорайон Петровская балка). Город занимал территорию в 20 гектаров. Это было место, защищенное с трех сторон отвесными скалами и обрывами. С юга, где естественной защиты не было, скоты возвели оборонительную стену. В город вели деревянные ворота, за которыми открывалась главная площадь, в ее центре стояла конная статуя знаменитого кагана Скилура.

Так в конце 3 века до нашей эры было основано первое древнекрымскотатарское государство, которое условно можно назвать

¹ Ата – отец [устаревшее]; предок; аталар кутюги – родословная; къайната – тесть, свекор.

² Когда Джанатай был разрушен, часть его жителей, основавших новое поселение в нескольких километрах от бывшего столицы, перенесли название города на свое село. Ныне это с. Ивановка Симферопольского района.

Крымским юртом (Скифское царство в Крыму).

Некоторые современные историки, повторяя ошибки своих предшественников, продолжают утверждать, что в это время в Крыму сложился некий народ тавро-скифы. А в целом история Крыма в их описании получается такой: «Жили в Крыму первобытные люди, потом появились тавры, киммерийцы. Пришли скифы. Тогда все киммерийцы поднялись, оседлали коней и, оставив свои земли, города, дома и имущество, навсегда умчались с полуострова. Исчезли куда-то и тавры. Появились тавро-скифы. Потом не стало и их. Им на смену в Крым в свое время приходили готы, гунны, хазары, печенеги, половцы... И все также поочередно необъяснимо куда-то исчезали». Словом, история Крыма в их представлении – это отдельные истории разных народов, в течение тысячелетий последовательно сменявших друг друга на крымской земле.

Осуждая нелепость такого подхода, еще 130 лет тому назад В.Х. Кондараки высказал свое недоумение: историки, пишущие о древних обитателях Крыма, стремятся уверить всех, что это были различные народности, ничем не связанные друг с другом. Ученый назвал подобное изложение истории Крыма «сознательной несправедливостью».

Однако все-таки есть историки, которые сумели преодолеть эту «сознательную несправедливость» и доказать следующее.

Крымский юрт – государство, возникшее примерно 2200 лет тому назад. Древним культурным центром его был Крым с городом Джанатаем во главе. Почти шестьсот лет это государство сохраняло свою независимость. Шесть веков – очень солидный возраст для государств и древнего мира, и нового времени¹.

¹ Например, Российскому государству примерно 470 лет, «продолжительность жизни» СССР – 73 года, Киевская Русь от момента зарождения до распада просуществовала 250 лет (882-1132 гг.). Впрочем, многие историки утверждают, что «Киевскую Русь лишь при очень большом желании можно назвать государством», «называть государством Киевскую Русь можно только при одном условии, если принять «мягкое» определение государства, не настаивающее для необходимости признания его существования наличие четкой классовой структуры общества, единых границ, языка, культуры, этноса, экономического и правового пространства. Остается лишь уточнить, с какого времени существовало такое «негосударственное» государство». Еще в 19 веке этот вопрос считался дискуссионным. Как следствие, неоднократно высказывались сомнения относительно того, действительно ли в 10-11 вв. у восточных славян было единое государство (В.И. Сергеевич, А.А. Дьяконов, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.Н. Покровский и др.). С. Бахрушин отмечал: «Нет даже государственной территории в полном смысле этого слова».

За этот длительный период из тавров, киммерийцев и сколотов (скифов), проживавших в Крыму и прилегающих к нему районах, сложилась территориальная, языковая, экономическая и культурная общность людей – древнекрымскотатарская народность, ставшая впоследствии основой для формирования крымскотатарской нации.

С этих пор древние греки и римляне больше не упоминают ни тавров, ни киммерийцев. Отныне все население государства они воспринимали как единый народ, который продолжали называть скифами, скорее всего потому, что для них это было население Скифской державы. Словом, древние писатели «удерживали старое имя» – Скифское царство. Причем, называя крымцев скифами, отмечали: «Это красивые европеиды крепкого телосложения».

Таким образом, «красивые люди крепкого телосложения» – исторически сложившаяся в Крымском юрте общность людей, отдаленные предки крымских татар. Язык, на котором они говорили, относился к тюркской семье языков.

В связи с этим возникает вопрос: почему на древних барельефах, найденных на территории Джаната, надписи сделаны греческими буквами?

На подобный вопрос, заданный студентами профессору Сорбонны С. Максуди, ученый ответил: «Невозможно отрицать, что теперешнее население Ферганы — тюрки, которые говорят на тюркском языке. Предположим, что в результате изменений климата, природных условий или иного временного фактора города Ферганской долины окажутся под землей. Что обнаружат ученые, если будут проводить раскопки в этом регионе через тысячу лет?

В развалинах Коканда, Андижана, Намангана они найдут больше письменных памятников на русском, персидском и арабском языках, нежели на тюркском. И что же, эти ученые на основании подобных находок сделают вывод, что в XX веке н. э. Фергана была населена русскими, арабами и иранцами? Естественно, это было бы очень поспешным умозаключением».

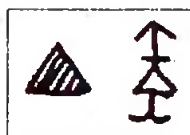
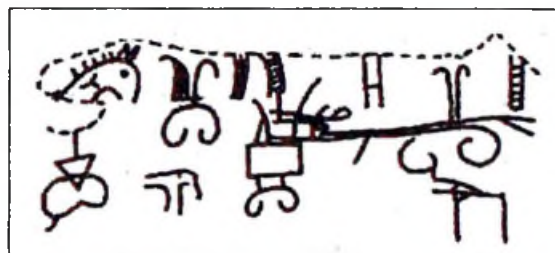
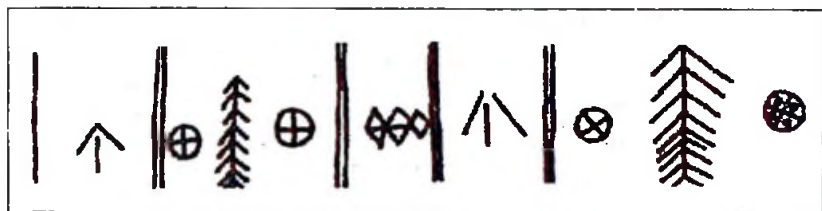
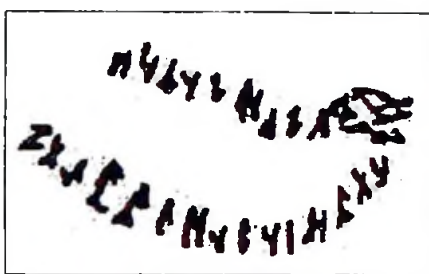
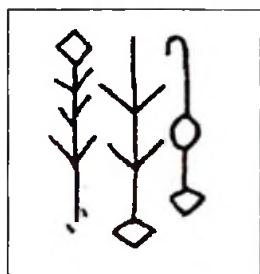
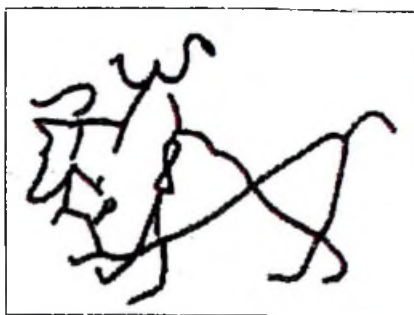
Не стоит и нам делать поспешных выводов. Очевидно, у крымцев были свои причины писать, используя греческую графику.

К тому же следует сказать, что исследователи оставили без внимания тот факт, что многие элементы так называемых скифских изображений и надписей абсолютно совпадают с древнетюркским руническим алфавитом.

Однако удсвольствие расшифровать и прочесть их оставим специалистам филологам:

ТЮРКСКИЙ	КИРИЛЛИЦА	ТЮРКСКИЙ	КИРИЛЛИЦА
Г 1 X	Аа, Ее	Н Н Н	Иь
У У У У У	Бб	У У	НТ, НТ
Х Х Х Х Х	Бъ, Бь	З	Иь
У У У У У	Гг	У У У У У	НТ, НТ
Е Е	Гг	З З З З	НЧ, нч
З З З З З	Дд	> > <	Ос, Уу
Х	Дь, дь	Н Н Н	Өс, Уу
Ч Ч Ч Ч Ч	Зз	1	Пп
Г Г	Ыы, Іі	Ч Ч Ч	Рр
Д Д	Ий	У У	Рь, рь
У	Иь, Ыь	У	Сс
Н Н Н Н Н	Кк	1	Сь, сь
У У У У У	Кк	У У У У У	Тт
Л	Лл	Н	Ть, ть
У	Ль, ль	У У	Чч
М	ЛТ, лт	У У У У У	Шш
У У У У У	Мм	У У	Баш
У	Нн	У	белу
		У	белісі

Древнетюркский (рунический) алфавит (Безертинов Р.Н.)

Фрагменты: скифских изображений и надписей
(Дашевская О.Д., Мартынов А.И., Рябчиков С.В.)

О характере наших далеких предков можно судить даже по «мелочам».

Например, сохранившиеся росписи в одном из склепов на территории Симферополя изображают не военные сцены, а всадника с лирой, фрагмент псовой охоты, танцующие фигуры. Мирная жизнь – вот что было главной ценностью для этих людей.

Сосланный на берег Черного моря и закончивший жизнь "на скифских берегах" знаменитый поэт Публий Овидий Назон, живший 2000 лет тому назад, писал друзьям в Рим: «Нас окружает дикое племя... Вокруг меня звучит почти только скифская речь... Я сам, римский певец, – простите, Музы! – вынужден большей частью говорить по-скифски... Вас, друзья, часто будут хвалить даже отдаленные потомки, и слава ваша будет известна благодаря моим произведениям. Даже здесь вас уже знают...»

Люди «дикого племени», о которых гордый римлянин пишет с таким пренебрежением, были знакомы с произведениями поэта-иностранца и даже с творчеством его римских собратьев по перу. Такова «объективность» чужеземцев. Но каковы наши предки!

Кстати, чувство любви к прекрасному, к поэзии в крымских татарах не притуплялось никогда. В частности, академик А. Крымский в 1930 году в статье «Литература крымских татар» подчеркнул их особую тягу к лирике.

В целом же Крымский юрт достиг уникально высокого уровня общественно-экономического, политического и культурного развития. Об искусстве его народа, несмотря на прошедшие столетия, наши современники говорят, что оно – одно из самых ярких областей мировой художественной культуры.

История Крыма, ее «открытие» и возрождение неразрывно связаны с греками. Они были первыми, кто познакомился с древними обитателями Крыма и описал их. Они сумели сохранить свои воспоминания об этих людях. Теперь, возвращаясь к истокам, мы можем благодаря им восстановить правду, очистив историю крымских татар от ошибок, лжи и откровенной клеветы.

Далее речь пойдет о так называемой греческой колонизации в Крыму. Это Боспорское государство и Херсонес. Но прежде чем начать разговор на эту тему, необходимо сделать несколько уточнений.

Те люди, которые впервые столкнулись с таврами, киммерийцами и скелстами, прибыв по Черному морю к берегам Крыма, не осознавали себя греками. Тогда они и слова такого не знали. В те давние времена это были представители многочисленных разрозненных племен,

населявших Южные Балканы, острова Эгейского моря, побережье Фракии, Малую Азию.

Как нельзя, например, дреговичей назвать русскими, а тавров крымскими татарами, так нельзя ахейцев или херсонаситов называть греками. Понятие древние греки – условно. Оно подразумевает различные племена, каждое из которых носило свое имя. Пройдет несколько тысячелетий, прежде чем они объединятся под общим названием греки.

Допустим, что часть киммерийцев, ушедших с полуострова в поисках лучшей жизни в Европу, осела где-то на территории Англии, основав там два-три города. Можно ли назвать это крымскотатарской колонизацией в Англии? Естественно, ответ отрицательный. Так и поселения людей, перебравшихся в стародавние времена из Малой Азии в Крым, неверно называть греческой колонизацией. Конечно, потомки их соплеменников, оставшихся на родине, теперь называют себя греками. Но потомки переселившихся в Крым – крымскими татарами.

Однако, следуя общепринятой традиции, будем называть их греками.

В Крыму находилась часть Боспорского государства. Боспорское царство, разделенное проливом Босфор Киммерийский, занимало территорию Таманского полуострова и несколько городов на Керченском полуострове, по некоторым сведениям, в него входила и Феодосия.

По договору со скелотами, как утверждает Страбон, в Крыму примерно 2500 лет тому назад основали свои поселения малоазийские греки. Едва научившись строить суда и плавать по Черному морю, они сразу оценили выгодные для жизни приморские пространства Керченского полуострова.

Издrevле там жили киммерийцы. Потом, пишет Страбон, их «изгнали скифы». Но из этого совсем не следует, что киммерийцы были физически вытеснены из Восточного Крыма. Когда на Керченский полуостров пришли скелоты, киммерийцы оказались «на втором плане» истории, так как греков и римлян теперь больше интересовали новые люди: какими соседями окажутся они? В этом смысле киммерийцы были «изгнаны».

«Когда здесь появились греки, они также никого не сгоняли с обжитой земли: обезлюдение обширной территории было им не выгодно», – пишут наши современники. К этому следует добавить: они и не могли никого согнать.

Во-первых, самих переселенцев было мизерное количество в сравнении с киммерийцами и скелотами – основным населением полуострова. Во-вторых, они поселились здесь с разрешения местной власти. В-третьих, целью переселенцев был не захват земель, а торговля.

Греки были прекрасными мореплавателями и хорошими торговцами, Крым нуждался в таких людях. Поэтому поселение греков на полуострове было выгодно обеим сторонам. Киммерийцы даже предоставили им для жительства свои города, расположенные в удобных бухтах. Свидетельство тому — названия городов, которые имели явно негреческое происхождение: Пантикапей, Тиритака, Кородандама, Тирамба, Киммерик и т. д. Они прямо указывают на киммерийцев, живших на прилегающих к морю территориях до греков. Пантикапей (современная Керчь) быстро разбогател и приобрел такую силу, что даже стал столицей Боспорского государства. Правда, площадь, занятая этой столицей, как отмечает крымский ученый В.Н. Даниленко, вряд ли превышала 4 гектара, население города – 1-1,5 тысячи человек. Все государство на территории Крыма занимало «ничтожный по пространству участок земли».

Таким образом, все греческое население Боспорского государства в Крыму – это жители нескольких городов, самый крупный из которых населяло около полутора тысяч человек. (Сравните: стадион «Таврия» в Симферополе вмещает 20 тысяч человек). Греки были заняты торговлей, она была их главным и основным делом. Местные жители полуострова занимались ремеслом, промыслом, земледелием, своим трудом обеспечивая себе условия для существования. Некоторые из них со временем стали очень состоятельными людьми.

Боспор платил скелотам дань (сейчас мы называем это платой за аренду) и свободно занимался торговлей. Его купцы вывозили из Крыма хлеб, а также скот, рыбу, кожи и золото, которое в большом количестве доставлялось им с Алтая и Урала; занимались работорговлей.

В обмен из Средиземноморья ввозили вина, оливковое масло, ткани, предметы искусства. Возможно, поэтому так своеобразно искусство Крыма: в нем переплелись черты античной художественной культуры с культурой местного населения.

Боспорские купцы были очень богатыми. Это привлекло внимание понтийского царя Митридата VI Евпатора. Но боспорцы были под защитой Крымского юрта, и царь не решался на открытые военные действия. Однако когда восьмидесятилетний Скилур умер, его страна не смогла противостоять военной мощи Митридата, который обязал

Боспорское царство платить дань ему, обещая взамен сохранить его автономию.

Но война, которую Митридат долгие годы вел против Рима, требовала все больших средств, и размеры дани росли. Боспорцы возмутились. Митридат силой подчинил себе Боспор, поручив управлять им своему старшему сыну.

Все-таки проиграв войну римлянам, Митридат Евпатор бежал в Крым и поселился в Пантикапее, надеясь здесь собрать новые легионы против римлян. Его старший сын, узнав о поражении отца, послал в Рим поздравление: золотой венец за победу. Разъяренный Митридат убил сына. Второго сына, возмущившегося поступком отца, Митридат приказал убить, сбросив в волны Боспорского пролива. Младший сын царя, напуганный его поведением, решил арестовать отца. Митридат заперся в Пантикапейском акрополе и отбивался до последнего. Потеряв надежду на спасение, он принял яд. Но тот не подействовал. Тогда он приказал слуге убить его кинжалом. Сын отправил тело отца в Рим, чтобы подчеркнуть преданность римлянам и чтобы те удостоверились в смерти своего врага.

Это было в 63 году до нашей эры. Боспорское государство стало римской колонией. Юлий Цезарь, враг Митридата, его сына-отцеубийцу не утвердил на троне. Цари менялись на боспорском престоле один за другим. Примерно лет через двадцать после смерти Митридата VI Евпатора царем Боспорского государства стал «Царь царей, царствующий по праву наследства от своих предков, Тиверий Юлий Савромат, друг Цезаря и римлян».

Потом на троне был Савромат II, за ним – Савромат III, который царствовал около 20 лет. Далее, чередуясь с другими царями, были Савромат IV, Савромат V, Савромат VI, Савромат VII, Савромат VIII, Савромат IX, который царствовал в Пантикапее в 330 году. Он погиб в битве с херсонесцами. Далее государство управлялось «каким-то Асандром из племени Савроматов, который женил сына своего на дочери херсонесского правителя. Затем мы не имеем никаких сведений о судьбе боспорского престола, но полагаем, что ожесточенные враждою херсонесцы сделали все, что могли, чтобы сокрушить самостоятельность этого честолюбивого царства», – пишет В.Х. Кондаракис. Однако самостоятельность Боспорского государства была сокрушена не херсонесцами, а гуннами: оно вошло в состав Европейского гуннского каганата.

Итак, сделаем выводы. В той части Боспорского государства, которое находилось в Крыму, проживало мизерное количество греков: в сравнении с местным населением – киммерийцами и скотами – капля в море. Ими и их соплеменниками по другую сторону Боспора

Киммерийского последние 300 лет управляли сколоты¹. Поэтому история Боспорского государства в Крыму – это не столько история греков, сколько описание жизнедеятельности керченских крымцев. При этом следует отметить, что именно среди них были люди, которые первыми в Крыму приняли христианство.

Херсонес Таврический был основан примерно 2420 лет тому назад греками, навсегда покинувшими свой город на противоположном берегу Черного моря. Его название на русском языке в разных книгах пишут по-разному: Ираклия, Гераклея. Он существует и поныне: это город Эрегли на территории Турции.

На новой для себя земле ираклийцы – а это были, в основном, молодые мужчины – женились на девушках из местного населения, создали семьи, основали город-государство Херсонес. Постепенно их город разрастался, ему стали принадлежать города Керкинитида (Евпатория), Прекрасная гавань и др. Площадь Херсонеса увеличилась до 40 гектаров, население – до 20 тысяч жителей.

Жизнестойкость херсонесцев достойна восхищения. Несмотря на трудности, а точнее, вопреки им, они занимались виноградарством, рыбным промыслом, ремеслами, строили укрепления и дома, бани, мастерские, прокладывали водопроводы, сооружали рыбозасолочные цистерны. Но главным и основным их делом, как и у боспорских греков, была торговля.

Херсонес простоял почти 19 столетий, и это было не просто. Город занимал очень выгодное географическое положение и, занимаясь оживленной торговлей, быстро разбогател. Богатство Херсонеса притягивало к нему взоры алчных завоевателей.

Сколоты требовали, чтобы город, как и Боспорское государство, платил им дань. Херсонесцы, полагая, что установленные налоги чрезмерно велики, обратились за защитой к царю Митридату VI Евпатору. Митридат не замедлил отправить в Крым 60 000 воинов под предводительством Диофанта, который разбил крымские войска, построил укрепление Евпаторион, где разместил свое войско. Так Херсонес утратил самостоятельность, отдавшись власти понтийского царя. Митридат, враждовавший с Римом, обязал херсонесцев оказывать его войскам материальную поддержку. А затянувшаяся война требовала все больших вложений. Однако выбора у херсонесцев уже не было – платили.

После того как армия Митридата была разбита римскими войсками,

¹ Через тысячу лет часть территории Боспорского государства, располагавшаяся на Таманском полуострове, войдет в состав Крымского ханства.

Херсонес был подчинен Боспорскому государству, которое само находилось во власти Римской империи. Это был двойной удар: по материальному положению и самолюбию херсонесцев. Позже Рим «переподчинил» Херсонес себе, и город стал главной базой римских, а затем византийских войск в Крыму. Его продолжали безжалостно обирать.

Против византийского императора Юстиниана II, беспощадно расправлявшегося с жителями Херсонеса и варварски грабившего город, «поднялись все таврийские владельцы и начальники укреплений. А остатки жителей Херсонеса должны были долго трудиться, чтобы возвратиться к былому состоянию. В 988 году, в то время, когда Херсонес оправился и готов был восторжествовать над прошлыми потерями, к стенам его подступил киевский князь Владимир с дружинами своими, решивший во что бы то ни стало завладеть им, — пишет В.Х. Кондараци. — Взятие им Херсонеса не могло остаться без дурных последствий: город после этого с каждым годом клонился к упадку».

С Херсонесом связана история крещения Киевской Руси. О том, как это было, летописец Нестор и русский историограф Н.М. Карамзин рассказывают так.

Пришли в Киев христианские проповедники, магометане и иудеи склонить великого князя Владимира принять их веру. Владимир выслушал мусульман. Их рассказ пленил воображение князя, но обряд обрезания и запрещение пить вино показались ему безрассудными. «Вино, — сказал он, — есть веселие для русских; не можем быть без него». Немецким католикам Владимир ответил: «Идите обратно; отцы наши не принимали веры от папы». Выслушав иудеев, князь спросил, где их отечество? «В Иерусалиме, — ответили проповедники. — Но Бог во гневе своем расточил нас по землям чуждым». — «И вы, наказанные Богом, дерзаете учить других? — сказал Владимир. — Мы не хотим, подобно вам, лишиться своего отечества». Выслушав посланца греков, Владимир, продолжая сомневаться, отправил десять человек в разные страны посмотреть, «какой народ достойнее поклоняется божеству».

Послы увидели у мусульман храмы скудные, моление унылое. У католиков богослужение без всякого величия и красоты. Наконец прибыли в Византию. «Зная, что грубый ум пленяется более наружным блеском, нежели истинами отвлеченными, приказал император вести послов в Софийскую церковь. Великолепие храма, присутствие всего знаменитого духовенства греческого, богатые одежды служебные, убранство алтарей, красота живописи, благоухание фимиама, сладостное пение клироса, безмолвие народа, священная важность и таинственность обряда — изумили послов; им казалось, что сам

Всевышний обитает в сем храме и непосредственно с людьми соединяется».

Вернувшиеся послы убедили князя принять православную веру. Владимир не хотел «смиренно просить крещения: он вздумал завоевать веру христианскую и принять ее рукою победителя».

В 988 году великий князь, собрав многочисленное войско, подошел к стенам Херсонеса. Херсонесцы мужественно защищались. Возможно, Херсонес остался бы непобедимым, но житель города священник Анастас пустил в стан князя Владимира стрелу с запиской, в которой описал способ, как лишить город воды. Город, изнуренный жаждой, сдался.

Завоевав славный и богатый Херсонес, князь Владимир объявил, что Анна, сестра императоров византийских, должна стать его женой. «Анна ужаснулась: супружество с князем народа, по мнению греков, дикого и свирепого, казалось ей жестоким пленом и ненавистнее смерти». Но политика требовала этой жертвы. Князь Владимир, крестился и, вернувшись в Киев с молодой женой и священником Анастасом, приказал изрубить и сжечь всех идолов языческих, а народу идти на берег Днепра, чтобы принять крещение.

Жители же разграбленного Херсонеса, приложив невероятные усилия, со временем вновь поднялись на ноги.

В какой мере коснулись Херсонеса нашествия степняков и монголо-татар, В.Х. Кондараки не пишет. Очевидно, они не были столь разрушительны, чтобы говорить о них особо. Ученый обращает внимание на события более поздние: «Предпоследним бедствием херсонесцев было внезапное нашествие на них литовского князя Ольгерда в 1330 году. Князь этот, задумавший однажды навсегда сокрушить все соседние народы, беспокоившие Литву, взяв приступом Херсонес, разрушил его укрепления, перебил жителей и ограбил не только народное, но и церковное имущество.

Горькая судьба некогда славного Херсонеса, готового снова возродиться, была довершена генуэзцами. Отважные и решительные люди эти добились у императора Палеолога беспослиного права торговать по берегам всего Черного моря и, кроме этого, не посылать более кораблей в Херсонес.

После этого несокрушенный никакими ужасами войны и алчности поработителей Херсонес прекратил свое существование и превратился в те развалины, на которые мы смотрим теперь с изумлением».

В 1778 году по приказу крымского хана Шахин Герая на правом берегу Днепра был заложен город-крепость с судостроительной верфью. В честь Херсонеса Таврического он был назван Херсоном.

В те годы рядом со старым Херсонесом располагалось село Акъяр. В 1784 году граф Потемкин основал на его месте военный порт — Севастополь. Современник тех событий П. Паллас пишет об этом так: «При занятии русскими Крыма существовала еще большая часть стен Херсонеса, построенных из прекрасных тесаных камней, прекрасные городские ворота и значительная часть крепких башен. Но постройка Севастополя была причиной уничтожения этого древнего города». Так навсегда исчез с лица земли город, в котором князь Владимир принял крещение.

Итак, краткая история еще одного греческого поселения в Крыму такова.

Территория — 40 гектаров, население — 20 тысяч человек, которые изначально не были «чистыми греками», ведь прибывшие на кораблях мужчины взяли в жены местных девушек. Говорили они, как и «керченские греки», на языке основного населения Крыма. За 1900 лет, прожитых на полуострове, херсонесцы сроднились с местными жителями. Фактически, это был один народ, частичка которого — херсонесцы — приняли христианскую веру. Остальное население Крымского юрта не считало их чужаками. Поэтому, когда византийский император Юстиниан II, единовец херсонесцев, начал откровенно издеваться над ними, на их защиту поднялся весь юрт.

В 15 веке Херсонес, не выдержав конкуренции с генуэзцами, окончательно пришел в упадок. После 1480 года он почти не упоминается в письменных источниках.

В начале нашей эры в истории Крыма появляются племена восточных германцев — готы, люди с жесткими голубыми глазами, русоволосые, рослые, которым покой не по душе, которым превратности битв — возможность прославиться и средство существования.

2000 лет тому назад они жили на южном побережье Балтийского моря. Но в конце 2 века готы начали свое передвижение на юго-восток и со временем заняли степи Северного Причерноморья (теперь это территории Одесской, Херсонской, Николаевской, Запорожской областей), в том числе и степную часть Крымского полуострова.

Объединяясь с другими германскими племенами и пополняя свои ряды воинами покоренных ими племен, готы совершали опустошительные вторжения в пределы Римской империи. Примерно в 360-370 гг. эти племена создали союз, который возглавил Германарих (Эрманарих). В 375 году гунны под предводительством Баламира выступили против готов. Бои шли ожесточенные. Готы были прирожденными воинами, они прекрасно владели длинными копьями, на которые легко могли поднять и коня, и всадника. Однако гунны, сражавшиеся на конях,

оказались маневреннее и сильнее. Германарих, окруженный врагами, не желая попасть в плен, вонзил в себя меч.

После поражения основная масса готов отступила на Запад. Там они еще раз попытались создать свое государство, но оно в конце концов было завоевано Византией. Основная масса готов осела на землях, которые сейчас являются территорией Италии и Румынии.

Некоторые готы, укрывшись в горах Крыма между Балаклавой и Судакком, образовали этническое сообщество под названием Готия и в течение многих веков сохраняли свою этническую самобытность и язык. Однако постепенно смешались с местным населением и были ассимилированы им. По мнению В. Чернолусского и ряда других ученых, черты готов особенно явно проявлялись в облике жителей сел Коккоз и Ускут.

Следует напомнить, что крымскотатарский язык, «являясь тюркским по происхождению, относится к западнокыпчакской группе тюркских языков». Кто же такие кыпчаки?

Известный историк М. Аджи утверждает, что кыпчаки – это гунны, хазары, авары, печенеги, куманы, черные клобуки, бродники, берендеи и др., и вкладывает в данное название понятия «тюрок», «степняк», «конный кочевник».

Действительно, у перечисленных народов было много общего. Их объединяли вера в одно верховное божество – Тэнгри, Великая Степь, образ жизни и язык. Говорили они на близкородственных тюркских языках, которые относятся к кыпчакской группе языков.

Тюрколог Эрнст Добльхофер писал: «Этот народ в 6 веке стоит уже на поразительно высокой ступени развития». Люди, хорошо знавшие кыпчаков, говорили: «Живут они, вольные, независимые и всегда уверенные в своей неистребимости. Поскольку они презирают роскошь и не владеют ничем недвижимым, то все свое добро, куда бы они не передвигались, имеют при себе», «У степняков в цене не вещи, а сила, находчивость, выносливость и отвага. Зачем степняку золотые украшения? Они в степи бесполезны. Конь – вот кто ценится у них выше любого золота, а еще лук и шашка. А всего остального в жизни они добиваются трудом». Но у людей, воспитанных в западноевропейском духе, слово «кыпчаки» вызывает иные ассоциации: дикие, жестокие, отсталые. И точка. А если поставить вопросительный знак?

Дикие?

Жить в степи невозможно в одиночку. Это в городе можно спрятаться от всех за высоким забором или дверью дома: «Мой дом – моя крепость». В степи, чтобы выжить, надо держаться других людей.

А это значит – соблюдать правила общежития. Главный закон так называемого цивилизованного мира – «Закон – дышло: куда повернул, туда и вышло» – в степи не мог прижиться: Здесь каждый человек и каждый его поступок как на ладони.

Поэтому степняки с рождения привыкали жить по неписаным, но строго соблюдаемым правилам. Например:

- воин, пренебрегающий своими обязанностями, подвергается наказанию в виде палочных ударов, а иногда и смертной казни;
- запрещается носить одежду, которую надевал другой человек, даже стираную (поэтому у степняков не было мародерства);
- человек, укравший лошадь, должен вернуть ее хозяину и отдать ему еще 9 своих лошадей. Если не может заплатить лошадьми, должен отдать этому человеку своих детей. Если нет детей, то наказывается смертной казнью;
- мочеиспускание в воду или на костер наказывается смертной казнью;
- предложенную кем-либо еду нельзя начинать есть, пока не начнет есть сам угощающий. Этот закон распространяется и на военачальника, угощающего своего пленника. Запрещено есть при человеке, не пригласив его за стол;
- запрещается вступать в брак близким и дальним родственникам до 7 колена. Запрещается вступать в брак людям с большой наследственностью и тем, кто, несмотря на замечания и убедительные наставления, осмелился нарушить закон более 3 раз;
- человек, говорящий умышленно неправду во время спора, приговаривается к смертной казни.

Уже в 1070 году был создан первый свод тюркских законов. Их собрал и записал Юсуф Баласагунлы. Книга его называется «Кутадгу билиг» – «Наука быть счастливым». Чтобы дать хотя бы общее представление о ней, стоит перечислить названия некоторых (из 73) глав: «Глава 12. Разъясняет, что такое справедливость. Глава 21. Разъясняет пользу сильного языка и развитой речи. Глава 29. Разъясняет сущность разума. Глава 50. Объясняет, как хан должен обращаться с народом. Глава 52. Объясняет, как надлежит относиться к ученым. Глава 63. Разъясняет, что такое гуманность по отношению к людям».

Подобную роль в свое время сыграл и Чингисхан: на основании древних законов степняков он создал Ясу – свод законов, некоторые из которых стоило бы включить в конституции многих современных государств: они бы стали гуманнее и... цивилизованнее.

Жестокие?

Конечно, да. Как жестока львица, добывающая пропитание

детенышам, как жестоки волки, загоняющие лань. Как дети природы, стремящиеся выжить в суровом мире. Их жизнь не сопрягалась с накопительством уже потому, что некуда было складывать накопленное. С врагами были жестоки. Метко пущенная стрела или точный удар шашкой – вот и весь разговор. Но распятие, четвертование, колесование, виселица, гильотина, дыба, кол, сжигание на костре – это изобретения цивилизованной Европы.

Отсталые?

Уже во втором веке у тюрков была широко распространена письменность. Аттила принес в Европу руны: *урмак* – бить, ударять, высекать, *урун* – выбитое, высеченное письмо. На высоких каменных (иногда деревянных) стелах высекали древние турки послания и устанавливали их в степи для тех, кто будет здесь после них, – для современников и потомков. В 1893 году датский профессор В. Томсен расшифровал эти надписи и доказал их принадлежность тюркам.

Парадоксы истории: пользуясь брюками и сапогами, каблуками на обуви (специально для своего «конного» образа жизни придумали кыпчаки такую одежду), чугуном, «сумаваром», праздником вокруг новогодней елки и многим другим, даже крестом, – всем, что принесли в Европу кыпчаки, пользуясь письмом кыпчаков, европейцы писали об их отсталости.

Время выхода конных кочевников на евразийское пространство известный немецкий философ Карл Ясперс называет осевой эпохой истории человечества. Конные кочевники явились той динамической силой, которая объединила и установила контакты между Индией, Китаем, Ираном, Палестиной, Античным миром и другими странами. Это было время поиска глобальных истин, именно тогда появились пророки, и эту эпоху еще называют эрой пророков, тогда зародились мировые религии. После мировые религии не зарождались. И каждый раз, когда в истории человечества происходил ренессанс, по утверждению К. Ясперса, всегда было обращение к этой осевой эпохе.

Итак, далее речь пойдет о кыпчаках – гуннах, хазарах, печенегх, куманых.

Гунны, двинувшись с Алтая на Запад, начали Великое переселение народов. Потеснив готов, они в 378 году подошли к границам Римской империи. Здесь прошла западная граница их государства – Европейского гуннского каганата, который сами гунны называли Дешт-и-Кыпчак – Степью кыпчаков.

М. Аджи описал границы этой страны: «На западе Дешт-и-Кыпчак начинался в Альпах, у истоков Дуная и тянулся на тысячи

километров далеко на восток – за озеро Байкал. На юге его дальние рубежи подходили к Босфору, эта граница сохранилась и теперь, она – по-прежнему граница Болгарии. Предгорья Северного Кавказа тоже входили в Дешт-и-Кыпчак. Северную границу царства Аттилы отсекали непроходимые леса и болота. Один из ее участков шел по Москве-реке, другие – по Оке, Полесским болотам».

Главный город Дешт-и-Кыпчака, по словам М. Аджи, – Брянск (Брянечь, как записано в русской летописи 11 века), или по-тюркски Бринчи, Биринчи (первый, главный), позже столица была перенесена на реку Итиль (Волга), затем – в степную часть Причерноморья.

Наибольшего расцвета и могущества Дешт-и-Кыпчак достиг при кагане Аттиле. В.Х. Кондараки пишет: «Самые достоверные сведения об этом народе оставил нам в своих путевых записках ритор Приск, находившийся в римском посольстве к Аттиле около 450 года: «Мало того, – говорит он, – что они стригли себе волосы в кружок, носили рубашки, обшитые узорами, парились в банях, освещали свои жилища лучиною, встречали своего государя хлебом солью, но пели песенники, действовали шуты». Приск в городе Аттилы не переставал удивляться увиденному: кремль, Китай-город, терема, войлочные ковры, каменная баня; сапоги на каблуках (чтобы удобнее было управлять конем), папах из каракуля на голове кагана – все это европеец видел впервые в жизни.

Гуннское государство было монархией. Оно состояло из бейликов – областей. Во главе их находились беи (беки). Бейлики обладали определенными автономными правами. Крым вошел в состав великой империи кыпчаков в качестве одного из бейликов.

Аттила скончался в 453 году. Вскоре гуннское государство распалось.

Империи возникают и исчезают. А люди на этих территориях остаются и продолжают жить. Продолжали жить, как и раньше, на территории распавшегося государства гунны, хазары, авары, печенег, куманы и другие народы, каждый из которых жил отдельным каганатом или бейликом под владычеством своих родовых династий.

И если у какого-либо из этих народов появлялся сильный лидер, который объединял родственные племена, то его имя или название его рода распространялось на все население государства. Объединил кыпчаков гунн – государственное образование тюркских племен получило название Гуннского каганата; возглавил союз тех же народов хазар – государство стало называться Хазарским каганатом, «созрел» для лидерства печенег – все степняки уже именуются печенегами...

Это вводило в заблуждение многих, кто писал историю Европы, но не был знаком с историей тюрков, не знал их языка, культуры и традиций. Они никак не могли понять, каким образом незначительная территория, заселенная немногочисленным народом, вдруг в короткий срок вырастала в большое и сильное государство. Например, византийский историк писал о печенегах: «Самое худшее то, что они своим множеством превосходят весенних пчел, и никто не знал, сколько их тысяч или десятков тысяч; число их бесчисленно». Примерно то же самое писали о гуннах, хазарах и куманях.

На самом же деле происходила как бы смена декораций: почти одна и та же территория, тот же самый состав народонаселения, менялась только власть династических родов, а с ней менялось название. Этим объясняется загадочный тюркский феномен.

Однако у некоторых не очень искушенных писателей вместо истории получился детектив: нахлынули волны гуннов в Европу, в том числе и в Крым, и... «отхлынули», исчезли, как вода, ушедшая в песок. Потом «вторглись хазары», но, теснимые печенегами, тоже куда-то пропали. Печенегов «смыла» волна половцев. А монголо-татары покорили половцев, после чего и половцы пропали. Исчезли даже монголы неведомо куда. Только татары и остались.

Куда пропадали целые народы – сотни тысяч людей? Никуда.

Великое переселение народов не было простой прогулкой, после которой все опять сполна возвратились туда, откуда пришли. Они продолжали населять Великую Степь и жили полноценной жизнью: занимались скотоводством, земледелием, строили города, торговали, воевали и заключали союзы. Они жили, чтобы передать жизнь нам.

Теперь все зависит от нас: отречься от них, стесняясь родства, или помнить, чтобы передать эту память своим детям и внукам.

В 7 веке, когда славяне начали перемещаться на земли Восточной Европы, на территории между Черным и Каспийским морями зародился новый союз тюркских племен, который вошел в историю как Хазарский каганат.

651 год. Первый правитель каганата – Турун хан. Он укреплял свое государство, возводя крепости и города, поддерживая скотоводов, земледельцев, рыбаков и ремесленников: гончаров, мастеров по изготовлению жженого кирпича и черепицы, кузнецов, ювелиров и др.

Р. Безертинов пишет: «Дворец кагана находился на западном берегу в низовьях реки Итиль. Он был построен из кирпича. В городе было много общественных зданий: бани, базары, синагоги, церкви, мечети и даже медресе. Город утопал в садах». Очень важным для хазар

было то, что по их территории проходили крупнейшие торговые пути. За передвижение по их земле и продажу товаров Хазарский каганат установил 10-процентный налог.

Государство быстро богатело и расширяло границы. Хазарские каганы легко объединяли под своим началом племена и земли, ранее входившие в великий Дешт-и-Кыпчак. На Кавказе границы Хазарии протянулись до города Дербента, на севере – до современной Удмуртии, на востоке – до Урала, на западе – все побережье Черного моря до Дуная. Таким образом, Хазария включала в себя географические области южной и средней России, северного Кавказа, восточной Украины, Крыма, западного Казахстана и северо-западного Узбекистана.

Распавшийся после Атиллы Европейский гуннский каганат возродился почти в тех же границах в виде Хазарского каганата, имевшего по 9 век большое влияние в Европе. Это государство просуществовало более 300 лет.

О том, что послужило исчезновению Хазарского каганата, Р. Безертинов и Кевин Алан Брук рассказывают так.

Хазары были миролюбивым и веротерпимым народом. Вначале они поклонялись Тэнгри, позже некоторые из них приняли христианство, другие ислам. Хазары разрешили евреям, бежавшим из Византии и Персии от разграбления и физической расправы, обживать в их стране. После этого в каганате появились хазары, принявшие иудаизм. Несмотря на различия в вере, всех объединяло то, что они были тюрками.

Еврейская община в Хазарии быстро богатела и мечтала о власти в стране. В 8 веке им это удалось. С этого времени каганами Хазарии были евреи. Заботясь о благосостоянии еврейской общины, они обложили неимоверно большими налогами хазарское население. Это раздражало и оскорбляло тюрков. Поэтому, когда киевский князь Святослав собрался в военный поход на столицу каганата, печенеги, жившие между Итилем и Уралом, пропустили его через свои степи.

Удар Святослава был жестоким. Иудейский каган еще пытался как-то сохранить власть и государство, но был уже бессилён. Тюрки, в миропонимании которых нет страха перед смертью, а жизнь, отданная за родину, за правое дело, согласно их убеждениям, открывает человеку ворота райской жизни, всегда сражались самоотверженно. Но в данном случае они не стали воевать, защищая чуждого им кагана. Окончательно сокрушил это государство князь Владимир. Часть территории Хазарского каганата вошла в состав Киевской Руси.

Некоторые из хазар ушли в Венгрию и на Кавказ. «Не отвергая

того, что хазары частью преобразились в венгерцев и караимов, мы однако допускаем, что некоторая часть их навсегда осталась в Южной России и сохранила за собою название хазаров, или казаков, имеющее одинаковое значение на татарском языке и до настоящего времени присвоенное обитателям берегов Кубани, Дона и Днепра», — пишет В.Х. Кондараци. Такого же мнения придерживаются и другие ученые.

Хазары, жившие в степных районах Крыма, продолжали оставаться на этих землях, постепенно «растворяясь» в местном населении. Неизгладимый след Хазарского каганата в Крыму — караимы, тюрки принявшие пришедшее из Ирана религиозное течение «Карай». После гибели Хазарского каганата они живут в Крыму, до наших дней сохраняя свою этническую самобытность.

Среди множества тюркских кочевых объединений, названиями которых пестрели арабские, персидские, китайские и европейские письменные источники, в 10 веке появляются печенеги — европеоиды с небольшой примесью монголоидности. Историк и император Константин Багрянородный написал о них так: «Восемь тюркских родов, объединившись в один союз или народ, называются баджанг [баджанакъ] (своак). Каждый из этих родов во главе со своим вождем кочевал отдельно в строго очерченных границах». Хан, глава объединенных народов, передавал власть одному из своих двоюродных братьев или его сыну, «чтобы власть не оставалась постоянно в одной ветви рода и чтобы ее получили также и родичи по боковой линии».

Печенеги властвовали на огромной территории от Итиля до Дуная, включая Крымский полуостров. Через их земли проходили торговые караванные пути, связывавшие Китай со Средиземноморьем. Поэтому в жизни Византии, Болгарии, Венгрии, Киевской Руси и других европейских стран печенеги играли весьма заметную роль. Эти государства и народы знали, как опасно воевать с ними и как выгодно иметь их своими союзниками.

«Их набег — удар молнии, их отступление тяжело и легко в одно и то же время: тяжело от множества добычи, легко от быстроты бегства. Нападая, они всегда предупреждают молву, отступая, не дают преследующим о них услышать... Жизнь мирная — для них несчастье», — пишут о печенегах одни. Другие, например В.Х. Кондараци, иного мнения: «Они снискали уважение и боязнь со стороны византийских властителей и заставили Константина Порфирородного советовать сыну своему держаться их союза. Печенеги, обитавшие в Крыму, жили тихо и спокойно, занимались сельским хозяйством и торговлею с отдаленными местами».

Из памятников материальной культуры печенегов до нашего времени сохранилось немного: лишь то, что найдено в печенежских захоронениях-курганах на территории Восточной Европы, в крымских степях и городах Херсоне и Судак. Крымские ученые А.Г. Герцен и Э.И. Сейдалиев в совместной статье «Печенеги и половцы»¹ отмечают интересный факт: «В 13 в. эти «свои поганые», как ласково называли их летописцы, перешли в зависимость от золотоордынских ханов. В Киеве же отметили избавление от печенежской опасности закладкой собора, который и поныне является жемчужиной нашей истории и культуры. Это знаменитая София Киевская. Любуясь ее золотыми куполами, вспомните, что за ними из дали времен проступают островерхие шлемы былых владык степей – печенегов».

Это, по всей вероятности, единственный случай в мировой истории, когда памятник – да еще золотой! – был поставлен врагу. Невольно возникают вопросы: или не врагу? или построили его сами печенеги? Эти вопросы пока остаются открытыми. Видимо, история кыпчаков еще хранит для потомков немало сюрпризов.

Не меньше загадок связано и с половцами, родственным печенегам народом. Половцами их называли в Восточной Европе, в Западной – куманами (команами). Сами себя они называли кыпчаками.

Сохранилось немало исторических свидетельств о внешности половцев. В древних китайских рукописях они описываются так: «Люди с белокурыми волосами и голубыми глазами». Славяне, называя их половцами, возможно, подчеркивали отличие этого племени от остальных властителей Степи². Полова – остатки колосьев, стеблей ржи, пшеницы – золотисто-желтого цвета. Отсюда *половцы*, то есть светловолосые люди.

Красота половецких девушек и женщин отмечается в хрониках времен грузинского царя Давида Строителя, воспета в поэзии великого Низами (12 век). Автор «Слова о полку Игореве» называет их «красными девицами» – красавицами. Причем, ни одна другая женщина «Слова», даже Ярославна, этим эпитетом не отмечена. А.Е. Крымский подчеркивает особую стать половецких юношей и мужчин.

В русской официальной историографии половцы, то есть кыпчаки, представлены людьми дикими, жестокими, «разбойниками с большой дороги», «погаными».

¹ Герцен А.Г., Сейдалиев Э.И. Печенеги и половцы // От киммерийцев до крымчаков. – Симферополь: Доля, 2004. – С. 162-177.

² Впрочем, у Чингисхана дети рождались рыжеволосые, с зелеными глазами.

Например, св. Мефодий пишет: «Монголы в числе прочих избили и множество безбожных половцев, ибо много зла сотворили окаянные половцы земле Русской и сего ради всемилостивый Бог хотел наказать безбожных сынов израилевых половцев, чтобы отмстить за кровь христианскую». Называя половцев окаянными, летописец причисляет тюрок к израильтянам и радуется тому, что монголы в качестве десницы божьей выступили защитниками христиан.

Однако, на наш взгляд, стоит обратить внимание на замечание, сделанное В.Х. Кондараки: «Половцы, по-видимому, утратили в Крыму свою воинственность, потому что о них не упоминают соседственные византийские бытописатели».

Профессор С. Максуди предостерегал своих студентов, будущих историков: «Вследствие того, что народы обычно плохо осведомлены о других народах или считают их своими врагами и конкурентами, сведения, заимствованные у иностранных авторов, могут быть неверными или же направленными против вашего народа».

В работы историков могут закрасться и непреднамеренные ошибки, связанные с некачественным переводом древних манускриптов или книг зарубежных авторов. Очень многое зависит от компетентности, добросовестности, а иногда и порядочности переводчика. Стоит напомнить классический пример «Казнить нельзя помиловать», в котором один пунктуационный знак – запятая – имеет судьбоносное значение. От переводчика зависит, превратится ли «смуглая» девочка в «черномазую», будет ли рассказ «Спустившиеся с неба на парашютах» называться «В далеком селении», станут ли крымские татары ходить в гости («у них не принято ходить по вечерам друг к другу»), будут ли они вообще иметь уши («крымские татары сложения здорового, имеют черные глаза, белые зубы и уши непомерной величины, что они почитают за красоту»).

Что же могут рассказать о себе сами кыпчаки? Увы, пока немногое. С. Бахрушин в книге «Основные моменты истории Крымского ханства. История в школе» (1936 г.) писал, что уже в первые годы после аннексии Крыма русские власти «опустошили страну, вырубili деревья, разломали дома, разрушили святилища и общественные здания, уничтожили водопроводы, ограбили жителей, надругались над татарским богослужением, выкинули из могил и побросали в навоз тела их предков и обратили их гробницы в корыта для свиней, истребили памятники старины». Крымскотатарские библиотеки были разграблены и уничтожены.

И все-таки правду, собирая материал по крупицам, можно восстановить.

Например, в колоссальной библиотеке знаменитого поэта эпохи Возрождения Франческо Петрарки среди фолиантов в дорогих кожаных переплетах оказалась скромная книга с куманскими, то есть кыпчакскими текстами – «Кодекс Куманикус», что в переводе на русский язык означает «Книга Кыпчаков». Она была создана в Крыму, в городе Солхате, в конце 13 века. По ней можно судить, какими были кыпчаки.

Доктор филологических наук, профессор Александр Гаркавец, посвятивший 30 лет своей жизни изучению и переводу «Кодекса», отмечает следующее: «Когда нет памятников материальной культуры и письменных исторических сообщений, то свою историю мы можем реконструировать благодаря языку. На кыпчакском языке – прародителе значительной части современных тюркских языков – 700 лет назад говорили все, кто проживал на территории от Алтая до Дуная.

Не владея кыпчакским языком, невозможно было общаться на огромном евразийском пространстве. Иначе говоря, некогда он выполнял те же функции, что сейчас выпали на долю английского, китайского, русского и других мировых языков». Заметьте: в Крыму и за его пределами основным и главным языком общения был кыпчакский, то есть тюркский, а не греческий, не итальянский и не арабский.

Первая часть «Кодекса Куманикуса» – словари: латино-персидско-кыпчакский и кыпчакско-немецкий. Их необходимость была вызвана экономическими причинами.

Среди тематической группы слов в «Кодексе» обращают на себя внимание названия многих профессий, характерных для большого города, начиная от купца и кончая брадобреями; перечни тканей, драгоценных камней, металлов, других товаров, которыми торговали на Шелковом пути. В словаре, как в учебном пособии, изложена вся подноготная торговли на Великом шелковом пути. В нем есть одно емкое, говорящее о многом предложение. Отец, видимо, итальянский купец, учит сына: «Отправляясь с караваном по Великому шелковому пути, отрасти бороду, обрежь голову, найми слугу и двух служанок, но прежде выучи кыпчакский язык».

О характере народа, особенностях быта и занятий очень многое может рассказать его язык. То, в чем данный народ особенно преуспел, отражается в его языке более богатой лексикой, которая затем заимствуется у него соседними народами. Например, возьмем язык, который в нашей стране знает каждый, – русский.

Из скандинавских языков в русский попали некоторые названия рыб, из голландского – слова, связанные с морским делом. Англичане

также обогатили русский язык морской, а с 19 века – технической, спортивной, политической лексикой, немцы – военной. Многие научные термины в русском языке – из латинского, религиозные, церковные – из греческого. Из кыпчакского в русский язык пришли названия металлов, драгоценных камней, одежды, ее деталей, а также слова, относящиеся к быту, коневодству, термины военно-экономического характера. И слово «товарищ» тоже¹. Не разбой на большой дороге, а мирный, созидательный труд был главным в жизни этих людей и, что было естественным для всех народов того времени, умение воевать и завоевывать жизненные пространства.

Из «Кодекса» можно почерпнуть и знания о вере кыпчаков. «Поскольку, – говорит А. Гаркавец, – многочисленные тюркские племена, одинаково именовавшиеся кыпчаками, играли очень важную роль на большом отрезке Великого шелкового пути, деловые люди из Европы, конечно же, вынуждены были завоевывать их симпатии. Одним из испытанных и надежных способов вызвать их надолго явилось обращение кыпчаков в свою веру».

Поэтому в Дешт-и-Кыпчаке, в том числе и в Крыму, по заданию Папы Римского действовало немалое количество миссионерских центров. Они несли в Степь кыпчаков христианскую веру, строили храмы. Специально для новообращенных миссионеры переводили Евангелие на кыпчакский язык. Так, «Кодекс Куманикус», кроме словарей, грамматики кыпчакского языка, кыпчакских пословиц и поговорок, содержит и основные христианские молитвы, фрагменты Евангелия, ноты. Таким образом, христианские молитвы в крымских храмах сотни лет звучали на кыпчакском языке.

На шестьсот двадцать лет позже христианства зародилась новая религия – ислам. Караваны с посольством из арабских стран направлялись в кыпчакские степи и Крым, чтобы приобщить их население к исламу. Ибн-Фадлан из Багдада в начале 10 века писал о кыпчаках: «Эти жалкие безбожники не проявляют покорности Аллаху. А если произойдет с кем-нибудь из них беда или случится какая неприятность, он поднимает голову к небу и взывает: «Тэнгри!» Но мусульманские проповедники были столь же настойчивы, как и христианские.

¹ Среди коллекций восточных рукописей Российского государственного архива древних актов в г. Москве хранятся послания русских царей Михаила Федоровича (1620 г.), Ивана и Петра Алексеевичей (1695 г.) крымским ханам на крымскотатарском языке, написанные арабским шрифтом. Богдан Хмельницкий, обращаясь к хану Ислам Гераю за помощью, говорил с ним и с Тогай беем на крымскотатарском языке. Перечень подобных примеров можно продолжить.

Так на территории Крыма появлялись христианские храмы и мечети, что, следует подчеркнуть, не вызывало антипатий у людей, потому что они были единым народом, говорившим на одном языке, ну а веру каждый имел право выбрать по душе. Именно этим объясняется и уникальная веротерпимость крымских ханов: и христиане, и караимы, и крымчаки, и мусульмане были их родным крымским народом.

Итак, краткий вывод из сказанного выше. За время многовекового существования Крымского юрта произошло постепенное слияние местных народов – тавров, киммерийцев и скифов (скифов), сложилась древнекрымскотатарская народность. Она стала основой крымскотатарской нации. Дальнейшее формирование ее этнографических, лингвистических и антропологических особенностей происходило под влиянием кыпчаков.

Первые из них – гунны – появились на нашем полуострове в 4 веке¹, «последними кыпчаками, громко заявившими о себе», были куманы. Шел 10-й век. До появления в Крыму монголо-татарских отрядов было еще двести пятьдесят лет.

Вэтот период в Крыму продолжают развиваться торговля, ремесла, градостроительство, архитектура, искусство, литература.

Так, примерно в 1220 году умер поэт Махмуд Кырымлы. Его поэма «Юсуф и Зелиха», чудом сохранившаяся в герцогской библиотеке в г. Гота в Германии, – образец высокой поэзии. Она свидетельствует о том, что художественная литература крымцев имела очень древние корни. Невозможно, чтобы такая совершенная поэма могла появиться без богатых литературных традиций, так сказать, на голом месте. Причем, следует обратить внимание на замечание переводчика, который отмечает, что перевел поэму «с крымского языка».

Это еще одно подтверждение тому, что еще в домонгольские времена в Крыму сложилась историческая общность людей, объединенных территорией, экономическими связями, литературным языком и своеобразной культурой.

Именно высокая культура, отсутствие алчности (золото – символ духовного и физического совершенства), самодостаточность крымцев явились основными факторами, сформировавшими в Крыму уникальное общество. Арабский путешественник писал: «А свои дела они решают на совете. Но вот что странно: как только они договорятся между собой о чем-нибудь, приходит самый ничтожный из них и своим

¹ Некоторые ученые высказывают предположение, что скифы тоже кыпчаки.

несогласием расстраивает все дело». (Русский историк С.М. Соловьев тоже подчеркивал эту особенность: «На что хан и ближние люди приговорят, а черные юртовые люди не захотят, и то дело никакими мерами сделано не будет»). Чужестранцев безмерно удивляло то, что в Крыму считаются с мнением даже «самого ничтожного», то есть простого, незнатного человека.

Таким был народ в Крыму, когда на его земли в 1223 году ступили монголо-татары.

О том, как впервые появились в Крыму монголо-татары, Р.Н. Безертинов рассказывает так: «Кыпчаки были готовы встретить нашествие. Они знали, что татаро-монголы придут, и отправились поджидать их на обычной степной дороге, рассчитывая, что те придут с севера. С изумлением они узнали, что татаро-монголы перешли через неприступный Кавказ и наступают с юга.

Впереди войска скакали агенты Джеббе, они говорили кыпчакам: «Мы татары, как и вы, кыпчаки, – одна кровь одного рода. Вы должны действовать заодно с нами». Джеббе потребовал, в соответствии с обычаями и законами Ясы, у кыпчаков помощи людьми, лошадьми, фуражом. Кыпчакские беи сначала согласились, но они никогда не подвергались поборам в пользу хана. Видя, что монголы забирают лошадей и мулов, конфискуют их фураж, уводят их молодежь в свое войско, пополняя ряды убитых, кыпчаки взбунтовались.

В то время многие кыпчакские ханы породнились с русскими князьями. Объединенные русские князья и кыпчаки выступили в поход против татаро-монголов. На берегу реки Калки 25-тысячный татаро-монгольский отряд встретил 100-тысячное русское войско. Битва произошла в апреле 1223 г. и закончилась поражением русских. Большая часть русских воинов погибла. Было убито шесть князей из восьми. Основными причинами поражения стали слабая организованность, фактическое отсутствие единого командования, противоречия между князьями и плохая координация с кыпчаками.

После победы при Калке Субэтай и Джеббе, преследуя кыпчаков, захватили их город Шарукаhana (на месте нынешнего Харькова), а затем двинулись за отступающими кыпчаками на Крым. Взяв несколько городов, они повернули на запад» и вскоре вернулись в ставку Чингисхана в Средней Азии.

Через тринадцать лет внук Чингисхана Бату хан, завоевав Персию, пришел в Восточную Европу, присоединив к владениям своего деда и отца степную часть Крыма. Так Крым вошел в состав монгольских владений в Европе.

С монголо-татарами связано появление в Крыму генуэзских колоний. В 1266 году купцы из Генуи договорились с Менгу ханом о передаче им во владение земли в Феодосийской бухте, а на развалинах некогда известной Феодосии обосновали свое небольшое поселение – Кафу, которая позже стала центром их колоний.

Генуэзцы вели обширную посредническую торговлю. Они продавали зерно, соль, кожи, меха, воск, мед, лес, рыбу, икру из причерноморских районов, сукна – из Италии и Германии, масло и вино – из Греции, пряности, драгоценные камни, мускус – из стран Азии, слоновую кость – из Африки и многое другое. Большое место занимала торговля рабами.

В 1296 году их соперники, купцы из Венеции, неожиданно подошли к Кафе на 25 галерах и быстро завладели городом, сожгли его и суда, находившиеся в бухте. Генуэзцы бежали из города, прося помощи и защиты у крымцев, которые приняли их не только дружелюбно, но отказались даже «от всякого рода сношений с врагами их». А хан разрешил генуэзцам укреплять свою территорию рвами и крепостными стенами, о чем те мечтали давно, но не решались сделать из боязни возбудить подозрения крымцев. После того как генуэзцы вернулись в свой город, прикрыли его бастионами и крепкими башнями, вырыли вокруг ров, они, пишет В.Х. Кондараки, «начали действовать вопреки дружественных отношений и в 1307 году вызвали гнев хана, который в пух и прах разорил только что возрожденную Кафу. Он разгневался на франков-генуэзцев, живших в Крыму, и на северных язычников за то, что они похищали детей татар [здесь и далее имеются в виду крымские татары] и продавали их в страны мусульманские».

Торговля рабами приносила большие доходы, и их, в том числе рабов татарского происхождения, во множестве привозили в Италию. А. Караимский, цитируя книгу Г. Харта «Венецианец Марко Поло», пишет: «С 1366 по 1397 год в одной только Флоренции зафиксировано триста восемьдесят девять сделок по продаже рабынь, двести пятьдесят девять (66,6 %) из этих рабынь были татарки. ...Если среди рабов продается татарин или татарка, цена на них в три раза больше. Даже у самого Марко Поло был раб Петр-Татарин, которого он перед своей смертью отпустил на волю, завещав ему 500 дукатов».

Поддерживая союзнические отношения с монголо-татарами, генуэзцы стали теснить греков. В 1357 г. они захватили Чембалю (Балаклаву), в 1365 г. – Солдайю (Судак). Возникли новые колонии генуэзцев: Боспоро и Тана.

В 1380 году генуэзская пехота участвовала на стороне монголо-татар в Куликовской битве, а в 1383 году генуэзцы получили в свое

владение всю юго-восточную приморскую полосу Крыма, начиная от Керчи до Херсонеса. К тому же им было разрешено пасти свои стада на землях, принадлежащих крымцам, беспрепятственно разъезжать по их владениям и торговать без всяких пошлин и налогов. Более того, решив, что они являются полновластными распорядителями Черного и Азовского морей, генуэзцы стали отгонять суда, прибывавшие к крымским городам.

«История нам повествует, — пишет В.Х. Кондараки, — что в Кафе генуэзцами был предательски убит знаменитый Мамай, скрывшийся здесь со своими сокровищами, и что Иван III, отправляя своего посла в Крым наказал ему объявить консулу кафинскому, чтобы кафинцы возвратили отнятые у русских купцов на 2 тысячи рублей товаров и впредь подобными насилиями не пересекали пути для взаимной торговли; между тем год спустя русский посол и купцы снова были ограблены в Кафе на несколько тысяч рублей». Торговая деятельность генуэзцев сочеталась с грабежом и эксплуатацией местного населения.

Со временем в их колониях началось «внутреннее разложение, разврат, взяточничество, казнокрадство, грабежи и убийства». В 1433 году в Чембало произошло крупное восстание местного населения против генуэзцев, затем целый ряд восстаний в Кафе. Они сильно ослабили власть генуэзцев. В 1475 году Кафа была захвачена Турцией. Большую часть генуэзцев турки увезли в Стамбул. Вскоре все колонии генуэзцев перешли в распоряжение Турции. Часть генуэзцев избежала переселения, скрываясь среди местных жителей горной части полуострова.

Хан Менгли I Герай, помня о том, что в свое время генуэзцы поддерживали его, отдал им земли в селе Сююр-Таш, позже, получив разрешение хана, они переселились в Фоти-Сала (Бахчисарайский район). Постепенно генуэзцы смешались с местным населением.

Историки отмечают: когда Крым вошел в состав Золотой Орды, править им «досталось на долю кыпчакского хана Менгу-Темира, который, превратив его в отдельное ханство, отдал племяннику своему Оренд-Тимуру. Однако Оренд никогда не царствовал в Тавриде, подаренной ему на словах, потому что здесь первоначально, так же, как и в других завоеванных монголами землях, были баскаки (наместники), управлявшие от имени властителей». Монголо-татарские ханы формально являлись верховными владельцами завоеванных территорий, но предоставляли им полное самоуправление.

Давая оценку той эпохи, Н.С. Трубецкой пишет: «Для всякой нации

иноземное иго есть не только несчастье, но и школа. Монгольское иго длилось более двух веков. Россия попала под него, почти лишенная понятий о национальной солидарности и о государственности. Пришли татары, стали Россию угнетать, а попутно и учить. А через двести с лишком лет Россия вышла из-под ига в виде очень «православного крепко сшитого» государства. Это был результат татарского ига. Московское государство возникло благодаря татарскому игу. Русский царь явился наследником монгольского хана. Даже персонально значительный процент бояр и других служилых людей московского царя составляли представители татарской знати¹.

После распада Золотой Орды большая часть ее территории вместе с населявшими их монголо-татарами вошла в состав России. Оставшись на этих землях, они постепенно смешались с местным населением, сыграв свою роль и в формировании этногенеза русских. Видимо, этот факт подразумевал Вольтер, когда писал Екатерине II: «Поскребите русского и вы найдете татарина».

Свою роль сыграли монголо-татары и в становлении Крымского ханства. Но оно возникло на сто с лишним лет раньше, чем Россия, так как Крым уже имел длительный опыт своей государственности. И по другим причинам. Русское государство зародилось в Золотой Орде и крепло благодаря союзу с ней, Крымское ханство возникло в процессе борьбы против нее.

Зависимость от Золотой Орды не устраивала ни крымцев, ни их ханов. Среди этих людей – Эдигей, воспетый народом в сказаниях, его потомок Мамай, Хаджы Герай, который стал основателем суверенного государства – Крымского ханства. Естественно, Золотая Орда никак не хотела с этим мириться. И Хаджы Гераю приходилось отстаивать независимость страны в постоянной борьбе с ней. Его сын Менгли I Герай продолжил дело отца: он ни в чем не хотел зависеть от Золотой Орды и собирал силы, чтобы нанести ей сокрушительный удар.

Зная, кто представляет для него главную опасность, последний хан Золотой Орды Шейх-Ахмет лихорадочно искал союзников. В 1501 году он обещал поддержать Ивана III в его войне против зятя – литовского

¹ Гумилев Л.Н. пишет о существовании «очень большого числа монголов-христиан (несториан). «В 1312 г. при победе в Орде ислама и начале религиозных гонений множество монголов-христиан эмигрировало на Русь, поступая на службу в русских княжествах. Таким образом, «наследие Чингисхана» действительно попало на Русь, но не в 1238 г. под грозными бунчуками монгольских нойонов, а с натальными крестами женихов для ростовских, рязанских и московских красавиц. Немногочисленные монголы на Волге – всего 4000 воинов и, следовательно, не более 20 тыс. человек, за полвека растаяли среди половцев и русских. Они стали друзьями богатырей и витязей, прихожанами церквей и посетителями мечетей».

князя Александра, если Иван откажется от союза с крымским ханом. «Иван охотно соглашался быть другом Шейх-Ахмета, для того послал в Орду собственного чиновника с ласковыми приветствиями, но с объявлением, что враги Менгли Гераевы не будут никогда нашими друзьями», – пишет Н.М. Карамзин.

Московскому князю Золотая Орда не была врагом, а воевал он с Литвой: к тому времени Иван III завладел многими городами и волостями, издавна литовскими, но не собирался прекращать дальнейших завоеваний. Н.М. Карамзин отмечает: «В сих несчастных обстоятельствах Александр делал что мог для спасения своей державы: предлагал свою дружбу Менгли Гераю, называя государя московского вероломным, хищником, лютым братоубийцею; в то же время отправил посла в Золотую Орду склонять хана, Шейх-Ахмета, к нападению на Тавриду».

Но судьба Золотой Орды была предreshена. Она уже была сильно ослаблена междоусобицами, а Крымское ханство достаточно окрепло, чтобы справиться с давним врагом без помощи союзников. Весной 1502 года хан Менгли I Герай разгромил ее столицу. Это был конец существования Золотой Орды как государства.

Почти через триста лет после этого события в исторической литературе появился этноним *крымские татары*. Чтобы понять, как он возник, надо начать с татар.

Некоторые исследователи, опираясь на труды В. Томсена, датского ученого 19 века, полагают, что:

а) татары – «нетюркский народ»; б) татары – это монголы: «монголов турки называли татарами».

Есть и другое объяснение того, кто такие татары. Обратимся к работе Рашид ад-дина Фазлуллаха Хамадани «Собрание историй» (труд написан в 1300-1311 гг.). Этот известный историк, перс по национальности, – свидетель вторжения монголо-татар в Европу.

В главе «Племя татар» Рашид ад-дин пишет, что «их имя издревле было известно в мире. Места их кочевий, стоянок и юртов были точно определены в отдельности по родам вблизи границ Северного Китая. Их же основное обитание – на северо-востоке Монголии. Большую часть времени они были народом, повинующимся и платящим дань китайским императорам; постоянно некоторая часть из них восставала и бунтовала, и китайские государи для противодействия им снаряжали войска и снова приводили их к повиновению.

Они также враждовали и ссорились друг с другом, и долгие годы длилась война между этими племенами и происходили битвы. Это племя татар прославилось поножовщиной, которое оно устраивало

промеж себя по причине малой сговорчивости и по невежеству. В ту эпоху у них еще не было законов, которые существуют в настоящее время. Если бы они имели друг с другом единодушие, а не вражду, то другие народы из китайцев и прочих и вообще ни одна тварь не была бы в состоянии противостоять им. И тем не менее, при всей вражде и раздоре, кои царили в их среде, они уже в глубокой древности большую часть времени были покорителями и владыками большей части племен и областей, выдаваясь своим величием, могуществом и полным почетом.

Из-за их чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при всем различии их разрядов и названий, стали известны под их именем, и все назывались татарами. И те различные роды полагали свое величие и достоинство в том, что себя относили к ним и стали известны под их именем, вроде того как в настоящее время, вследствие благоденствия Чингисхана и его рода, разные тюркские племена, из которых каждое имело определенное имя и специальное прозвище, – все они из-за самовосхваления называют себя тоже монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени. Их теперешние потомки, таким образом, воображают, что они уже издревле относятся к имени монголов и именуются этим именем, – а это не так, ибо в древности монголы были лишь одним племенем из всей совокупности тюркских степных племен. Так как в отношении их была проявлена божественная милость в том смысле, что Чингисхан и его род происходят из племени монголов, которые сделались почтенны и возвеличены, – то все стали известны как племена монгольские, хотя в то время другие племена не назывались монголами.

Ныне дошло до того, что монголами называют народы Китая, Индии, найманов, уйгуров, кыпчаков, туркмен, карлуков, калачей. И эта совокупность народов для своего величия и достоинства признает полезным называть себя монголами.

Перед этим, тоже вследствие силы и могущества татар, был такой же случай. И по этой причине еще и поныне в областях Северного, Южного, Восточного и Центрального Китая, в стране киргизов, келаров и башкир, в Дешт-и-Кыпчаке, в северных от него районах, у арабских племен, в Сирии, Египте и Марокко все тюркские племена называются татарами.

Хотя у этих племен было много сражений и стычек друг с другом и они были постоянно заняты убийствами, разорением и грабежом друг друга, однако случилось так, что между ними и монгольскими племенами тоже произошли распря и война. В этом положении татарские племена объединились вместе.

Старые кровь и вражда между татарами и монголами произошли по

следующей причине. Во времена Кабул хана, бывшего монгольским ханом, занемог некто по имени Саин тегин. Для лечения его попросили у татар шамана. Он пошел и совершил камланье, но Саин тегин умер. Шаман был наказан и отослан домой. После того братья Саин тегина отправились и убили этого шамана. По этой причине между татарами и монголами возникла ссора, вражда и война, и они неоднократно сражались.

Когда всевышняя истина сделала Чингисхана могущественным и он победил имевшихся у него врагов, он повелел произвести всеобщее избиеание татар и ни одного не оставлять в живых до того предела, который определен законом, потому что они были основой мятежа и восстаний и истребили многих близких Чингисхану племен и родов. Ни одному творению не было возможности оказать покровительство тому племени или скрыть кого-нибудь из них, кои уцелели от истребления.

Однако две жены Чингисхана были татарки, его старший брат Джочик-Касар также высватал у них жену; многие эмиры тоже брали татарских девушек. В конечном счете, после гнева Чингисхана на племя татар все же некоторое количество их осталось.

Из этого народа, как во времена Чингисхана, так и после него некоторые стали великими и уважаемыми эмирами и доверенными государства в ордах. В каждом улусе также существует из того племени много народа, который не стал эмирами, а присоединился к монгольскому войску; всякий из них знает, из какой ветви татар он происходит».

В.Г. Ян пишет: «Согласно восточным летописям, в этом походе на Запад участвовало около 4 тысяч коренных монголов (гвардия) и около 30 тысяч татар. Монголы и татары были основным ядром войска, к которому примкнуло около 200-300 тысяч разнородных конных воинов, присоединявшихся по мере движения войска. Особенно много было кыпчаков. Под этим общим именем надо понимать, по-видимому, предков казахов, киргизов и других кочевых племен тюркского корня».

Даже тогда, когда армии Чингисхана и его потомков победоносно прошли по Европе, татары, гордясь своими предками, не стали, как другие, называть себя монголами. Великая империя, основанная Чингисханом, вошла в мировую историю как монголо-татарская.

Относительно возникновения этнонима «крымские татары» историки и этнографы не пришли к единому мнению. Все существующие предположения можно условно разделить на три группы:

1. Крымские ханы, стремясь к независимости от Золотой Орды, были вынуждены воевать с ней, а разбив ее окончательно, стали гордо именовать себя татарами.

2. Крымцы по линии сколотов (скифов) были татарами.

Так, Рашид ад-дин пишет: «Тех татарских племен, что известны и славны и каждое в отдельности имеет войско и своего государя, – шесть[]]. Есть такой обычай, что происходящие из племени куин-татар, если он будет мужчина, его называют – куитай, если же он будет женского пола, то называется – куичин».

Известно, что сколоты, появившиеся в Северном Причерноморье 2700 лет тому назад, называли себя по имени своего предводителя – Эскулатая, имя которого с тюркского на русский язык переводится как «Умный, разумный правитель-отец». Возможно, что это имя было не очень точно записано, а звучало оно так: Эскуитай – «Умный, разумный татарин». Древние историки написали его, как слышали: «Сколот».

3. Мнение, высказанное академиком Агатангелом Крымским и поддерживаемое довольно многочисленной группой ученых: в 13 веке русские «не задавали себе большого труда разбирать, есть ли разница между монгольским и тюркским языками, – даже такие грамотные люди, как летописцы, искренне признавались, что в этом они мало понимают. В летописи 1223 года говорится: «В тот год явились народы, которых никто хорошо не знает, кто они и откуда пришли, и язык их, и какого племени они, и какова вера их; и зовут их Татары, а иные говорят – Таурмены, а другие – Печенеги. Один Бог знает, кто они и откуда пришли. Ученые люди, которые читают книги, хорошо их знают, мы же – не знаем, кто они». Вот так и стали тюрок называть «татары», а их тюркский язык – «татарским». Словом, русины 13 века политический термин перепутался с этнографическим. Задним числом русские летописи в 14 веке зовут татарами и давнишних своих врагов – кочевников половцев и даже печенегов, то есть тюрок 10 века».

При этом следует заметить, что крымскими татарами наш народ стал называться много позже. В русской научной литературе примерно до середины 19 века, в том числе в трудах официального историографа России Н.М. Карамзина, население Крымского ханства именовалось крымцами. Да и само государство в течение 350 лет – со времени образования и до момента включения в состав России – называлось Крымским, а не Крымскотатарским ханством.

Итак, вот список народов, в результате многовекового смешения и слияния которых сформировалась крымскотатарская нация:

- тавры, населявшие Крым еще в 13 веке до нашей эры;

- киммерийцы, жившие на полуострове примерно с 10 века до нашей эры;

- сколоты, которых древние историки называли скифами, – с 7 века до нашей эры;

- греки – народы, которые не называли себя греками и греками не являлись, так как переселились в Крым во времена, когда не было ни Греции, ни национальности «грек», – с 6 века до нашей эры;

- готы – с конца 2 века;

- кыпчаки (гунны, хазары, печенеги, куманы и др.) – с 4 века;

- монголы, татары – с 13 века;

- генуэзцы – с 13 века;

- другие народы, численность которых была значительно меньше.

Крымский юрт, кыпчакские государственные образования и, наконец, Крымское ханство объединяли эти народы общей территорией проживания, их длительная совместная жизнь и деятельность выработали новый национальный облик.

Ф. Воропонов, путешествовавший по Крыму в 19 веке, писал: «Окружившая меня толпа не похожа была на представителей монгольской расы. Здесь больше продолговатые лица, прямые, длинные носы и т.п., что напоминает арийское племя. Вообще, лица тут красивые. Однако местами вдруг выступит широкая, скуластая фигура; значит, монгольский тип здесь все-таки сумел продержаться сквозь всю массу времени». Несмотря на некоторые различия в ширине скул, формы носа, разреза глаз, цвета волос и характера, все эти люди осознают и ощущают себя единым народом, одной нацией, имеющей древнейшие корни в Крыму.

Н.М. Карамзин и другие русские историки называли этот народ крымцами. Потом их стали называть крымскими татарами. Два названия одного народа. Первое из них говорит о его истоках, второе связано с борьбой за восстановление утерянной государственности. В борьбе за нее крымцы стали известны мировому сообществу как крымские татары. Крымские татары выстояли в войнах, не сломались в годы репрессий, крымские татары выжили в депортации и возвращаются на родину. Они возвращаются в Крым не только из бывших республик СССР, но и из благоденственных стран Европы и Америки. Зов предков оказался сильнее, чем меркантильные доводы разума о том, что «родина там, где лучше живется».

В мире фактически не существует гомогенных (однородных) наций. Нации возникают в результате слияния различных племен и народностей. И если с этой точки зрения посмотреть на историю Скифии, Дешт-и-Кыпчака, Хазарского каганата, Золотой Орды и сравнить ее с историей государств современной Европы, станет очевидным, что значительная часть европейского населения, в том числе Украины, России, Кавказа, хотя говорит и молится Богу по-своему, – крымским татарам братья по крови.

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

Крымское ханство в конце 18 века включало в себя следующие земли:

Крымский полуостров;

Земли Восточного Ногай

Область, граничившая с русскими землями. Северную сторону Черного и Азовского морей от русских владений отделяли река Каяли-Берт (Большая Берда, впадающая в Азовское море близ Бердянска), Шилки-Су (речка Конская, которая течет с востока на запад через Пологи, Орехов и впадает в Днепр близ Никополя) и Днепр;

Едисан, или Западный Ногай

Область между Бугом и Днестром, с юга ограниченная Черным морем, а на северо-западе отделялась от Польши Колымой и Егорлыком. Местностью у Осу (Очаков), между Бугским лиманом и Делиголем, владела Турция, остальная территория, включая угол между Бугом и Днепром, принадлежала Крымскому ханству;

Буджак, или крымская часть Бессарабии

Буджак – часть Бессарабии, находится между Днестром и Дунаем, Черным морем и Молдавией (юг современной Одесской области). Аккерман, Килии, Измаил, Бендеры были турецкими владениями;

Кубань.

Первой столицей Крымского ханства был город Крым, он же Солхат (современный город Старый Крым). Два названия одного и того же населенного пункта, существовавшие параллельно, – явление, которое в истории встречается не часто. Многие ученые-востоковеды выдвигают по этому поводу свою точку зрения, но к общему выводу пока так и не пришли.

Одна из них такова. Киммерийцы называли земли тавров Кырым, и город, расположенный на границе земель тавров и киммерийцев, получил название Кырым. Киммерийцы населяли территорию, расположенную справа от города. С левой стороны – земли тавров. Слева – значит, «солкат»: *сол* – левый, *кат* – сторона (именно так рассматривали этот тюркский топоним А.Я. Гаркави, А.Л. Бертье-Делагард, В.В. Бартольд, А. Григорьев, М. Крамаровский). Со временем понятие «левая сторона» было перенесено и на сам город – Солхат. Так за одним городом закрепились и вошли в историю сразу два названия.

Точное время возникновения города остается неизвестным. В

1253 году в Солхате для Бату хана был построен дворец. Очевидно, выбор места не был случайным: город был очень красивым и богатым. Его украшали мечети, христианские храмы, многочисленные сады и фонтаны¹. Польский путешественник Мартин Броневский писал, что это был «один из знаменитейших и величайших городов своего времени».

Двести лет спустя крымский хан Хаджы Герай перенес государственный центр Крыма в Кырк-Ер (ныне Чуфут-Кале). Позже его сын Менгли I Герай в Салачике построил новую ханскую резиденцию – Девлет-Сарай, а внук Сахиб I Герай, став ханом в возрасте 30 лет, заложил Бахчисарай – всемирно известный город.

Всего в пределах нынешнего Бахчисарайского района находилось шесть ханских дворцов. Почти все они были построены на берегах рек, их окружали изысканные декоративные сады², мечети, медресе, бани, усадьбы знати, жилища ремесленников и купцов.

Государственность в Крыму с появлением монголо-татар в Европе не была разрушена. Изменилась форма: Крым был объявлен улусом Золотой Орды, а его правителями назначались либо люди из Золотой Орды, либо местные, кандидатуры которых должны были согласовываться с Золотой Ордой.

Однако в современной историографии принято связывать дату образования Крымского ханства с династией Гераев. А. Крымский считает, что годом образования Крымского ханства является год 1420, согласно другим источникам – 1428, год вступления на престол хана Хаджы Герая, основоположника династии Гераев.

Хаджы Герай был талантливым и мудрым правителем, который сделал очень многое для развития своей страны и богатой и мирной жизни народа. Он построил значительное количество мечетей и школ, будучи сам приверженцем ислама, оказывал христианским монастырям материальную помощь. Народ называл его Ангелом – Мелек Хаджы Герай.

В 1466 году хан умер, в связи с этим горестным событием польский ксендз-политик Длугош (1415-1480) отметил огромные заслуги

¹ Интересна история дворца, построенного в Старом Крыму для Екатерины II. Изначально на его месте находилась армянская церковь, которую в преддверии путешествия императрицы в Крым в 1787 году перестроили во дворец. Впоследствии дворец стал православным храмом во имя Успения Божьей Матери. В 1825 году из-за неосторожности священнослужителей церковь сгорела.

² Особая достопримечательность Крымского ханства – его сады. Можно только догадываться, какими были ханские сады, если сад одного перекопского бека М. Литвин описывает так: «Особенно красив сад, который славится местоположением, постройками, ухоженностью, разнообразием трав и деревьев, и тем изяществом, с каким они посажены. Рай...».

Хаджы Герая «как защитника обновленной украинской колонизации, охранителя спокойствия русских земель».

После смерти хана его сын Нур-Девлет решил примириться с Золотой Ордой. Но шестой сын Хаджы Герая, 22-летний Менгли, считая это изменой идеалам отца, выступил против старшего брата и после нескольких лет борьбы одержал победу. Однако в судьбу страны вмешались турки.

В 1475 году Менгли Герай попал к ним в плен. Через три года неволи он согласился признать верховенство турецкого султана, так как понимал, что Крым не сможет вести борьбу против нескольких противников одновременно и из двух зол надо выбирать меньшее. В 1478 году Менгли I Герай был освобожден и восстановлен на крымском престоле. Теперь он мог продолжать политику отца, направленную на полную независимость от Золотой Орды. И в 1502 году добился осуществления мечты Хаджы Герая и всего крымского народа, разгромив город Сарай – столицу Золотой Орды. Он поставил точку в истории этой некогда великой империи.

Теперь турецкие султаны назначали или смещали ханов с крымского трона. Впрочем, народ, невзирая на волю Турции, мог сам избирать или смещать своих ханов. Волеизъявление народа обычно принималось султанами, которые подтверждали его, придавая свершившемуся факту юридическую силу.

В отличие от многих государств, в которых на трон садились «до самой смерти», естественной или насильственной, смещенные крымские ханы могли вернуться на престол. Среди сорока восьми Гераев, которые в тот или иной период правили государством, многие возвращались на трон дважды, трижды, а то и четыре раза. Были случаи, когда ханы добровольно уходили в отставку.

Причины на то были разные, но не эксплуатация и унижение людей, а их благосостояние и культурное развитие было основным фактором, определявшим деятельность большинства крымских ханов¹.

¹ Были, конечно, и исключения. Например, Эвлия Челеби в «Книге путешествий (1641-1667 гг.)» в главах о бунте крымцев против поборов описал увиденное так: «На следующий день распространились по всему полуострову Крымскому стенания людей и возгласы возмущения, а у подножия гор собралось настоящее море войска вооруженного, сагайдаками и оружием всяческим снабженного.

– Этого хана из Чобан Гераев и его визирия Исмаил ага запрем! Не дозволим нового налога взыскивать! – говорилось и выкрикивалось.

– Да будет так, как в древности бывало! ... Обманывают и дань взыскивают! Разве так предписывает Аллах? Если так в Крыму будет, то мы за эти несправедливости османам отомстить сумеем!

– Ни от отцов, ни от дедов наших не слышали мы о таких притеснениях и таком насилии! Со времен наименования Крыма Крымом не видели мы такого бесправия.

Хан имел особые права, это: публичная молитва, издание законов, командование войсками, чеканка монеты, стоимость которой он по желанию повышал или понижал, право устанавливать пошлины и облагать податями.

Во всем другом его власть была крайне ограничена, потому что кроме ханской власти в стране существовала власть Дивана – Государственного совета. На заседаниях Дивана присутствовали беи, беки, военачальники, муфтии, члены ханской семьи, правительство и т.д.

Диван решал важные политические проблемы и внутренние вопросы, определял необходимость очередного похода, количество военных отрядов. Никакие договоры, законы или распоряжения, относящиеся к нации, даже подписанные ханом, не имели ни малейшей силы, если они не были утверждены Диваном. Решения Дивана были законом для всех.

Иностранные дипломаты оставили свое описание судопроизводства в Крымском ханстве. Посол Михалон Литвин, живший в Крыму в 1538-1540 гг., отмечает, что крымские татары «превосходят нас и в правосудии. Ведь они возвращают каждому немедленно то, что ему принадлежит. У нас же забирает судья десятую часть стоимости спорной вещи у невиновного, и эта плата судье называется *пересуд*. Она подлежит уплате тут же, в суде».

Мартин Броневский, посол польского короля Стефана Батория к крымскому хану Мухаммеду II, оставил такую запись: «В городах и владениях хана и султанов судопроизводство основано на законах магометовых. В селениях и местечках есть кадии, или судьи, а в иных местах беки, или полицмейстеры, решают и выслушивают частные споры и жалобы.

Но такие преступления, как убийства, пролитие крови, воровство, споры о земле, которые мы называем гражданскими и уголовными, решает сам хан со своими советниками. В тяжбах и делах они не

Никто так не издевался над нами из прежних ханов: ни Хулагу хан, ни Тохтамыш хан, ни Чингиз хан, ни Кюнбай хан, ни Менкертюм хан, никто из Герай ханов!..

Действительно, огромное бесправие и несправедливость учинили в то время бедному народу крымскому. С дани сей к хану изо дня в день стекались такие неисчислимые несправедливо добытые богатства, что сокровищницы переполнились до краев.

– До конца жизни хватит мне этого! – промолвил хан при виде стольких тысяч кесе денег.

Выдал он тогда сорок кесе капитану, десять – морякам, сорок кесе ага янычар, десять – янычарам... войскам и людям. Всего в течение одной недели роздал он две тысячи кесе. Вследствие чего все население крымское было весьма задоволено, утешилось и возрадовалось. В Крыму воцарился мир»

употребляют адвокатов; у них нет ни ябедничества, ни доносов.

Простые крымцы и чужестранцы, в присутствии судей и самого хана, который выслушивает каждого и скоро дает решение, очень свободно излагают свои жалобы, ибо все к нему имеют свободный доступ. Когда хан является всенародно, тогда самые бедные и ничтожные люди обращаются к нему; он их выслушивает, расспрашивает и отвечает благосклонно.

Законы исполняются с большою строгостью. Судьи у них по магометанскому закону почитаются людьми непоколебимой справедливости и честности. Начальники и чиновники исполняют приказания верно, скоро и с большим страхом. Они вовсе чужды всяких ссор, преступлений, судейских крючков, зависти, ненависти, честолюбия и излишней роскоши в одеянии и домашнем быту.

Я жил там более девяти месяцев, но не слыхал ни об одном уголовном преступлении; никто не поступил вопреки законам, никто не делал ни доносов, ни сплетен, чтобы повредить врагу».

Государственной религией Крымского ханства был ислам. Однако ко всем религиям здесь относились с уважением – это была древняя традиция Крыма. С незапамятных времен у крымских татар существует пословица: «Кто Бога боится, не должен ничего бояться». И ислам этому постулату тоже не противоречит. Главное, что у человека есть Бог¹. Поэтому в Крыму абсолютно спокойно соседствовали мусульманские, христианские, караимские и крымчакские храмы.

Возможно, причиной фактически не имеющей в мире аналогов веротерпимости крымцев являлось то, что представители всех конфессий изначально были представителями родственных по языку народов.

Тюрки, принявшие вероисповедание «Карай», стали называться караимами, принявшие Талмуд, – крымчаками².

Также было и с христианством, о чем свидетельствуют записи, сделанные на полях старинной церковной книги в Судак: «Раб Божий Токтемир, сын Стефанов», «раба Божия Мелека, дочь попа Антония», «раб Божий Василий, прозывающийся Туркман», «раб Божий Сонгур, сын Макария» и т.д. Хотя сами родители уже носили христианские имена, тюркские они еще не забыли, нарекая ими своих детей. Но

¹ Так, например, читая Коран, математики посчитали, как часто в нем повторяются некоторые слова. «Безжалостный» встречается в Коране 16 раз, слово «неверующий» – тоже 16 раз. Получается: сколько безжалостных людей, столько и неверующих, или каждый неверующий – безжалостный.

² Одна из нескольких версий происхождения крымчаков, которая, на наш взгляд, имеет серьезные обоснования.

христианского священника тюркские имена вовсе не смущают: он всех чувствует эпитетом «раб Божий». Видимо, тюрки, принимавшие христианство, не были в Крыму в диковинку.

Принявшие ислам (их было подавляющее большинство), – крымцы (крымские татары).

В языке, культуре, традициях и обычаях этих людей, за исключением веры, сходства было больше, чем отличий.

Крымские ханы исповедовали ислам, но требовали уважения ко всем религиям. Они считали подобную политику богоугодной.

Межнациональные отношения в Крымском ханстве строились на основе взаимоуважения людей. Это тоже было в традициях Крыма. Доказательством тому служит следующее.

Представители какого-либо племени или рода, осваивая новые места, селились компактно. Их поселения местные жители Крыма называли так, как звались эти народы: сак, сугд (согд), аргын, кереит, мангыт, канглы, конграт, карлук, кимак, кыпчак, кыргыз, ногай, джелаир, кытай, карача-кытай, тама, табын, дуван, найман, уйсин (ишунь), кенегес и другие.

Если между ними возникала какая-либо неприязнь или проявлялось некоторое высокомерное или насмешливое отношение одних к другим, это не возводилось в ранг государственной политики. Люди не боялись преследований по национальной принадлежности, и им незачем было скрывать свое происхождение, менять имена. Названия сел и городов Крыма до 18 мая 1948 года хранили память о народах, издревле или позже населявших полуостров. По их названиям можно было проследить историю Крыма.

Например, Ардавда. Так называли тавры свое поселение. В времена Боспорского государства оно было переименовано в Феодосию. Столетия спустя рядом с Феодосией появился городок генуэзцев – Кафа, который, разросшись, слился с ней и стал называться Кафой (по-крымскотатарски — Кефе).

Судак. Вначале это было небольшое поселение тавров. Оно выросло в большой город и получило свое название благодаря согдам, купцам из Средней Азии, где находилась Согдиана – один из древнейших центров цивилизации.

Академик Н.Н. Негматов пишет, что Сугд (Согд) – страна древних арийских (иранских) общин и народов, предков современных таджиков и узбеков. Знаменитый Шелковый путь, пересекавший азиатский материк, проходил через согдийские земли. На всем протяжении древней торговой дороги согды создавали свои колонии. Они строили

города, в которых возводили прекрасные архитектурные сооружения, а вокруг них – мощные укрепления, так как понимали, что поток караванов, останавливающихся на ночлег в мирных, но укрепленных городах, принесет немалую выгоду не только купцам, но и простым ремесленникам и землепашцам.

Вдохнув новую жизнь в поселение тавров, согды дали ему название своей далекой родины. С того времени более тысячи лет город назывался Сугдеей, генуэзцы произносили: «Солда́йя», теперь оно звучит иначе – Судак.

Крепость, которая в настоящее время является достопримечательностью этого города, называется Генуэзской. Однако многие историки склоняются к тому, что «Судакское укрепление не могло быть воздвигнуто генуэзцами. Всего же вернее то, что замок этот построен гораздо раньше. Хотя и не подвергается сомнению то, что укрепление это досталось итальянцам в таком виде, что они должны были исправлять его, а в некоторых местах, может быть, и заново отстраивать». Таким образом, крепость в Судаке – это, очевидно, памятник архитектуры согдов, сохранившийся в оправе генуэзского стиля.

Атайская волость Симферопольского уезда еще в 1829 году напоминала о славном предке – кагане Атае, основателе мощного Скифского царства.

Палака (Палакион) – город, основанный скелотами и названный в честь Палака, сына кагана Скилура. В 1365 году им завладели генуэзцы. Город был переименован в Чембало (Чембаро). После крымские татары вернули ему прежнее название. Правда, теперь оно звучит несколько иначе – Балаклава.

Саки – поселение сак, сильного племени скелотов.

Кереит – Керкинитиды – Гезлев – Евпатория: так прослеживается история еще одного крымского города.

После депортации крымских татар в 1944 году городам Крыма повезло больше, чем селам: села были переименованы все. Вместе с их названиями была стерта древнейшая история полуострова. Теперь люди живут в Уткином селе, в Пташкином, в Кормовом, в Выпасном и им подобным. О чем расскажут эти названия нашим потомкам, которые будут жить через тысячу лет после нас?

История оставила нам множество примеров, характеризующих отношения крымских татар с представителями другими народами.

Так, в 1648 году Богдан Хмельницкий обратился к крымскому хану с просьбой помочь ему в борьбе против польско-литовской шляхты, более трехсот лет угнетавшей украинский народ. Ислам Герар, не зная

истинных намерений Хмельницкого, не решался рисковать своими людьми¹. Но в конце концов не отказал соседям, дав им в поддержку свои войска, которыми руководил один из лучших его полководцев – Тогай бей. Объединенные войска крымских татар и украинцев нанесли Речи Посполитой сокрушительный удар, после которого она больше так и не оправилась.

В.Х. Кондараки приводит такие факты. Когда известный полководец А. В. Суворов по приказу Екатерины II выселял греков из Крыма в Мариуполь (это было зимой, на третий день Рождества), за ними, несмотря на холод, «следовали массы татар, горько оплакивающих разлуку, конечно, не с целью уже остановить переселение, но по возможности облегчить движение их и проводить до пределов полуострова. Сопровожденные таким сочувствием, все греки рыдали и братски обнимались с мусульманами».

И еще: «Армяне были приняты татарами очень дружелюбно и без малейшего сопротивления дозволили им селиться в стране. Люди эти верили в честность татар, уважали их убеждения и законы и жили в их среде счастливо и гораздо спокойнее, чем где-либо в тогдашнем торговом мире. Вот поэтому в Тавриде нельзя встретить ни единого армянина, который бы не говорил по-татарски так же хорошо, как на отечественном языке, и который бы, несмотря на свое привилегированное положение, не подал бы дружественно руки самому беднейшему татарину, до настоящего времени убежденному, что не может быть нации умнее и честнее в торговле как армяне».

П.М. Лякуб, описывая жизнь крымчаков, отметил следующее: «С незапамятных времен проживают на Крымском полуострове крымчаки. Между ними и живущими в Крыму караимами много общего. В гражданском правовом отношении крымчаки причисляются к евреям-талмудистам, хотя они так же далеки от Талмуда и несведущи в нем, как и караимы.

По облику и внутренней жизни крымчаков нельзя отличить от татар: только небритая борода и пучки волос у висков свидетельствуют о том, что это не татары. Татары относятся к крымчакам весьма дружелюбно, называя последних своими и охотно вступая с ними в отношения общегития. В этих взаимных между ними отношениях так и

¹ Некоторые российские историки дают Б. Хмельницкому очень негативную характеристику. Например, академик В.О. Ключевский (1841-1911) в «Курсе русской истории» пишет: «Истинный представитель своего казачества, привыкшего служить на все четыре стороны, Богдан перебивал слугой или союзником, а подчас и предателем всех соседних владетелей: и короля польского, и царя московского, и хана крымского, и султана турецкого, и господаря молдавского, и князя трансильванского и кончил замыслом стать вольным удельным князем малороссийским при польско-шведском короле».

проглядывает неподдельная исконная дружба. В высшей степени они между собою солидарны и доверчивы. Вообще всякого рода сделки совершались и совершаются между теми и другими на вере: никаких расписок или актов они друг от друга не требуют, как велика бы ни была сделка. Говорят, что не было случаев неисполнения данных крымчаками или татарами словесных обязательств».

Естественно, климат доброжелательства, царивший в Крымском ханстве, зависел от людей, которых здесь было большинство – крымских татар. М. Броневский замечает: «При дворе ханском и между своими они не носят ни мечей, ни луков, ни другого оружия; путешественников и бедных странников принимают с большим человеколюбием и гостеприимством. Они не боятся грабежа; но ночью случается, что воры и мошенники, если нет сторожей, крадут иногда лошадей».

М. Волошин говорил о крымских татарах, что народ этот трудолюбив и лоялен. И с сожалением добавлял: «В любом татарине сразу чувствуется тонкая наследственная культурность, но бесконечно хрупкая и неспособная себя отстоять. Полтораэта лет грубого российского владычества над Крымом вырвало у них почву из-под ног, а пустить новые корни они уже не могут».

Ф. Воропонов записал следующее: « – Ну, теперешние татары совсем уже не такие, как были прежде, – рассказывал мне один грек. – Прежний татарин на целый свет славился честностью. За ним ничья копейка не пропадала. У них даже прежде было так заведено, что если татарин умер и не заплатил долгов, то его и хоронить нельзя. Как умер татарин – так сейчас крикун бежит по улицам и кричит: «Абдураман Сеитов помер, идите в его дом получать долги!» И все идут и получают. Домашние сами, бывало, просят скорее получать долги, чтобы можно было хоронить и не позорилась память покойника.

Бывало и так: один татарин должен другому деньги и долго не платит; вот кредитор посылает за своим должником и говорит ему: «Абдульгафар, сколько уже времени ты обещаешь заплатить – и не отдаешь! Заплати сейчас, а не то ведь знаешь, что я сделаю? Вот у меня в книжке записан твой долг, – возьму его да и вычеркну, и будет тебе стыдно!» – Абдульгафар даже на колени упадет и станет молить: «Бога ради, потерпи, завтра принесу тебе часть долга и скоро отдам все, только не делай мне такого срама!» – И что же бы вы думали: в самом деле после того рассчитался до копейки! Вот какой человек был прежде крымский татарин.

А когда-то это был здесь первый народ. Кто только не жил в Крыму: и турки, и греки, и итальянцы, и армяне..., а татарин – самый первый человек. Татарский язык был здесь то же, что в других

местах – французский. Соберутся греки с итальянцами или армянин с греком, а разговаривают между собой по-татарски, потому – общий язык. Старики говорят, что в прежнее время здесь даже христианское богослужение отправлялось на татарском языке. Священные книги писали по-татарски – чего ж еще больше?..»

В 14-15 веках в Европе «расцвела» работорговля. В Европе и Египте появился повышенный спрос на слуг, дешевую рабочую силу. Взять их в достаточном количестве было неоткуда, оставался единственный выход – покупка рабов.

В.Е. Возгрин, опираясь на научные работы С.П. Карпова, В. Гейда, В.О. Ключевского, Г. Харта и других историков, пишет о проблемах работорговли Нового времени следующее.

В Крымском ханстве, согласно старинному крымскому обычаю, невыкупленные пленные христиане или иудеи отпускались на волю через 5-7 лет. Пленник, принявший ислам, подлежал освобождению немедленно, так как шариат запрещает держать в рабстве и торговать единоверцами. На вечное рабство обрекались только язычники. Ренегатов в плен не брали: их казнили на месте. Женщин отпускали на волю и без перехода в другую религию. А их дети становились свободными и равноправными гражданами государства.

Это подтверждается и свидетельством М. Литвина: «Крымцы превосходят нас не только воздержанием и благоразумием, но и любовью к ближнему. Ибо между собой они сохраняют дружеские и добрые отношения. С рабами, которых они имеют только из чужих стран, они обходятся справедливо. И хотя они или добыты в сражении, или приобретены за деньги, однако более семи лет их не держат в неволе. А мы держим в вечном рабстве не добытых в сражении или за деньги, не чужеземцев, но нашего рода и веры, сирот, бедняков, состоящих в браке с невольницами».

Э. Челеби в своей «Книге путешествий» искренне удивляется: «В Крыму находится сто тысяч войска, и когда ханы на войну выступают, то берут с собой не менее семидесяти или восьмидесяти тысяч. По горам, садам и полям ходит сейчас шестикратно по сто тысяч неверных пленников со скованными руками и ногами, но каким-то чудом ни один из этих шестисот тысяч неверных казаков сбежать с полуострова Крымского не может. Ибо когда все крымские воители на войну с ханом выезжают, то вместо них все жены, какие в Крыму находятся, садятся на коней, цепляют к поясу сабли, привешивают через плечо сагайдаки и вместе с казаками выезжают в сады, в горы и поля, а также земледелием занимаются. Когда же мужья их из похода возвращаются, то находят

урожай уже собранным. ...Если бы все же – да сохранил Аллах – такое количество своевольных казаков взбунтовалось и восстало бы, то весь полуостров Крымский перевернули бы они вверх ногами. Но благодаря благословениям, которые от чудес пророка Мухаммеда, бунтовать они не способны совершенно».

Эти строки вызывают, в свою очередь, и наше удивление: зная об отчаянной смелости, решительности и находчивости казаков, трудно в такое поверить. Однако объяснение есть: они не хотели бежать. Украинский летописец Самойло Величко, рассказывая об одном из казацких походов Ивана Сирко в Крым, описывает случай, произошедший в 1675 году.

Сирко, неожиданно напав на крымские земли, захватил восемнадцать тысяч голов скота, тринадцать тысяч человек. Среди них были крымские татары и 7000 пленников-христиан. Сирко хотел осчастливить украинцев – вывезти их на родину. 3000 пленников, мужчин и женщин, не захотели Сиркового рая: «Хотим остаться в Крыму, нежели в землю христианскую идти». Они говорили Сирко, что в Крыму у них есть уже свое хозяйство и им там живется лучше, чем под польскою или московскою властью.

«Сирко не мог поверить, что мусульманская неволя была для них намного слаще, чем жизнь на Родине; а как понял, что оно так и есть, то приказал своим казакам порубать и пострелять всех тех несчастных своих земляков, которые отказались от счастья снова жить в краю христианском и покинуть землю-неволю мусульманскую».

Как отмечает В.Е. Возгрин, «картина плантаций, обрабатываемых тысячами невольников, над которыми щелкают бичи надсмотрщиков, для Крыма абсолютно несвойственна. Ближайшей к Крыму страной, где рабский труд практиковался массово, была Россия».

Возникнув в седой древности, рабовладение продержалось в ней почти до начала 20 века: крепостное право, отмененное де-юре в 1861 году, де-факто продолжало существовать еще долгие годы. Весь этот длительный период представители господствующих классов России могли безнаказанно распоряжаться жизнями своих соотечественников: забить до смерти, продать, обменять на собаку.

«Для Руси-Московии-России, – пишет В.Е. Возгрин, – рабский труд был обычной практикой, немыслимой без работорговли, которая и процветала на протяжении многовекового периода. Избыток внутреннего рынка шел на экспорт. Никто не гнал к морским портам рабов такими массами, как русские князья (причем из числа собственного населения). При этом Крым играл роль важнейшего перевалочного пункта, торгового терминала, но не более того.

Славу работорговцев Причерноморья русские разделили с итальянскими колонистами Крыма, в предпринимательской деятельности которых работорговля заняла одно из ключевых мест. В 14-15 вв. она приобрела поистине международный характер. Прекрасные экономические возможности сельского хозяйства Крыма отошли на второй план по сравнению с торговлей, точнее, перепродажей партий рабов, регулярно поступающих со всего огромного региона Восточной Европы через Северное Причерноморье.

Итальянские купцы тем успешнее могли вести свое дело, что не были сдерживаемы, как мусульмане, принципами невозможности торговать единоверцами. Для итальянцев этих пустяковых вопросов не существовало: «крещение не освобождает от рабства». Русских же, черкесов и армян эти щепетильные проблемы вообще не волновали. Поставляли рабов в Крым и казаки Днепра и Дона, и запорожские «ногаи».

Еще раз процитируем очевидца тех событий М. Литвина: «Вот почему один иудей там в Таврике, у тех единственных врат ее, стоящий во главе таможни, видя, что туда постоянно ввозится бесчисленное множество плененных людей наших, спрашивал у нас, все также ли наши земли изобилуют людьми или нет, и откуда здесь такое множество смертных.

Очень часто встречаются среди этих несчастных людей весьма сильные, которых если не оскостили, то отрезали уши и вырвали ноздри, прижгли раскаленным железом щеки и лбы ...»

Очень выгодна была торговля рабами-мусульманами, и их, в том числе рабов татарского происхождения, во множестве привозили в Италию и Египет. Ф. Успенский, цитирует древние рукописи: «Каждый год доставляемо было в Каир до 2000 рабов. Самая высокая цена стояла на татарина – от 130 до 140 дукатов; черкес стоил 110-120 дукатов; грек около 90; албанец, славянин от 70 до 80».

И хотя крымскотатарский мальчик Бейбарс, проданный генуэзцами в Египет, позже стал султаном этой страны, кто знает, был ли он счастлив. Судьбы тысяч других его соотечественников были также исковерканы алчными работорговцами.

Крымские татары полагали, что земля принадлежит Аллаху. Поэтому все, что скрыто в ней, охраняется Всевышним. В связи с этим рассказывают о таком поведении крымских татар.

Например, если крымский татарин, распахивая поле, найдет вдруг старинный кувшин с золотыми монетами, он, не жалея времени, будет тщательно разглядывать каждую монету – искать тамгу своего рода. Все монеты, на которых такого знака не обнаружится, он сложит обратно в

сосуд и зароет в том же месте: придет время, обнаружится их хозяин и воспользуется ими по праву. Взять же из земли не принадлежащее тебе, значит, навлечь на себя гнев Аллаха: появятся завистники, или в дом заберутся грабители, или другое какое несчастье случится.

Ф. Воропонов изумлялся: почему земля в Крыму не размежевана на участки, как в русских селениях, почему каждый пользуется ею, где ему пришлось. Он пишет: «Смущает необыкновенное разнообразие цифр, какого в русских селениях не видно. У одного 4 десятины, у другого – 11, у третьего – 2, у четвертого – 7 и т.д. На вопрос, чем объяснить такое разнообразие, татары отвечают:

– Мы земли не делили.

– А как же?

– Всякий посеял, сколько ему нужно.

– Но ведь тогда один может захватить слишком много, а другие будут обижены?

– Пускай сеет, сколько ему Бог дал. Дай Бог ему!

– Однако, твой сосед теперь посеял пять десятин, а на будущий год, может быть, захочет десять?

– Пускай сеет десять, когда ему Бог даст.

– А тебе не будет обидно?

На это отвечают несколько голосов разом:

– Мы никому не мешаем сеять; сколько Бог дал посеять, столько и бери; мы никому не мешаем...»

Вскоре русский путешественник перестал удивляться: здесь пользуются землей «хотя своеобразно, но довольно искусно» – разумно, по справедливости, и это выгодно всем.

Однако мирной в этих краях жизнь не была. У крымских татар есть пословица: «Выбирай не дом, а соседа». Государство не может выбирать себе соседей, они даны ему судьбой. Крымскому ханству «достались» в соседи казаки.

Академик В.О. Ключевский в «Курсе русской истории» дает запорожским казакам крайне негативную характеристику: «На соседние страны, на Крым, Турцию, Молдавию, даже Москву казаки привыкли смотреть как на предмет добычи, как на «казацкий хлеб». Этот взгляд они стали переносить и на свое государство, когда начало водворяться панское и шляхетское землевладение со своим крепостным правом. Тогда они увидели в своем государстве врага еще злее Крыма или Турции и с конца 16 века начали накидываться на него с удвоенной яростью. ... Свои боевые услуги казаки предлагали за надлежащее вознаграждение и императору германскому против турок, и своему польскому правительству против Москвы и Крыма, и Москве и Крыму

против своего польского правительства. И вот этой продажной сабле без бога и отечества навязали религиозно-национальное знамя, высокую роль стать оплотом западнорусского православия».

Вот что писал о казаках Н.В. Гоголь в известной повести «Тарас Бульба»: «Всюду пронесли слухи: «Запорожцы!.. показались запорожцы!..» Все, что могло спастись, спасалось. Все подымалось и спасалось. Все знали, что трудно иметь дело с буйной и бранной толпой, известной под именем запорожского войска. Их табор подвигался только по ночам, отдыхая днем и выбирая для того пустыри, незаселенные места и леса. И часто в тех местах, где менее всего могли ожидать их, они появлялись вдруг – и все тогда прощалось с жизнью. Дыбом стал бы ныне волос от тех страшных знаков свирепства полудикого века, которые пронесли везде запорожцы. Избитые младенцы, обрезанные груди у женщин, содранная кожа с ног по колена у выпущенных на свободу...»

Участник Крымских и Азовских походов А. Лызлов в 1776 году с гордостью писал: «И того ради спящих их [крымских татар] россияне и литва даезжают, такожде донския и запорожския казаки неосторожно спящих их яко мух давят».

Как видим, мирной с такими соседями жизнь в Крымском ханстве быть не могла. Но у крымских татар принято желать соседям благосостояния и мира: если сосед живет богато и спокойно, то, если и не даст взаймы, по крайней мере, в твой дом не полезет ночью с ножом. Поэтому, стремясь к добрососедству, крымские ханы старались найти с казаками общий язык, поддержать их и весь украинский народ, на долю которого выпало немало тяжких испытаний.

Искренность этих намерений понимали Петр Иваненко (Петрик), заключивший договор с Крымом в 1692 году, Филипп Орлик, Иван Мазепа, Петр Дорошенко, Петр Суховий, Павел Полуботок и многие другие казаки, кто не стремился поймать только ближайшую выгоду и жить одним «казацким хлебом», а кого заботила судьба Отчизны. Они были убеждены, что независимость и благополучие их родины в определенной мере зависят от того, поддержат ли их крымские татары.

Другое дело, что такой мир не был выгоден «третьей стороне», действующей по принципу «разделяй и властвуй». Поэтому так трагично сложились судьбы этих патриотов, самой Украины, да и Крымского ханства тоже.

Крымские татары жили не войной, а созидательным трудом. Конечно, они воевали, когда надо было, и воевали умело. В промежутках между войнами возводили города, прокладывали водоводы, сооружали мечети, фонтаны, строили школы.

«Каменной летописью многовековой истории» называют памятники архитектуры Крыма.

Хорошими строителями были еще тавры. Они умели обрабатывать и перемещать на большие расстояния крупные каменные блоки весом до трех тонн, строили города и крепости, жили в домах с дымоходами.

Их опыт перенимался и преумножался последующими поколениями. Города, возведенные крымцами во времена Крымского юрта, описаны греческими географами: Хабеи, Палакий, Напит и мировая известность – столица государства Джанатай (Неаполь скифский). В настоящее время ведутся раскопки еще нескольких городов и укреплений того периода.

От века к веку становилась ярче и богаче каменная летопись полуострова. Крымские ханы продолжили эту традицию. Максимилиан Волошин называет этот период «Магометовым раем», а города Крымского ханства – «пышными городами из Тысячи и Одной Ночи».

Цех мастеров-строителей различных специальностей был в стране весьма многочисленным. Их умение строить прекрасные мечети и дома, дворцы и общественные здания, искусство прокладывать водопроводы и сооружать фонтаны придавало Крыму неповторимый облик. Они работали под руководством талантливых зодчих, привлекались также известные архитекторы и инженеры из других стран, в частности, великий Синан, итальянские мастера.

В городах развивались ремесла. Изделия крымских мастеров из металла, кожи, шерсти и дерева, ювелирные украшения были настоящими произведениями искусства, они славились на Востоке и в Европе, закупались Москвой.

Скотоводство и земледелие. Скотоводством в Крымском ханстве занимались, в основном, на территории нынешних Краснодарского и Ставропольского краев. Там разводили овец, коз, верблюдов, волов, коров было мало. Особое место в стране занимало коневодство. Порода крымских коней превосходила породы соседних народов, поэтому, отмечает В.Е. Возгрин, «крымские ханы запрещали их продавать, справедливо полагая, что залог военных успехов Крыма – в монополии на этих коней».

Кроме скотоводства крымские татары традиционно занимались земледелием. Они выращивали ячмень, пшеницу, рис, овес,

чечевицу и др. Разводили сады и виноградники. Р.Н. Безертинов замечает: «Выращивался виноград различных сортов: как местный, так и завезенный из других земель; любовь к этой культуре, заверяет летописец, «доходила до страсти». Овощи не выращивали вовсе, считая, что Аллах создал зелень лишь на потребу лошадям».

Охота, рыболовство. В стране, богатой дичью, охотой занимались многие. При этом «показательно, что аристократы, почитавшие охоту одним из изысканнейших развлечений, никогда не предъявляли претензий на исключительное право охоты в четко ограниченных угодьях, как это бывало в Европе. Это объяснялось шариатом, дающим всем равное право на пользование тварями и травами, сотворенными Аллахом».

Жители приморских городов и сел традиционно занимались рыболовством. Как и в древности, рыбу, соленую и сушеную, вывозили в другие страны.

Наука и искусство. Анатолий Преловский, занимавшийся переводом Орхоно-енисейских надписей, высеченных древними тюрками на каменных стелах 1300 лет тому назад, восхищенный их поэтичностью и мудростью, подчеркивает: «Тексты этих письменных памятников были рассчитаны на то, чтобы их прочли все и каждый, кто случится в отюкенской степи: грамотность, надо полагать, была в древнетюркском обществе весьма распространена».

Многовековая традиция: стремление к знаниям, образованию, культуре — поддерживалась и развивалась в Крымском ханстве, в котором большое внимание уделялось науке и искусству. В многочисленных медресе изучались не только Коран и арабский язык, но и риторика, математика, астрономия, медицина, законоведение. Наиболее крупные учебные заведения, такие как Зынджырлы медресе, являлись, по сути, высшей школой. Следует заметить, что Зынджырлы медресе, основанное в 1500 году, являлось одним из старейших учебных заведений Европы.

Уважением в стране пользовались ученые, богословы, поэты, литераторы, музыканты, художники. Их деятельность и творчество поощрялись и поддерживались. Многие крымские ханы сами были одаренными людьми. Около тридцати из них прославились своим поэтическим талантом. Период Крымского ханства М. Волошин охарактеризовал так: «Золотой век Гераев».

Присоединение Крыма к России. Оно произошло не вдруг. А. Караимский пишет: «Обзор истории Крыма показывает, что этот полуостров с прилегающими Причерноморскими степями всегда являлся лакомым куском для многих завоевателей, стремившихся ограбить этот благодатный край. Здесь сходились Восток и Запад, Север и Юг, через Крым шли торговые пути во все страны, а природные богатства с разнообразными земледельческими и животноводческими продуктами возбуждали аппетит соседних народов», в том числе и России.

О первых походах России на Крым, который много веков был ей недоступным, В.Х. Кондараки рассказывает так: «Царь Иван Грозный первый решился послать войска свои на крымских татар, но что они сделали, мы не имеем точных сведений. Затем ходил на Крым с 200-тысячным войском князь Василий Голицын, но без всякого успеха. Год спустя снова совершил экспедицию, но опять без удачи. В 1736 году фельдмаршал граф Миних первый имел счастье разгромить армию Каплан Герая и разрушить Перекопское укрепление.

В 1737 г. российские войска под командованием графа Ласси снова проникли в Крым. В 1738 г. Ласси вновь подошел к Перекопу и, взяв укрепление, двинулся внутрь полуострова. Но найдя страну пустою, он вследствие недостатка провизии должен был возвратиться в Украину.

В 1771 году был послан в Крым князь Долгоруков и не более как в продолжение месяца овладел всем полуостровом и, заставив бежать Селим Герая в Константинополь, он возвел на престол Сахиб Герая».

При этом Миних жестоко расправлялся с населением взятых городов, сжег дотла Бахчисарай. Вместе с ханским дворцом сгорела богатейшая библиотека, в которой хранились редчайшие книги и древние рукописи. Груды трупов на улицах и дорогах Крыма было некому погребать, они разлагались. Началась эпидемия, которая унесла и жизни солдат российской армии: по некоторым данным, умерли 27,5 тысяч из 30 тысяч вступивших в Крым.

Ласси продолжил дело своего предшественника, предав огню тысячи сел, которые не успел сжечь Миних. Долгорукий повторил деяния Миниха и Ласси, добавив к ним то, что стал щедро раздавать крымские земли инородцам.

В 1774 году Кючук-Кайнарджийским миром завершилась русско-турецкая война, длившаяся почти 6 лет. По одному из пунктов договора Турция признала независимость Крымского ханства. Вскоре российские войска были вынуждены покинуть Крым.

В конце 1782 года с согласия Шахин Герая русские войска вновь вошли в Крым.

8 апреля 1783 года был опубликован манифест о присоединении Крыма, Тамани и Кубанской земли к России.

8 февраля 1784 года Екатерина II подписала «Указ об устройстве Таврической области». Крымское ханство стало областью, которая включала 7 уездов, а именно: Симферопольский, Левкопольский, Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский и Фаногорийский.

С переименования полуострова и населенных пунктов Крымского ханства начался процесс «очищения» Крыма от крымских татар, который продолжался и в 19 веке, и в 20-м. Помни: он начинался со слова: «Забывать!..»

Но сила народа – в его памяти. Пока мы помним, мы есть. И будем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кримський А.* Сторінки з історії Крима та кримських татар // Студії з Криму. Збірник історично-філологічного відділу Всеукраїнської Академії наук. – 1930. – № I-IX. – С. 1-7.
2. *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. – С.-Петербург, 1875. – Т. III.
3. *Тунманн.* Крымское ханство. – Симферополь: Таврия, 1991.
4. *Эрнст Н.Л.* Источники изучения истории Крыма // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 5. – С. 97-127.
5. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М., 1993.
6. *Гумилев Л.Н.* Историко-философские труды князя Н.С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995.
7. *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. – М., 1995.
8. *Аджи М.* Полынь Половецкого Поля. – М.: Пик-Контекст, 1994.
9. *Куций Руф Квинт.* История Александра Македонского / Под редакцией В.С. Соколова. – М., 1963.
10. *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей // М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. – Т. 1. – Кн. 1.
11. *Безертинов Р. Н.* Татары, тюрки – потрясатели Вселенной (История великих империй). – Новосибирск: ЦЭРИС, 2001.
12. *Максуди С.* Тюркская история и право. – Казань: Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2002.
13. *Меметов А.М.* Крымские татары (Историко-лингвистический очерк). – Симферополь, 1993.
14. *Хайрулдинов М.А.* К вопросу об этногенезе крымских татар // Ученые записки Крымского государственного индустриально-педагогического института. Выпуск 2. Раздел 8. – Симферополь, 2001.
15. *Гаркавец А.И.* Кыпчакское письменное наследие. – Астана, 2002.
16. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. – Ростов-на-Дону, 1990. – ТТ. I, IV, VIII.
17. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. – М.: Мысль, 1987. – ТТ. 1-3.
18. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. – М., 1960-1963. – Т. 6.
19. *Возгрин В.Е.* Исторические судьбы крымских татар. – М.: Масль, 1992.
20. *Возгрин В. Е.* Проблемы работорговли Нового времени // Голос Крыма. – 2004. – 9 января.
21. *Драчук В.С.* Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки Северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры. – Киев: Наукова думка, 1975.
22. *Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Д 1-7. – М.: Наука, 1991.
23. *Мурзин В.Ю.* Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. – Киев, 1990.
24. *Мартынов А.И.* Археология. – М.: Высшая школа, 1996.

25. Крикун Е.В. Памятники крымскотатарской архитектуры. – Симферополь: Крымучпедгиз, 1998.
26. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.
27. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
27. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. – Гешарим, 1999.
28. Караимский А. Некоторые вопросы происхождения и истории крымских татар. – Рукопись из архива М. Сейдаметова. – 1966. – 10 ноября.
29. Музафаров Р.И. Этногенез крымских татар. – Рукопись.
30. Реби Д.И., Ламброзо В.М. Крымчаки. – Симферополь, 2001.
31. Флетчер Дж. О государстве Русском. // Накануне смуты. История Отечества в романах, повестях, документах. Век 16. – М.: Молодая гвардия, 1990.
32. Амит Э. Последний шанс. – М.: Советский писатель, 1988.
33. Волошин М. Культура, искусство, памятники Крыма // Коктебельские берега. – Симферополь: Таврия, 1990. – С. 212-218.
34. Воропонов Ф. Среди крымских татар (Из путевых заметок) // Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). – Казань, 1992. – С. 162-193.
35. Успенский Ф. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). – Казань, 1992. – С. 194-208.
36. Изидинова С.Р. Половцы. Мифы и исторические реалии. – Севастополь, 1995.
37. Озенбашлы Э. Крымцы. – Акмесджит, 1997.
38. Грезы розового сада. (Составление, предисловие и комментарии Н. Абдульваапа). – Симферополь: Сонат, 1999.
39. Фаиз С. Тугра и Вселенная. – Москва-Бахчисарай: Древлехранилище, 2002.
40. Абдуллаев И. Тенгри, крест и полумесяц // Голос Крыма. – 2004. – Август-октябрь.
41. Гайворонский О. Страна Крым. – Симферополь: Доля, 2004.
42. Шимырбаева Г. Славу можно получить и не совершая языкового ренегатства // Казахстанская правда. – 2004. – 13 февраля.
43. Рябчиков С.В. Интерпретация скифских, сарматских и меото-сарматских изображений и надписей. «Славянские древности» Home Page (<http://public.kubsu.ru/~usr02898/sl29r.htm>).
44. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – С.-Петербург, 1900.
45. Большая Советская Энциклопедия. – М., 1969-1978.

Часть II

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

СКИЛУР

Скилур – каган Крымского юрта (Скифского царства в Крыму). Его имя в переводе с тюркского означает «Умный хан свободного народа». Вот из каких слов оно состоит:

эс – ум, разум

кюл – правитель, хан

ур (*ар, ир, эр*) – человек, мужчина, ариец.

В древности многие народы называли себя ариями, что обозначало полноправных, свободных людей, в отличие от покоренных народов. От слова «арии» происходит целый ряд географических и этнических названий. Например, современное название государства Иран произошло от Агуанат – «страна ариев». В названиях многих народов можно найти это слово: аризант, алан, авар, болгар, татар, хазар и др.

О Скилуре В.Х. Кондараки рассказывает так: «Что царь этот обладал просвещенным умом, этому свидетельствует его знаменитое завещание детям, переданное нам Плутархом и Страбоном и которое даже вошло у голландцев в государственный герб в изображении пачки стрел с надписью: *Vis unita fortior* – Сила в единстве.

По словам этих писателей, Скилур, собрав всех сыновей своих, которых было 80, вручил им связку с таким же числом стрел, приказывая каждому в одиночку переломать ее. Естественно, что никто не был в состоянии сделать этого. Тогда умирающий царь велел развязать пачку и раздать всем по одной стреле, поручая испытать вновь силы свои.

На этот раз поручение выполнено было без малейшего затруднения.

– Так легко и вы будете сокрушены врагами, когда перестанете быть в единодушии и согласии, – сказал мудрый отец и испустил последнее дыхание».

На самом деле у Скилура было не 80 детей. Своими детьми он называл предводителей племен, входивших в состав государства. Их он призывал к единению. Его родной сын Палак потребовал у херсонесцев налог за то, что их город располагается на землях скифоты. Херсонесцы

отказались платить. Палак объявил им войну. Но херсонесцы призвали на помощь царя Понтийского государства Митридата VI Евпатора, полководец которого Диофант нанес поражение скелотам.

Это разбило сердце старого Скилура. Вот тогда-то, умирая, он произнес свои знаменитые слова. Так появилась пословица: «Бирлешкен озар, бирлешмеген тозар».

Литература

1. *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. – С.-Петербург, 1875. – Т. III.
2. *Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.*

АТТИЛА

Аттила – великий гунн, каган Дешт-и-Кыпчака. Специалисты и сейчас не уверены: река Итиль дала этому человеку свое имя или Аттила – реке. Сравните: Итиль-Аттил. Но это не столь важно. Бесспорно то, что имя Аттилы, легендарного тюрка, военного гения и великого политика, навсегда вошло в историю Европы. Аттилу до самозабвения любили его воины, уважали друзья и молча, зло, ненавидели враги, годами мечтавшие о его смерти.

Аттила был среднего роста, широкоплеч. В его взгляде чувствовалась уверенность и особая внутренняя сила. Он мало говорил, но умел своей речью вдохновить слушателей, внушить уверенность в победе. Вот как описал Аттилу Иордан, главный летописец Римской империи, враждебной кыпчакам: «Он был горделив поступью, метал взоры туда и сюда и самими телодвижениями обнаруживал высоко вознесенное свое могущество. Любитель войн, сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен просящим и милостив к тем, кому однажды доверился». Даже враги не могли умалить величия Аттилы.

Одевался Аттила просто, не «по-царски». Он, как и другие правители степняков, не признавал пышных, уродующих тело костюмов. Не за драгоценности и костюмы – за дела, за поступки уважали людей тюрки.

Рим, который платил Дешт-и-Кыпчаку дань, понимал, что силой Аттилу не одолеть, поэтому «коварные римляне, – по словам М. Аджи, – отправили к кыпчакам на воспитание отпрыска знатного рода Азция, что сходилось с традициями степняков, у которых было принято отдавать и брать на воспитание детей соперничающих кланов.

Этот Азций добился расположения царя Аттилы. Кыпчаки сами вырастили паука и сами, как мухи, запутались в его гнусной паутине. Поздно, слишком поздно понял Атила, кого называл другом и братом. Переманив и подкупив многих воинов Аттилы, Азций стал полководцем римского войска, в котором были уже и кыпчакские всадники.

Разъяренный каган, узнав о предательстве, потребовал у римлян выдать ему всех изменников, но римляне юлили, отказывались и лгали. Поняв, что враг скапливает силы и оттягивает время, немногословный Атила твердо сказал: «Иду на тебя!»

Сначала он направился в сторону нынешних Германии и Франции. Пыль, поднятая копытами коней его войска, заволокла Европу, повергая ее в ужас. В те времена не было народа сильнее кыпчаков.

Атила занял Галлию и двинулся к Парижу, но в город не вошел¹, направившись на Каталунские поля. Там он остановился, ожидая римскую армию, которую возглавил Азций.

М. Аджи описал это событие так: «Здесь две армии сошлись для смертельной схватки. История не помнит скопления в одном месте такого количества воинов. Рельеф местности благоприятствовал римлянам. Грянул бой. Азций, воспитанник Аттилы, прекрасно знал тактику боя степняков, он все рассчитал правильно. Первая атака всадников Аттилы захлебнулась. Такого с Атилой не бывало. Кыпчаки опешили.

Тогда каган пошел к войску и нашел, что сказать. Он говорил кратко и четко:

– Защита – признак страха. Отважен тот, кто наносит удар. Пусть воспрянет дух ваш, пусть вскипит ваша ярость. Идущего к победе не достигают стрелы. Ур-а! – крикнул полководец, и его возглас утонул в яростном «у-ра-а», что на языке кыпчаков означает бей, рази.

... Обе стороны несли большие потери, но обе горели желанием победить. К вечеру второго дня римские легионеры отступили. Весь мир убедился – турки непобедимы».

Атила, пощадив римлян, не стал преследовать бежавшего врага. Дав отдохнуть своим воинам 20 дней, он направился к Риму, подчиняя новые крепости, города и земли. Наконец Атила подошел к воротам Рима.

Город был в панике. Римский папа Леон вышел навстречу непобедимому полководцу. Он сказал, что город готов сдаться и что

¹ По мостовым Парижа победно прогарцевали 1400 лет спустя достойные потомки великого полководца – воины Симферопольского, Перекопского, Евпаторийского и Феодосийского крымскотатарских конных полков, которые участвовали в битве с Наполеоном на Бородинском поле, а потом гнавшие его в составе войск генерала Платова вплоть до Парижа.

от имени всего христианства он умоляет не разрушать города. Атилла понимал, что в Риме сосредоточены культурные ценности Римской империи: прекрасные памятники архитектуры, книгохранилища, содержащие собранные с древнейших времен бесценные книги, рукописи. Их уничтожение нанесло бы невосполнимый урон мировой культуре.

Атилла не стал разрушать город. С тех пор Рим называют «вечным городом».

В 453 году непобедимый Атилла был отравлен. Череда безуспешных покушений, к великой радости врагов, завершилась, наконец, их торжеством. После смерти Атиллы великий Дешт-и-Кыпчак распался, но оставил неизгладимый след в генах, культуре, языке народов Европы.

С древнейших времен крымскотатарские мужчины нарекают своих сыновей именем Атиллы: Атилла, Атиля, Атыл, Ачил. Причем, это имя, как и Атай, не имеет парной женской формы, что свойственно большинству других крымскотатарских имен: Али – Алие, Эмин – Эмине и т.д. Возможно, от имени Атиллы ведет свое «происхождение» и прилагательное *атик*, которое означает *бойкий, решительный, находчивый, живой*. Живой, как Атилла. И еще с тех древних времен крымские татары говорят: «Дагыны юксек деде – талап этсен чыкъарсынъ, душманны кучлю деде – даврансанъ йыкъарсынъ».

Литература

1. Аджиджи М. Полюнь Половецкого Поля. – М.: Пик-Контекст, 1994.
2. Безертинов Р.Н. Татары, турки – потрясатели Вселенной. – Новосибирск, 2001.
3. Озенбашлы Э. Кырымтатар адлары. Крымскотатарские имена. – Акъмесджит: Таврия, 1992.
4. Кыайда бирлик, анда тирилик / Топлагъан ве тертип эткен Р.Фазыл. – Ташкент, 1971.

ЮСУФ БАЛАСАГУНЛЫ 1021-?

Об этом человеке, который жил почти тысячу лет назад, мы знаем очень мало. Имя его – Юсуф, родился в городе Баласагуне, который в те далекие времена располагался, говорят, близ города Токмак на территории современной Республики Кыргызстан.

Юсуф получил прекрасное образование, свободно владел несколькими

языками и, как и полагалось образованным людям той эпохи, был осведомлен во всех известных науках. Такие люди высоко ценились в тюркском мире, поэтому вскоре Юсуфу Баласагунлы предложили стать личным советником хана. Вот то небольшое, что мы знаем об этом человеке из книг, в которых сохранились сведения о нем.

Однако он сам может многое рассказать о себе. Как? Юсуф Баласагунлы был еще и прекрасным поэтом. Поэтому прочтите его поэму «Кутадгу билиг» – «Наука быть счастливым», и вы поймете, каким удивительным человеком он был.

Вообще-то свое произведение Ю. Баласагунлы написал для хана, поэтому ее другое название – «Советы царям». В поэме автор дает наставления, советы, перечисляет основные законы, существовавшие в то время в тюркском мире, а также качества, которыми должны были обладать все государственные чиновники.

Например, хан в поэме говорит так: «Я есть справедливость и закон. Если ко мне придут правый с неправым, лживый с правдивым человеком, я решу их дела согласно справедливости. Пусть пришедший ко мне будет князем или рабом, они будут равны перед законом.

Я не вынуждаю просителей долго ждать.

Я буду справедливо судить тех, кто, кичась своей силой, сошел с правильного пути. Придет ли ко мне на суд мой собственный сын, иностранец или приезжий гость, мой закон будет единым для всех.

Я буду справедливым для всех без исключения. Любой, кто намеревается управлять народом или государством, должен быть справедливым».

Удивительно: правитель, прочитав поэму, не обиделся, а щедро наградил своего советника. «Наука быть счастливым» получила широкую известность. Поэму читали, перечитывали и не уставали ею восхищаться многие поколения людей разных стран. Юсуф Баласагунлы – основоположник тюркского литературного языка. То есть, для тюрков он значит то же самое, что для русских – А.С. Пушкин.

Возможно, Ю. Баласагунлы никогда не бывал в Крыму, но его творчество оказало большое влияние на развитие литературы крымских татар. При этом крымские татары, как и великий Баласагунлы, убеждены: изменить мир к лучшему можно только путем утверждения идей добра, справедливости и распространения научных знаний.

«Наука быть счастливым» – большая поэма. Часть ее написана прозой, часть – в стихотворной форме. И если к Юсуфу Баласагунлы прислушивались ханы, то позволим поэту дать несколько советов и нам, потому что в народе говорят так: «Алтын тапкъан зенгиль дегиль, бильги алгъан зенгиндир». Итак, несколько цитат из поэмы.

**Глава говорит о том, что
знания – сокровище рода человеческого**

И создал человека бог единый
Из воздуха, воды, огня и глины.

Бог человеку зрение дал и руки,
Дал ум для постижения науки.

Создатель наш дал человеку слово,
Чтоб он вершиной стал всего земного.

И разум дал, чтоб постигать нам знания,
Чтобы благие совершать деянья.

Бог дал нам совесть, дал нам стыд, и все ж
Зло укрепилось в нас, вселилась ложь.

Какой избрать нам путь – от нас зависит.
Достойным будь – аллах тебя возвысит.

Напомню слово опытных людей:
«Знай, знающий, разумный, разумеЙ!»

Болезнь невежд не вылечат врачи:
Познанием невежество лечи.

Ум – та веревка, что в тяжелый час
Над пропастью удерживает нас.

Быть мудрым и скупцу прямой расчет:
Он выгоду из знаний извлечет.

Мы только с помощью ума и знания
Осуществим заветные желанья.

Глава говорит о свойствах речи

Речь умного, как влага из колодца,
Речь глупого бедой к нему вернется.

Я в многословье видел мало пользы,
От краснобаев не бывало пользы.

Коль хочешь говорить, скажи, но кратко,
Чтоб был в едином слове смысл десятка.

Тебя великим может сделать слово.
А многословье – превратить в смешного.

Пусть, как гранит в руках каменотесов,
Весомой будет суть твоих вопросов.

Невежда слеп и глух, а просвещение
Глухому дарит слух, слепому – зренье.

Ты знания обретишь, себя прославишь,
Ты сам уйдешь, но в мире след оставишь.

Пусть будет твой язык не лжец, не сплетник,
А меж тобой и знанием посредник.

Тем, кто не знает, я скажу по чести:
Язык карают с головою вместе.

Сдержи язык свой, голову жалея:
Чем он смирнее, тем она целее.

Людей грязнит невежда бранью злой,
Злодей болтливый всех чернит хулой.

Для пламени осмысленного слова
Нет, кроме знаний, топлива иного.

Не говори плохого никому,
Когда не враг ты счастью своему.

Оставишь память ты на свете белом
Лишь добрым словом да хорошим делом.

Ты сам умрешь и превратишься в прах,
А слово в чьих-то будет жить устах.

Не для забвенья, а для разуменья
Я оставляю эти наставленья.

Не серебром владея и не златом, –
Владея словом, будешь ты богатым.

Увидеть свет, проникнуть в тайну знания –
Ведь у меня иного нет желанья.

Незнанья суть – блужданье в темной ночи,
А знание – путь, достойнее всех прочих.

Умом и знаньем обретешь по праву
Почет при жизни, после смерти – славу.

***Глава говорит о том,
как приглашать в гости и как принимать приглашение***

Когда гостей решился пригласить,
Подумай, что им есть и что им пить.

Питье и яства приготовь искусно,
Чтоб угощенье выглядело вкусно.

Пусть чистотою услаждают взор
И скатерть, и посуда, и ковер.

Зовя гостей, не позабудь кого-то,
Придет он или нет – его забота.

Но не позвал кого-нибудь – беда,
Обида не простится никогда.

Обида долговечней человека,
Ее загладить не хватает века.

Гостей в свой дом введи и друг за другом
Всех рассадь по чести и заслугам.

Следи, чтобы еда не иссякала,
Подай еще, коль остается мало.

Пьет человек – еще ему налей,
Ест человек – еды не пожалей!

Пусть будет для гостей всего в избытке,
Там, где еда, пусть будут и напитки.

Когда кувшина рядом нет с едой,
Она и ядом станет, и бедой.

Еще не пожалей для приглашенных
Сластей, плодов, и свежих и сушеных.

Когда устанут гости пить и есть,
Дверь отвори, благодари за честь.

Пусть каждый гость – простой ли, именитый –
Идет домой, довольный всем и сытый.

Неоднороден человеческий род.
Средь тех, кто в гости зван и кто зовет,

Бывают люди самых разных правил;
Я кратко описание составил:

Один и принимает приглашение,
И жадно поглощает угощение,

А сам, глядишь, гостей он не зовет:
Какой от них барыш? Какой доход?

Другой, как говорят, наоборот:
Сам ходит к людям и к себе зовет.

А третий, этот в гости не ходок:
Он сам себе хозяин и едок.

Не то чтоб не любил он пировать,
Он к нам не ходит, чтоб к себе не звать.

Четвертый только дома ест и пьет,
Но кто живет окрест, он всех зовет.

Всё, чем владеет сам, всё, чем богат,
Он дорогим гостям поставить рад.

Вы спросите меня, чье поведение
Заслуживает мудрых одобренье?

Я вам отвечу: всех разумней тот,
Кто всюду в меру ест и в меру пьет.

Сидящий на пиру, имей в виду,
Будь сдержан, не кидайся на еду.

Несдержанность – причина всех болезней,
Умеренность для нас всего полезней.

Ученый, облегчающий страдания,
Однажды так сказал нам в назиданье;

«Болезни все – а их на свете много –
Приходят к нам в нутро одной дорогой.

Обжорство, жадность – вот твои враги.
Быть хочешь в силе – чрево береги!»

Как есть и пить и как вести себя –
Всё, что я знал, сказал тебе любя.

Не позабудь: нам, людям, жить с людьми,
Глупцом не будь и мой совет прими!

***Глава говорит о том, что добро должно быть
вознаграждено добром, человечность – человечностью***

Теперь хочу сказать я о другом:
Должны мы за добро платить добром.

Коль это сделаешь своим законом,
Ты никогда не будешь обделенным.

Будь благодарным, если дал зарок,
Похвал добился, выгоду извлек.

Лишь человечность – признак человека,
Так ныне есть и было так от века.

И то добро, что сделал друг иль брат,
Добром старайся оплатить стократ.

Коль так ты поступаешь, ты – мудрец,
И был высокороден твой отец.

Так поступать не могут дети зла
Иль те, чья мать безгрешной не была.

Не будь глупцом, не шли тому проклятья,
Кто дал тебе еду или же платье

Ты добрым делом отплати теперь
Тому, кто пред тобой не запер дверь.

Тем отплати почтеньем и признаньем,
Кто поднял пред тобой завесу знаний.

Тому, кто дал тебе совет, как другу,
Сам окажи посильную услугу.

Спешите делать добрые дела.
Забывчивость и лень – свойства зла.

Чего же ты обходишь стороной
Того, кто был тебе как брат родной?

И от того, кто был тебе слуга,
Что ж отвернулся ты, как от врага?

В моих упреках горечи немало,
Тебе от них, быть может, горько стало.

Но для того я это и изрек
Тебе, неблагодарный человек.

Хоть, люди, мы на горькое не падки,
Но горькие слова бывают сладки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баласагунский Ю. Наука быть счастливым // Золотая поэзия Востока: Сб. – Симферополь: Реноме, 1998.
2. Максуди С. Тюркская история и право. – Казань: Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2002.
3. Аталар сөзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

ЧИНГИСХАН

1155-1227

В 1155 году в семье степняков родился мальчик, которому родители дали имя Темучин. Мальчик вырос, беспокойная жизнь в степи вынудила его стать воином.

В 1206 году полководец Темучин на курултае степной аристократии был провозглашен великим ханом с титулом Тенгиз («тенгиз» в переводе с тюркского – «море»). Титул «Тенгиз хан» означает «Хан, великий, как море». Тенгизхан, или как мы привыкли произносить это имя – Чингисхан, был человеком, который никогда никуда не спешил. Но за 72 года своей жизни успел сделать многое.

Великий хан объединил в одно могущественное государство разрозненные племена и народы Азии и Восточной Европы. Некоторые из них, например, жители Китая, Персии, Индии, имели древнюю, высокую культуру. Другие, наоборот, находились на очень низком уровне развития.

Объединив разные страны в одну державу, Чингисхан приобщил отсталых к древней азиатской культуре, установил в них порядок, закон; показал, как должно строиться государство, которое служит цивилизации, а не живет, как хищник, нарушая мирные международные отношения.

Каким человеком был Чингисхан, этот великий завоеватель и великий организатор?

Князь Н.С. Трубецкой, Л.Н. Гумилев и другие ученые утверждают, что он был настоящий рыцарь: мудрый, справедливый, мужественный, благородный.

Чингисхан с большим уважением относился к степнякам. Эти люди, постоянно кочуя, пренебрегали предметами роскоши. Главное для них – Бог, честь, ум, мужество, выносливость, преданность дружбе.

В оседлых народах его отталкивала их жадность к материальному богатству, не всегда честно приобретенному; высокомерное, оскорбительное обращение с низшими и униженное пресмыкательство перед высшими чинами.

Направляясь из Азии в Европу, Чингисхан покорял крепость за крепостью, страну за страной. Многие покорялись ему, даже не вступая в борьбу. Но вот однажды на пути Чингисхана встретился городок, жители которого не собирались сдаваться. Чтобы избежать потерь в своих войсках, Чингисхан не стал его штурмовать: он знал, что рано или поздно город сдастся.

Так оно и случилось. Среди городских жителей нашелся изменник. Тайно проникнув в ставку Чингисхана, он сказал, что на рассвете откроет ворота. И воины Чингисхана беспрепятственно вошли в спящий город. Горожане просыпались и понимали, что сопротивление уже бессмысленно.

Однако на одной из улочек завязалась настоящая битва: молодой горожанин стоял в воинственной позе, размахивая мечом. На мостовой недалеко от него лежали мертвый и раненые воины Чингисхана. Конечно, проще было убить непокорного стрелой, прицелившись с безопасного расстояния, ведь он стоял открыто, не прячась. Но очередной степняк, дождавшись, когда отступит его раненый собрат, вступал в бой, очевидно, надеясь, что именно ему удастся одолеть отчаянного смельчака.

Вокруг собралась толпа зевак. Это уже больше походило не на бой, а на спортивное соревнование. Симпатии зрителей разделились: каждый кричал, подбадривая своего избранника.

Вдруг шум затих, толпа расступилась. В образовавшемся проходе появился всадник. Это был сам Чингисхан. Он посмотрел на залитого кровью, но все еще стоящего на ногах горожанина, на своих убитых и раненых солдат, помолчал, потом произнес:

– Обмойте и перевяжите его раны, покормите. В полдень приведите на площадь.

На растерянного горожанина кинулась толпа чингисхановых воинов, они вырвали у него меч и увели в соседний дом.

К полудню на городской площади был поставлен трон для Чингисхана, вокруг встали его воины, поодаль – горожане. Привели пленника. Молча смотрел на него Чингисхан. Горожане затрепетали, мысленно представляя, какую мучительную казнь придумывает ему сейчас этот загадочный завоеватель.

Чингисхан спросил пленника:

– Почему ты не сложил оружия? Разве твои действия не были бессмысленными?

– Разве бессмысленно защищать свою честь?
– Достойный ответ. Недавно погиб один из моих полководцев. Предлагаю тебе занять его место.

– Лучше умереть.

– Не хочешь, принуждать не буду.

Чингисхан сделал паузу, а потом обратился к горожанам:

– Этот человек любит вас и свой город больше, чем жизнь. Он смел и честен. Назначаю его правителем вашего города.

В это время выскочил вперед изменник:

– Великий хан! Ты не забыл обо мне, о моей услуге?! Я надеюсь на награду.

– Чего ты хочешь?

– Золота, драгоценностей, хорошей должности. Я буду тебе верно служить!

– Лжешь. Твой бог – богатство. Ради него ты изменил и будешь изменять, предавать, убивать. – И, повернувшись к своим воинам, бросил жестко: «Казнить!»

Империя Чингисхана управлялась по законам, обязательным для всех, начиная с главы государства и кончая последним подданным. «Большая Яса» – так назывался сборник законов Чингисхана.

По ней власть всех правителей в покоренных странах была ограничена: они не имели права без суда предавать кого-либо смертной казни. В ней перечислялись преступления, которые карались смертью: неокказание помощи в бою, оставление своего поста без разрешения начальника, небрежность в исполнении служебных обязанностей, убийство, кража, лжесвидетельство, измена, тайное подслушивание.

Налоги взимались на основании строго определенной системы (кстати, они были намного ниже, чем налоги в нынешней Украине); вводились казенная почта (ямские станции, на которых ждали курьеров и путешественников свежие лошади и горячий обед), административные реформы. Яса предписывала терпимость в вопросах религии, почтение к храмам, к духовным лицам и к старшим, а также милосердие к нищим.

Марко Поло писал о Чингисхане: «Завоевывая какую-либо область, он не обижал населения, не нарушал его прав собственности, а только сажал среди них нескольких своих людей, уходя с остальными на дальнейшие завоевания. И когда люди покоренной страны убеждались, что он надежно защищает их от всех соседей и что они не терпят никакого зла под его властью, а также когда они видели его благородство как государя, они тогда становились преданными ему телом и душой и из бывших врагов становились его преданными слугами».

Н. Ольхова пишет: «Историки доказали, что начало свое Россия ведет не от Киевской Руси, которая распалась на удельные княжества задолго до нашествия Чингисхана, а от того государства, которое выросло в недрах его империи. А после него остались на Руси его потомки: Аксаков, Алябьев, Апраксин, Аракчеев, Арсеньев, Ахматов, Бабичев, Баранов, Басманов, Батулин, Бекетов, Бердяев, Бильбасов, Бичурин, Боборыкин, Булгаков, Бунин, Бурцев, Бутурлин, Бухарин, Вельяминов, Гоголь, Годунов, Горчаков, Державин, Епанчин, Карамзин, Кочубей, Кропоткин, Курбатов, Милуков, Мичурин, Рахманинов, Салтыков, Танеев, Татищев, Тимирязев, Третьяков, Тургенев, Тютчев, Ушаков, Чаадаев, Шаховской, Шереметьев, Шишков, Юсупов»...

Распалась империя Чингисхана, его Яса больше не действует в мире. Но они сыграли огромную положительную роль в жизни народов, входивших в эту мощную державу почти триста лет.

И что бы вам ни говорили о Чингисхане, помните: «Акъикъатны комсенъ де, тюртип чыкъар».

Литература

1. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. // История. Культура. Язык. – М., 1995.
2. *Федосюк Ю.А.* Русские фамилии. – М.: Детская литература, 1981.
3. *Музафаров Р.И.* Крымскотатарская энциклопедия. – Симферополь: Ватан, 1993. – Т. I.
4. *Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияти, 2002.*

БЕЙБАРС

13 век

Говорят, это случилось в 1239 году. На невольничьем рынке в Кефе генуэзцы продали в рабство 9-летнего мальчика, родившегося и выросшего в Солхате. Испуганный ребенок в рабском ошейнике, закованный в цепи в затхлом, переполненном людьми трюме корабля, потерял счет дням, когда снова ступил на землю. Но это была уже чужая земля – Египет.

Те из невольников, кто выжил в этом ужасном путешествии, не умер от недостатка воздуха, еды и воды, снова оказались на рынке, где торговали людьми. Мальчик из Солхата оказался среди выживших.

Жаркое африканское солнце палило нещадно. Мансур Калаун не

торопясь шел по рынку, выбирая мальчиков для пополнения отрядов мамлюков – воинов-рабов. За ним следовал казначей. Если подросток подходил по своим физическим данным, Мансур Калаун молча указывал на него казначею, тот вынимал деньги и расплачивался с работорговцем. Обычно цена на мальчиков-тюрок колебалась от 200 до 300 динаров. Когда покупатель дошел до мальчика из Солхата, особый интерес мелькнул в его взгляде. Однако, притупив его, он равнодушно спросил:

– Как тебя зовут?

– Мансур!

Сердце Калауна ёкнуло: во-первых, невольник оказался его тезкой, во-вторых, в этом светловолосом и голубоглазым мальчишке чувствовалась особая сила – и физическая, и духовная.

Пристально глядя на мальчика, Мансур Калаун полез в собственный карман, вынул кошелек и, не открывая его, отдал работорговцу. Вскоре весь невольничий рынок, а за ним и город облетела весть: за мальчишку заплатили тысячу динаров! Эта история рассказывалась и пересказывалась несчетное количество раз, настоящее имя мальчика давно забыли, а в преданиях арабов он остался под прозвищем Мальчик-тысяча.

Мальчик-тысяча в течение нескольких лет проходил специальную военную подготовку, стал воином-мамлюком. В это время на Восток один за другим накатывались крестовые походы. Они были организованы западно-европейскими феодалами и католической церковью. Стремление захватить новые земли и обогатиться церковь прикрывала религиозными лозунгами борьбы против «неверных» – мусульман. А из Азии надвигались армии наследников Чингисхана. На поле брани против захватчиков Мальчик-тысяча проявлял чудеса храбрости, ловкости и смекалки. Благодаря этому юноша получил свое новое прозвище – Бейбарс.

В 1250 году султаном Египта стал мамлюкский военачальник Айбек. Его верным другом и помощником был Бейбарс, который к тому времени зарекомендовал себя как талантливый полководец. Мамлюки не на словах только знали цену настоящей дружбы и верности. Новый правитель возвысил роль гвардейцев-мамлюков, они стали занимать в государстве высокие посты. После Айбека на трон взошел Кутуз. В 1260 году султаном стал Бейбарс.

Как только султан Бейбарс взял бразды правления в государстве, первое, что он сделал, – очистил дороги от разбойников, а морские пути от пиратов. Затем восстановил торговые связи с другими странами. При нем основной торговый путь из Индии, Дальнего Востока и Африки

в Европу стал пролегать через Египет. В Каире основывались гильдии купцов со всего мира. Султанат контролировал всю торговлю, получая баснословные прибыли от посредничества и таможенных пошлин. Справедливый к своим подданным, какого бы племени и какой бы веры они ни были, Бейбарс, отмечают историки, несмотря на строгость, дал народным массам чувство безопасности и довольства.

Бейбарс стал одним из самых известных правителей государства, объединявшего Египет и Сирию. Ему посвящали свои труды известнейшие историки, писатели, о нем до сих пор в Египте рассказывают легенды и предания.

Например, Ибн Ийас: «Победоносный Бейбарс был отважен и могуч, пользовался заслуженной и непревзойденной славой, сполна соответствовал званию султана, был гениально разумен и сведущ в государственных делах и проблемах. Это был великий царь, перед которым преклоняли колени восточные и христианские цари. Бейбарс глубоко почитал ученых и богословов и любил оказывать людям милосердие и помощь». Ал-Нуайри: «В еде и одежде Бейбарс довольствовался малым, был экономен и презирал роскошь. Таковой же была и его армия». И. Фильштинский пишет: «Бейбарс был талантливым государственным деятелем и храбрым военачальником. Велики были его военные победы: он сумел остановить крестоносцев, нанеся им страшное поражение, предотвратить вторжение в Египет монголов. При нем после столетий смут и междоусобиц в Египте и Сирии водворился порядок. Своими заботами о земледелии и торговле он сумел поднять благосостояние страны».

В памяти египетского народа Бейбарс, правивший страной почти двадцать лет, остался как ревнитель мусульманских добродетелей. Он осуждал воровство и пьянство, учил заботиться о родителях, выступал против врагов мусульман – монголов и крестоносцев, защищал простой народ от бесчинств чиновников.

Откуда взялись все эти качества у султана, еще недавно бывшего рабом, большая часть жизни которого была занята военным делом? Очевидно, от отца, который с малолетства приучал Мансура к торговому делу. И мальчик на всю жизнь запомнил его уроки: войны приносят баснословную прибыль только кучке правителей, а народу, чтобы жить хорошо, нужно другое – справедливость и мирный труд. Бейбарс сделал все, чтобы подвластный ему народ не испытывал лишений, жил спокойно, счастливо.

Но был ли счастлив сам султан? Наверное, не очень. У крымских татар есть пословица: «Эр кеске озь Ватаны татлы». Тосковал по родине мальчик Мансур, вздыхал о ней в короткие часы отдыха

Мальчик-тысяча, вспоминал на привалах полководец Бейбарс, не смог ее забыть и великий султан Бейбарс.

В 1277 году Бейбарс передал в Крым через купцов 2000 динаров на строительство мечети в Солхате. Великолепная мечеть, получившая название мечети Бейбарса, была построена в 1287-1288 гг. на месте, где когда-то стоял дом его отца. Она выстояла под натиском веков, пока не была разрушена людьми – борцами против ислама. Но и развалины ее, словно старое разбитое сердце Бейбарса, все еще дышат любовью к Родине.

Литература

1. Умеров Н. Бейбарс // Янъы джунъя. – 2001. – Январь-ноябрь.
2. Доронин Г. Достоинство прямого взгляда // Казахстанская правда. – 2002. – 13 декабря.
3. Аталар сёзлери ве айтымлар / Толпагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

ХАН МЕНГЛИ I ГЕРАЙ 1445-1515

Менгли I Герай – один из наиболее выдающихся ханов, правивших Крымским ханством в общей сложности 44 года. Ему, шестому сыну хана Хаджы Герая, было 22 года, когда он вступил на крымский престол. Тогда он пробыл ханом только три месяца. Через два года Менгли I вновь возвратился на трон. Позже в его жизни были три тяжелых года, проведенных в плену у турков. И снова возвращение на крымский престол.

Хан Менгли I был настоящим патриотом и стремился к власти для того, чтобы улучшить положение народа. Помня заветы отца, хан посвятил большую часть своей жизни освобождению страны от владычества Золотой Орды. В 1502 г. он разгромил столицу Орды – город Сарай. Это стало финалом существования Золотой Орды как государства.

Менгли I заключил договор о дружбе с великим князем московским Иваном III. (Государство Российское только начинало складываться из отдельных княжеств, объединявшихся вокруг Москвы, и титула «царь» еще не было). Из-за этого у крымского хана испортились отношения с врагами московского князя – Польшей, Литвой, Молдавией. Но, однажды дав слово, хан не изменил ему и до последних дней своей

жизни поддерживал с русскими дружеские отношения, поэтому должен был воевать с их врагами. К тому же казаки неоднократно совершали походы на территорию Крымского ханства, нужно было отбивать и их набеги.

Несмотря на такую активную военную жизнь, хан Менгли I Герай все-таки был воином по принуждению. Выдающийся политик, умный, образованный человек, талантливый поэт, он прославился и своими мирными делами.

На месте небольшого селения Салачик в долине реки Чуруксу (правильно: Джуруксу – *журчащая вода*) Менгли I Герай основал новую столицу Крымского ханства. Здесь были построены ханский дворец, мечеть, общественные здания, фонтаны, дюрбе над могилой отца. Позже этот город, слившись с другими, был назван Бахчисараем.

Знаменитый путешественник Эвлия Челеби, писал, что этот прекрасный город «лежит в долине обширной, с обеих сторон окруженной крутыми горами. Река течет через самую середину города, и из одной его части перейти в другую можно по сорока трем мостам, каменным и деревянным. Дома, имеющие один и два этажа, покрыты прекрасной рубиново-красной черепицей, построены один над другим от подножия до верха скал и окружены виноградниками и садами». Восхищение путешественника вызвали бани города: «Все это чудесные бани, красиво построенные, с весьма приятным воздухом и водой, наполняют они человека радостью и восхищением».

По указу Менгли I Герая и при его личном участии в 1500 году было открыто одно из древнейших высших учебных заведений Восточной Европы – Зынджырлы медресе.

В своих воспоминаниях Джафер Сейдамет писал: «Менгли Герай, ученый и поэт, решил на высоком холме близ своей новой столицы Бахчисарая заложить большое медресе и начал строить его прежде собственного дворца. Менгли Герай приказал всем жителям столицы присутствовать при начале строительства этого медресе и говорил им:

– С Божьей помощью начинаем мы здесь сегодня возведение обители науки. Она поможет нам стать более совершенными людьми в этом мире и проложит дорогу в Рай в ином мире. Все мы отдадим наши силы на служение этому делу.

После этого подошел хан к рабочим-строителям, начал копать землю и ворочать камни, чтобы заложить фундамент. И вплоть до окончания строительства медресе использовал хан каждую возможность, чтобы трудиться вместе с народом. При торжественном открытии медресе хан держал следующую речь:

– Разум делает человека существом благородным, а путь к совершенствованию разума лежит через науку. Кто не уважает науку, будь он хан или падишах, не сможет создать ничего основательного, ничего, рассчитанного на будущее, и рано или поздно постигнет его бесчестье. Я приказал повесить в дверях медресе эту цепь, чтобы каждый, кем бы он ни был, при входе в этот священный храм науки склонял свою голову, выразив таким образом свое уважение к науке.

Отсюда и пошло название Зынджырлы медресе – «Медресе с цепью».

В годы второго правления Менгли I в Крыму побывал великий путешественник Афанасий Никитин, или Юсуф Хорасани, как называл себя он сам. Выехав из Твери, этот купец направился в Индию. Его путешествие длилось шесть лет. Никитин пересек Каспийское море, Персию, Персидский залив, а возвращался на родину через Персию, Малую Азию, Черное море и Крым.

В гостеприимном городе Кефе Афанасий Никитин провел осень и зиму. По всей видимости, именно здесь он описал свое путешествие – «Хожение за три моря». Какой замечательный и показательный факт: любой человек, прибывший в Крымское ханство без злых намерений, чувствовал себя как дома, мог спокойно жить и работать.

В записях, стесняясь написать о чем-то, на его взгляд, неприличном или боясь открыто высказать соотечественникам свои мысли, Афанасий Никитин использовал тюркские языки, в том числе и крымскотатарский. Описание своего «хожения» за три моря он завершает большой молитвой, в которой есть такие слова: «...А урись ерь таньгры сакласынъ; олло сакла, худо сакла, будоньяда мунукибыть ерь ектур; нечикъ урус ери бегляри акай тугиль; урись ерь абадан больсынъ... Олло, худо, бог, бог даньгры».

И.П. Петрушевский сделал перевод этой молитвы и комментариев к ней: «Русская земля да будет богом хранима; боже, сохрани! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя вельможи Русской земли несправедливы. Да станет Русская земля благоустроенной и да будет в ней справедливость. Боже, боже, боже, боже!». – Таким образом, молитва Афанасия Никитина выражает пламенную любовь к родине – Руси и одновременно осуждение ее политического строя. Вероятно, это последнее обстоятельство и побудило нашего автора изложить свою молитву не по-русски...».

Однако А. Никитин, человек передовых взглядов, начитанный и грамотный, ни разу в своих записях не обмолвился, не намекнул даже на несправедливость крымского правления.

Крымские ханы всегда руководствовались интересами своего

народа. Они не обогащались, сев на трон, и народ смотрел на них не как на паразитов, а как на своих покровителей. Эту традицию продолжил и Менгли I. Свои указы он скреплял печатью – тамгой, рисунок которой символизировал уравновешенные чаши весов: «Сила в справедливости». Сам Менгли I был воплощением такой силы. И не случайно сейчас на голубом полотнище крымскотатарского национального знамени – золотая тамга Гераев.

Давно умер великий хан, а то, что он создал, продолжает удивлять и восхищать людей и в наше время. Верно говорят люди: «Яхшынынъ озю ольсе де, иши ольмез».

Литература

1. Грезы розового сада. (Составление, предисловие и комментарии Н. Абдульваапа). – Симферополь: Сонат, 1999.
2. Музафаров Р.И. Крымскотатарская энциклопедия. – Симферополь: Ватан, 1993. – Т. I.
3. Аталар сёзлери ве айтымлар / Шевкет Асанов – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.
4. Хожение за три моря Афанасия Никитина. 1466-1472 гг. // Под редакцией академика Б.Д. Грекова и члена-корреспондента АН СССР В.П. Андриановой-Перетц. – Москва-Ленинград: Академия наук СССР, 1948.

НУР-СУЛТАН ?-1519

«Если б я была царицей!..» – мечтательно вздыхают девчонки. А легко ли быть царицей? Вот история Нур-Султан ханым, жены хана Менгли I Герая.

Юная ногайская княжна была отдана замуж за казанского хана Халила. Но он умер вскоре после свадьбы. Престол занял его брат Ибрагим, который взял Нур-Султан замуж. У них родились два сына: Мухаммед-Эмин и Абдыл-Лятиф.

В те времена Казанское ханство было независимым, но московский князь Иван III решил во что бы то ни стало подчинить его себе. Поэтому Москва и Казань находились в состоянии постоянной вражды. Но ни та, ни другая сторона не могли одержать окончательной победы.

В 1478 году хан Ибрагим умер, незадолго до смерти он заключил договор о мире с Иваном III. Нур-Султан ханым с детьми оказалась в очень сложном положении. После смерти хана в Казани столкнулись

две враждующие партии. В одной были сторонники Нур-Султан, в другой – Алихана, сына Ибрагима от другой жены. Никто не хотел уступать, страсти разгорались.

Одни шумели:

– Нам выгодно жить с Москвой заодно, хотим на ханство Мухаммед-Эмина.

Другие упорно твердили:

– Хотим полной самостоятельности Казанского ханства, и быть на престоле Алихану!

В этом споре одержали верх люди, поддерживавшие Алихана. Нур-Султан ханым как бы стала лишней в большом дворце. Она решила вместе с сыновьями уехать в Крым, где у нее было много родственников, в том числе два брата, которые занимали высокие посты.

Иван III, умный и дальновидный политик, «чтобы иметь в руках своих орудие против Казани», уговорил мать оставить у него старшего сына. Он отдал Мухаммед-Эмину во владение Каширу – город на Оке, со временем обещая возвести его на казанский престол.

Нур-Султан ханым уехала в Крым с младшим сыном. Ей было тогда лет 30-35. Красивая, умная, искренняя, она сразу понравилась Менгли I, и он взял ее в жены. Крым и московское государство к тому времени заключили союз «о мире и дружбе». Еще в 1474 г. Менгли I и Иван III подписали договор, в котором хан клятвенно обещал быть с Иваном «в братской дружбе и любви, против недругов стоять заодно», а великий князь дал слово «слать хану дары ежегодные».

В 1487 году войска московского князя предприняли очередной поход на Казань. Покорить ханство не удалось, но Алихан попал в плен, арестовали и отправили в ссылку всю его семью: жен, мать, братьев и сестер. Иван III выполнил свое обещание: возвел на казанский престол Мухаммед-Эмина, которому не исполнилось еще и двадцати лет. Он сразу сообщил об этом в Крым. Но сам Мухаммед-Эмин не написал матери ни строчки. Сын вообще писал ей редко и скупое. Нур-Султан чувствовала свою вину перед ним: оставила сына среди чужих ему людей, а свою жизнь устроила, удачно выйдя замуж. И хоть он ни разу не упрекнул мать, ей от этого легче не было.

А тут еще государь московский стал просить Нур-Султан прислать в Москву второго сына. Долго не решалась мать, но просьба «брата и друга» звучала все настойчивее. Нур-Султан ханым решила отпустить Абдыл-Лятифа. Менгли I советовал ему сразу ехать к брату, в Казань. Но Иван, встретив Абдыл-Лятифа, к брату не пустил.

Так второй сын Нур-Султан ханым стал «заложником на всякий случай; он мог послужить орудием против старшего брата, если бы тот

перестал слушаться Москвы», – отмечает историк М. Бережков.

С тех пор жизнь Нур-Султан ханым – постоянная тревога и письма... Сразу после переезда в Крым начинается ее регулярная переписка с Иваном III, а после его смерти – с Василием, сыном Ивана. Главная тема переписки: «из Москвы желают, чтобы жена хана всегда бы держала их сторону перед мужем; из Крыма желают, чтобы великие князья были благосклонны к детям Нур-Султан».

Например, в 1494 году крымский хан уличил Ивана III в измене и послал ему гневное письмо, в котором писал: «Друг и брат – великое дело; не скоро добудешь его: так я мыслил и жег Литву, громил улусы Ахматовых сыновей, не слушал их предложений, ни Казимировых, ни Александровых: что ж моя награда? Ты стал другом наших злодеев, а меня оставил им в жертву!.. Сказал ли нам хотя единое слово о своем намерении? Не рассудил и подумать с твоим братом!» Великий князь московский, опасаясь гнева хана, обратился к Нур-Султан, чтобы она замолвила о нем слово перед мужем. Менгли I, действительно, простил Ивана и даже снова дал слово умереть его верным союзником.

А в Москву Нур-Султан ханым пишет так: «Ивану, брату моему, много-много поклон! На Бога надеясь и на тебя, послала сына. И брат его молод, и он молод; ты устрой их, и пусть Бог воздаст тебе то, чего мы желаем тебе, а мы с братом твоим, ханом, будем помощниками в делах твоих, сколько сил наших достанет». И чтобы «поклон сух не был», слала ему дорогие подарки, да и себе просила прислать то соболей на шапку, то белок на шубу.

В 1495 году Нур-Султан ханым отправилась в Мекку, на хадж. В этом длительном путешествии ее сопровождал брат Усеин. Примерно в то время Мухаммед-Эмин потерял власть. Он был покорным исполнителем воли московского государя, чем вызвал недовольство своего народа. Иван III снова поселил Мухаммед-Эмина в Кашире, а весной 1497 года возвел на престол его младшего брата, Абдыл-Лятифа.

Нур-Султан ханым, узнав об этом, просила Ивана III «прощать ошибки молодости» ее сыновей и пригласить ее в Москву, чтобы повидаться с детьми. Иван III отвечал молчанием.

В 1502 году Иван III снова отдал казанский престол старшему сыну Нур-Султан ханым. А младшего отправил в ссылку. Об этом он написал в Крым, возмущался поведением Абдыл-Лятифа, который, в отличие от брата, оказался человеком свободолюбивым, имел на все свое мнение и не был согласен с политикой Москвы и ее стремлением полностью подчинить себе Казань. Поступок Ивана III вызвал возмущение хана Менгли I, который не замедлил отправить в Москву несколько писем: «Он – дитя наше. Ты просил его добром, и мы добром отпустили его:

разве нечем было нам кормить его? Прошу тебя, с честью держи его у себя, дай ему поместье, а не то – отпусти к нам. Теперь ты поучил его за невежество, пора тебе простить его; если же не исполнишь нашего прошения, то тем прекратишь наше братство и дружбу...»

Пишет великому князю и Нур-Султан ханым: «Ты хотел вразумить его и проучить: приятно слышать твои умные речи. Но теперь я прошу тебя простить моего молодого сына... За это будет много молитвы и моления о тебе, брате моем, от сестры твоей».

В конце концов Абдыл-Лятиф был освобожден из ссылки, его вернули в Москву. Но тут Мухаммед-Эмин встал против московского государства. Вскоре Иван III скончался, а его сын Василий III заставил ослушника быть в прежней зависимости от Москвы.

Жизнь Абдыл-Лятифа стала настоящим кошмаром: он был заключен под стражу и переводился из одного места заключения в другое. На просьбы из Крыма облегчить жизнь пленника великий князь отвечал молчанием. Но все же в 1508 году Абдыл-Лятифа освободили и дали поместье – город Юрьев, взяв слово, что он своевольно из него выезжать не будет. А матери, наконец, разрешили приехать в Москву, чтобы увидеться с сыновьями. Нур-Султан ханым пробыла в Московии с июля 1510 по декабрь 1511 года. У старшего сына в Казани она гостила 10 месяцев. Виделась ли с младшим, не известно. Летописи о том молчат.

После отъезда матери Мухаммед-Эмин стал подчеркнуто проявлять свою чрезмерную преданность Москве: возможно, ему внушили, что от его «хорошего поведения» зависит жизнь младшего брата. Однако это не облегчило участи заложника, и в 1512 году вооруженные крымцы перешли границу московского государства. В Москве отплатили лишением свободы Абдыл-Лятифа.

В дело вмешался даже турецкий султан, но и это не изменило положения. Хан Мехмед I Герай, после смерти отца занявший крымский престол, обратился к Василию III с просьбой:

– Мати наша уже стара и хочет еще раз посетить святые места, а по нашей вере женщину на хадж сопровождать должен муж, брат или сын. В прошлый раз с ней был брат ее, а теперь ехать не с кем. Отпусти брата нашего Абдыл-Лятифа сопровождать мать в Мекку.

Не отпустили.

Мухаммед-Эмин, тяжело больной, обратился к великому князю Василию, чтобы он отпустил брата в Казань:

– Чувствую смерть свою, разреши брату моему наследовать престол Казанский.

И, наконец, положительный ответ: Василий III дал свое согласие. Но

в ноябре 1517 года Абдыл-Ляtif неожиданно скончался. Смерть его окутана тайной. В декабре 1518 года умер Мухаммед-Эмин. «Бала – козь нуры», – говорят крымские татары. Потух свет в очах Нур-Султан ханым. Ей больше незачем было жить. Она умерла, считают историки, в 1519 году.

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. – Ростов-на-Дону, 1990. – Т. VI.
2. Бережковъ М. Нур-Салтанъ – царица крымская. Историко-биографический очерк (С издания: Известия Таврической ученой архивной комиссии. — № 27. — Симферополь, 1897). — Симферополь, 1993.
3. Гайворонский О. Страна Крым. — Симферополь: Доля, 2004. — Книга 1.
4. Къайда бирлик, анда тирилик / Топлагъан ве тертип эткен Р.Фазыл. — Ташкент, 1971.

ДЕВЛЕТ I ГЕРАЙ 1512-1577

Девлет I, внук хана Менгли I Герая, родился в 1512 году.

В период его правления Крым более десяти раз подвергался нападениям казаков.

Казаки не строили города и школы, не пахали землю, не возделывали виноградники и сады. Однако им же надо было пить, есть, одеваться, семьи кормить. Вот они и жили тем, что отберут у соседей.

Собираясь в очередной поход, казаки говорили, будто идут освобождать пленных славян из неволи. Только большинство пленников не хотели возвращаться на родину. В Крыму им жилось лучше. Но казаки силой уводили их назад. Тех, кто отказывался вернуться, они безжалостно убивали.

Подкрадываясь, казаки внезапно нападали на крымскотатарские селения и города, грабили жителей и уходили, оставляя за собой пепелища, убитых, уводя стада лошадей, верблюдов, а также пленных женщин, детей.

А русскому царю такие люди были нужны, потому что пока крымский хан, защищая свой народ, вынужден был воевать с казаками, царю никто не мешал завоевывать чужие земли. Это был царь Иван IV. В народе его прозвали Грозным.

Русские историки Н. Карамзин, М. Острогорский и другие пишут,

что этот царь в детстве любил бросать с высокого терема на землю животных, а затем смотреть на их мучения и смерть. «Став старше, он стал и над людьми тешиться. С толпой товарищей он скакал на конях по улицам и рынкам и со смехом давил народ».

Из этого мальчика вырос жестокий и трусливый царь.

Иван Грозный просыпался затемно, шел в церковь и молился до рассвета. Молился страстно, так, что на лбу оставались отметины от земных поклонов Богу. Но именно в церкви он чаще всего отдавал самые жестокие повеления.

Когда у царя был плохой аппетит, он выходил из Кремля и отправлялся со своими опричниками в темницу или на площадь, где рубил людей саблей. Обрызганный кровью с ног до головы, царь возвращался доедать обед: теперь у него было хорошее настроение и отличный аппетит.

Иван Грозный всю жизнь боялся: боялся бояр и простых людей, боялся своих друзей и родственников, боялся матерей казненных мужчин и их детей – думал, что все хотят его смерти. Поэтому он был беспощаден: казнил семьями – от стариков до младенцев. И не просто убивал людей, а вначале унижал их и долго пытал. Его жестокость привела к тому, что он убил родного сына.

Вот этому царю казалось, что русское государство имеет слишком маленькую территорию, и он постоянно вел войны с соседними государствами, чтобы отнять их земли.

Не раз писал Девлет I Ивану Грозному: «Вспомни, что предки твои рады были своей земле, а мусульманских не трогали. Если хочешь мира, оставь Казань и Астрахань». Иван Грозный обещал не трогать земли мусульман, но собрал войско, еще многочисленнее, чем прежде, и огнем и мечом покорил Казанское и Астраханское ханства.

Тогда Девлет I собрал своих воинов и пересек границу, направляясь прямо к Москве.

Иван Грозный, узнав, что хан приближается к Москве, в панике бежал, бросив столицу и ее жителей на произвол судьбы. Вначале он бежал в Коломну, потом – в Слободу, из Слободы в Ярославль.

Царские воеводы вместо того, чтобы сразиться с ханом на подступах к столице, бежали в город, пытаясь в нем найти свое спасение. Туда же бежали и жители соседних сел.

Приближаясь к Москве, Девлет I встречал лишь пустые селения. Это его разозлило. Он приказал их сжечь. Огонь охватил одну, другую деревню. А дальше, подхваченное ветром, пламя понеслось вперед, обгоняя всадников.

Когда Девлет I приблизился к Москве, она уже пылала: «Огненное,

бурное море разлилось из конца в конец города с ужасным шумом и ревом»...

Начальники городские спрятались в Кремле, единственном каменном здании города, завалили его ворота, никого больше туда не впуская. Через три часа Москва сгорела дотла. Погибли тысячи людей: воины, москвичи и сельские жители, надеявшиеся найти защиту за стенами столицы. Уцелел только Кремль, в котором спаслись священники, начальники и казна.

Это случилось в праздник вознесения, 24 мая 1571 года.

Обескураженный, молча смотрел хан Девлет I на страшное зрелище. «Рука Всевышнего направила огонь на логово грешника. Жаль, что царя, не имеющего ни мужества, ни стыда, нет среди безвинно сгоревших», — произнес он и круто развернул коня, отдав приказ возвращаться в Крым.

Потом Иван Грозный писал Девлету I письма с просьбой не лишать его ханской дружбы и продолжал, как и его предшественники, платить Крыму дань. А русские люди об отчаянных, смелых людях стали говорить: «Поступил как Герай». Так в их языке появилось слово «герой» — отзвук славной фамилии крымских ханов Гераев. Недаром в народе говорят: «Йигит адынен анъылыр».

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. — Ростов-на-Дону, 1990. — Т. IX.
2. Учебник русской истории. Элементарный курс для средних учебных заведений и городских училищ. / Составил М. Острогорский. — С.-Петербург, 1907.
3. Музафаров Р.И. Крымскотатарская энциклопедия. — Симферополь: Батан, 1993. — Т. I.
4. Гайворонский А. Созвездие Гераев. — Симферополь: Доля, 2003.
5. Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов — Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

ГАЗЫ II ГЕРАЙ 1551-1607

Хан Газы II — выдающийся правитель, прославившийся незаурядными политическими и военными способностями, а также решительностью, отвагой, прямоотой и независимостью характера. За это его прозвали Бора, то есть *буря*, *вихрь*. Историк Халим Герай Султан рассказывает, что еще при правлении старшего брата Газы и Адиль с

тремьястами воинов проводили приграничную разведку. Неожиданно отряд оказался перед огромной иранской армией. «Считая бегство не приличествующим своему достоинству и воинской чести, принцы вступили в бой, но были взяты в плен. Газы был брошен в зиндан. Спустя некоторое время великие мужи Ирана, отдавая дань гербйству, мужеству и добродетели Газы Герая, предложили ему свободу, при условии, что он останется жить в Иране. Бора Газы ответил отказом:

— Мы по опыту знаем, что в вашей стране спокойно живут лишь в крепости и в зинданё».

Не мог свободолюбивый человек жить в стране с тюремными порядками. Он мечтал вернуться на родину, мечтал о личной свободе и благосостоянии своих соотечественников. Через семь лет Газы Гераю удалось бежать из темницы. В тот же год он стал ханом, правил Крымским государством в 1588-1596, 1596-1607 годах.

Однако Газы II прославился не только как правитель. Он получил широкую известность и как очень талантливый поэт, выдающийся композитор, крупный музыкант-исполнитель, каллиграф, человек весьма обширных научных интересов, эрудит и меценат. Газы II свободно владел турецким, а также арабским и персидским языками.

Поэтическое творчество хана Газы II издавна привлекало внимание исследователей и переводчиков. В середине 19 века австрийский историк Й. Хаммер-Пургшталь перевел несколько его стихотворений на немецкий язык. Позже на украинский язык их перевел И. Франко, на русский — А. Алесникий. Вот несколько удивительных строчек из стихотворения Газайи (поэтический псевдоним Газы II):

Ночью слезы, сна не зная, льет печальная свеча.
От страданья разгораясь, тает плавная свеча.

Понимая, что нет счастья без любимого лица,
Как израненное сердце, пьет отчаянье свеча.

Перевод Сергея Дружинина

Прекрасна проникнутая романтизмом и глубокой религиозностью философская лирика Газайи. Вдумайтесь, как актуальны и сегодня мысли, высказанные им четыреста лет тому назад в поэме «Мельничное колесо»:

Назиданье это ты запомни, Хан.
Все на свете — гости, а покой — обман.

Перед этим светом впредь не заносись,
Силою пред слабыми лучше не гордись.

Ты не верь наряду пышному судьбы,
Львы судьбой кичились, где теперь они?

Если совершенства ты достичь хотел,
Уповай на Бога, вера – твой удел.

Согласись смиренно с тем, что судит рок.
Знай, что все на свете Бог дал, Бог дал, Бог.

Перевод Сергея Дружинина

Однако практически все исследователи художественного дарования Газы II оценивают его композиторский талант выше литературного, называя его имя первым в списке известных тюркских композиторов 16 века. По свидетельству средневековых историков, он прекрасно владел практически всеми музыкальными инструментами того времени, но более всего любил танбур – струнно-щипковый инструмент. До наших дней сохранилось более 70 музыкальных произведений Газы II. А в Турции, например, в виде сигналов в мобильных телефонах используются фрагменты его музыкальных произведений.

Народная мудрость гласит: «Кьоркьма олюмден, кьоркь файдасыз омюрден». И великий хан жил не для того, чтобы умереть, навсегда уйти в небытие. Читая стихи Газы II или слушая его музыкальные произведения, мы волнуемся и переживаем те же чувства, какие испытывал их автор четыре века тому назад. А это значит, что он продолжает жить.

Литература

1. Абдульваап Н. «Макам» и его место в современном крымскотатарском музыкально-исполнительском искусстве // Голос Крыма. – 2005. – 11 марта.
2. Грезы розового сада. (Составление, предисловие и комментарии Н. Абдульваапа). – Симферополь: Сонат, 1999.
3. Герай Х. Розовый куст ханов, или История Крыма / Дополнения и пояснения А. Ильми, транслитерация К. Усеинова. – Симферополь: Доля, 2004.
4. Музафаров Р. Крымскотатарская энциклопедия. – Симферополь: Ватан, 1993. – Т. 1.
5. Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

ХАНЗАДЕ ХАНЫМ И БАХАДЫР I ГЕРАЙ

?

1602-1641

Ханзаде ханым – дочь Газы II Герая. От отца Ханзаде передалась любовь к поэзии, искусству, она сама писала стихи, как и ее братья Хусам и Саадет. К сожалению, стихотворения этой удивительной женщины пока не найдены.

Она была женой хана Бахадыра I и матерью хана Селима I. Взаимная любовь Ханзаде и Бахадыра Герая послужила поводом для появления многочисленных романтических легенд. А еще Ханзаде ханым была прекрасной матерью. Рано овдовев она, сумела воспитать сына достойным человеком. Не зря ведь люди говорят: «Баланы тапмакъ бир кере кучь, тербие этмек бинъ кере кучь».

Хан Бахадыр I, человек смелый, открытый, энергичный, часто появлялся среди простых людей, с которыми свободно общался, а в походах ел с воинами из одного котла. В 1641 году, возвращаясь из Азакского похода, Бахадыр I заразился чумой и умер.

Судьбой ему было отведено прожить тридцать девять лет, государством он правил 4,5 года. Однако его короткая жизнь была полна высокой поэзии и любви. Стихотворения хана, которые он подписывал именем Резми, дошли до наших дней и хранятся в библиотеках Стамбула.

Только счастливое течение жизни Бахадыра I и Ханзаде ханым периодически прерывалось войнами: уж больно лакомым кусочком был Крым для соседних государств.

Не о тех ли, кто хочет устроить свою жизнь за чужой счет – жадных, хитрых и напористых, Резми с горечью пишет:

От судьбы, щедрой к низким, ты щедрости к честным не жди.
Знаний клад лишь во вред, ты по знаниям чести не жди.

В той же газели он продолжает:

Налагают, врачуя, на каждую рану алмаз.
От жестокой судьбы ты целебного средства не жди.

Перевод Сергея Дружинина

Человек – хозяин своей судьбы. И это Бахадыр I доказал своей жизнью. Впервые увидев дочь великого хана и великого поэта, он

полюбил ее всей душой. Доказав юной Ханзаде свою любовь, добился ее руки и сердца. Их семейная жизнь была освещена взаимопониманием и любовью.

Ханзаде ханым оказывала поддержку и помощь ученым, поэтам, людям искусства. Эти люди были частыми гостями в Хансарае. Все, кто знал Ханзаде ханым, восхищались ее образованностью, эрудицией, тактом, жизнерадостностью, остроумием. Эти ее качества высоко ценил и Бахадыр Герай.

Однажды хан вслух читал Коран. Ханзаде ханым, слушая чтение мужа, вышивала кисет. В начале четвертой суры Бахадыр Герай, лукаво прищурившись, бросил взгляд на жену, склонившуюся над рукоделием, и прочел: «... Вы можете взять себе две, три, четыре жены».

– А что Вы думаете, душа моя, по этому поводу? – спросил он, серьезно глядя на супругу.

– «... Но если вы боитесь, что не сможете быть одинаково справедливы ко всем женам, – то одна!» – процитировала Ханзаде ханым по памяти следующую фразу. Она подняла голову и, глядя мужу в глаза, улыбнулась: «Эти слова успокаивают меня, мой повелитель».

Плодом взаимной любви Бахадыра I и Ханзаде ханым стал их сын Селим – хан Хаджы Селим I Герай, политический деятель, поэт, композитор, музыкант, прославивший свой народ и Родину.

Литература

1. Soysal A. Rezmi Bahadır Han // Emel. – 1965. – № 27. – S. 6-9.
2. Грезы розового сада (Составление, предисловие и комментарии Н. Абдульваапа). – Симферополь: Сонат, 1999.
3. Абдульваап Н. Все – сердца труд, молитва до рассвета // Kasevet. – 1996. – № 1. – С. 15-19.
4. Фазыл Р., Нагаев С. Кырымтатар эдебиятынын тарихы. – Акъмесджит, 2001.
5. Музафаров Р.И. Крымскотатарская энциклопедия. – Симферополь: Ватан, 1993. – Т. 1.
6. Гайворонский А. Созвездие Гераев. – Симферополь: Доля, 2003.
7. Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешриаты, 2002.

ХАДЖЫ СЕЛИМ I ГЕРАЙ 1631-1704

В Крымском ханстве росли города, возделывались сады и виноградники, в степях паслись бесчисленные стада овец, табуны быstroногих лошадей... От такой красоты хотелось жить, петь песни и писать стихи.

И пример в этом простым людям подавали их ханы.

Но во времена Гераев мир был жестоким, кровавым. Периодически войска чужеземцев проникали в Крым. «Когда они вступали на крымскую землю, в воздухе пахло мятой. А после них уже воняло кислятиной безбанного тела, водкой, чесноком, и воздух осквернялся безбожным матом», — пишет А. Халим.

Враги нападали, подкравшись, внезапно. Они были жадны и безжалостны. Ханам приходилось откладывать в сторону перо и книги, брать в руки меч, чтобы проучить хищников. А потом они вновь возвращались к любимым книгам и делам.

Таким был и хан хаджы Селим I Герай. Он родился в 1631 году.

Отец Селима хан Бахадыр I был умным, решительным правителем и прекрасным поэтом.

Мать будущего хана, несравненная Ханзаде ханым, тоже писала стихи, поэтами были дед мальчика — знаменитый хан Бора Газы II Герай (Газайи) и два его дяди по материнской линии Хусам и Саадет. Во дворце была богатейшая библиотека, в нем частыми гостями были ученые, поэты, музыканты, путешественники.

Селиму было десять лет, когда умер отец. Но благодаря матери и родственникам мальчик получил блестящее образование и воспитание.

Став ханом, Селим I стремился сделать так, чтобы каждый ребенок в его стране был счастлив, как и он в детстве. Хан говорил:

— Чтобы вырастить прекрасную розу, за растением надо тщательно ухаживать: защищать его от жары и холода, сорняков и вредителей. Чтобы вырастить прекрасного человека, надо с детства окружить его непрерывной заботой и любовью. При выполнении этих условий распутившийся цветок будет радовать всех красотой и благоуханием, а человек — своим физическим и духовным совершенством.

Хан Селим I был глубоко верующим человеком, наизусть знал Коран. Этот человек не рвался к власти, однако четырежды возводился на крымский престол. Два раза он добровольно отказывался от трона, но по единодушной просьбе крымского населения возвращался. Во время

первой отставки, в 1691 году, Селим I совершил хадж в Мекку, после чего перед его именем появился титул «хаджы».

Кроме того, хан Селим I был талантливым поэтом, писал музыку, прекрасно пел. Его стихи, положенные на музыку, были очень популярны. Свои произведения он подписывал просто: Ремзи.

Образованный, умный, справедливый, щедрый правитель, отважный воин, блестящий поэт, Селим I пользовался огромным авторитетом и популярностью не только в Крыму, но и в других странах. Им восторгались, о нем писали политики и путешественники, ему посвящали свои произведения поэты-современники на родине и за рубежом. И даже спустя столетия личность Селима I и его творчество продолжают вдохновлять поэтов. Вот, например, отрывок одной из газелей Франциска Балицкого, посвященной ему в 1995 году:

Владетель роз и падишах поэтов.
Властитель грез и муэдзин Заветов.
Хранитель душ и расточитель сердца,
Светлейший муж и источник Света.
Святой сосуд и украшение сада.
Все – сердца труд, молитва до рассвета...

Произведения Селима I, как и творчество других крымскотатарских ханов, продолжают вызывать восхищение, хотя созданы они были сотни лет тому назад. Это еще раз подтверждает справедливость народной мудрости: «Мал къазанмакънен шан къазанылмаз».

Литература

1. Грезы розового сада (Составление, предисловие и комментарии Н. Абдильваапа). – Симферополь: Сонат, 1999.
2. Абдильваап Н. Все – сердца труд, молитва до рассвета // Kasevet. – 1996. – № 1. – С. 15-19.
3. Музафаров Р. Крымскотатарская энциклопедия. – Симферополь: Ватан, 1993. – Т. I.
4. Гайворонский А. Созвездие Гераев. – Симферополь: Доля, 2003.
5. Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

АШЫК ОМЕР

1621-1707

Ашык Омер признан одним из самых талантливых поэтов мира. К сожалению, долгие годы его произведения оставались для нас недоступными. Так сложилось в нашей истории, что после присоединения Крыма к России периодически гибли библиотеки, уничтожались сотни тысяч книг, написанных крымскотатарскими авторами. Их произведения и сейчас легче найти за границей, чем на родине.

И. Гаспринский, кропотливо собирая из различных источников стихотворения Ашыка Омера, в 1894 г. издал сборник, в котором было 105 стихотворений. Следующий сборник поэта был издан почти 100 лет спустя в Узбекистане.

Но все это время крымские татары хранили память о своем великом соотечественнике, из уст в уста передавали его стихотворения. Эшреф Шемьи-заде вспоминает, что, будучи детьми, он и его ровесники часто слышали имя Ашыка Омера на праздниках и свадьбах. Благообразные седобородые старики, пришедшие на свадьбу, совершив молитву, подходили к музыкантам и заказывали песни Ашыка Омера. А затем слушали, прикрыв глаза и опустив головы. И тайком, стесняясь, вытирали слезы...

Теперь известно, что сохранилось три сборника стихов Ашыка Омера. Один из них, самый древний (1728 г.), хранится в библиотеке Бешикташа Ягья эфенди в Стамбуле (в нем 1242 стихотворения), второй – в музее города Коньи (Турция), в этом сборнике почти 1500 стихотворений; третий сборник – в Британском музее в Лондоне (106 стихотворений).

Когда крымские татары смогли полнее познакомиться с творчеством поэта, выяснилось, что многие песни, считавшиеся народными, оказывается, принадлежат перу великого Ашыка Омера.

Он родился в 1621 году в Кезлеве, в семье скорняка Абдуллы Кендже. Умер в 1707 году в Кезлеве, похоронен на косе Калентир (Карантинная). О том, что происходило в жизни Ашыка Омера в промежутке между этими датами, известно совсем мало. Но сотни лет живет легенда о том, что свой саз он получил от Всевышнего. Говорят, что в тот день учащийся медресе Ашык Абдулла оглу пришел на кладбище.

«Это было под вечер. Солнце склонялось к закату, и умирающие лучи его рассыпались огненными снопами по широколиственным

платанам и вызолоченным надгробным надписям. Вдали были слышны никогда неумолкаемый рокот Чёрного моря и сливавшаяся с этим рокотом песня муэдзина. Картина вечера была восхитительна. Уже на безоблачном небе в разных местах зажглись огоньки звезд.

Голос муэдзина, раздавшийся вторично с высоты главного минарета, напомнил Ашыку о молитве. Сняв верхнюю одежду, за неимением намазлыка, он разостлал ее на траве и в глубоком благоговении совершил намаз. После молитвы на душе Ашыка стало необыкновенно легко и приятно. Что-то чудное с ним совершилось. Во всю жизнь свою он не испытывал того, что чувствовал в эту минуту. Он прислонился к мраморной плите, вдавленной временем в землю, и заснул глубоким сном.

Ему приснилось, что он гуляет в саду. Вдруг свод небесный раскрылся и из него в потоке ослепительного света спустилась на землю юная красавица. Как утренний туман, исчезающий при первом появлении лучей солнца, – такая тонкая ткань облекала ее прелестные формы. Взгляд, словно стрела, поражал сердце всякого смертного. В правой руке она держала саз.

Пораженный этим чудом, Ашык едва мог дышать от удивления и восторга. Он превратился в одно безмолвное созерцание. Несколько раз пытался он заговорить, но язык ему не повиновался. Ему даже казалось, что он никогда еще не говорил, как будто только родился на свет и начинает мыслить и постигать окружающее. Он пал ниц перед видением. «Встань! – отвечало видение. – Встань, Ашык Омер! Велик Аллах и пророк Его. Не ропщи на судьбу, ты – ею избранный. Отныне перед твоею мудростью устыдятся и замолчат все мудрые. Возьми этот саз, как заветный талисман, и береги его как зеницу ока. Ты будешь улаживать жизнь правоверных песнями и открывать им истины».

Ашык проснулся. Долго размышлял он об этом сне, и только оказавшийся в руках саз уверил его, что с ним точно совершилось чудо. С глаз его будто спала пелена. В это мгновение он был похож на молодого орла, в первый раз почувствовавшего могучие силы», – примерно так перевел на русский язык старую крымскотатарскую легенду об Ашыке Омере известный востоковед Феликс Домбровский.

Поведав ее российским читателям в 1848 г. и рассуждая о творчестве Ашыка Омера, Ф. Домбровский, подчеркивает: «Ни великие ханы, ни суровые султаны, ни сильные беи и богатые мурзы не смогли ни испугать, ни подкупить поэта. Верный самому себе и своему таланту, он ходил из села в село, из города в город, из страны в страну и своими песнями призывал людей к добру, справедливости и братству».

Ашык Омер обладал прекрасным голосом и пел свои песни под

звуки саза, с которым не расставался никогда. Очень скоро он стал знаменит не только в Крыму, но и во многих странах Востока. Он бывал в Дагестане, Азербайджане, Иране, Ираке, в Сирии, Саудовской Аравии; много лет жил в Турции.

В какой стране сына Абдуллы Кендже впервые сравнили с великим Гомером? Вряд ли молодой поэт мог сам осмелиться поставить свое имя рядом с именем всемирно известного автора «Илиады» и «Одиссеи». Но все чаще во время его выступлений раздавались восхищенные возгласы: «Гомер, Гомер!» И тогда он вспомнил, что в его чудесном сновидении на родине светлый ангел обратился к нему именно так: Ашык Омер, точнее – Aşıq Homer¹.

Скорее всего, талантливого крымского татарина впервые называли Гомером турки, свято чтившие память древнегреческого поэта из Измира, который на века прославил Трою, город, располагавшийся на территории современной Турции – на холме Гиссарлык, в 6 километрах от побережья Эгейского моря и в 4,5 километрах от пролива Дарданеллы.

Так у крымских татар появился достойный Гомера Ашык Омер. Некоторые исследователи считают, что он был поэтом-певцом, который сопровождал войска в походах и сражениях, и выделяют в его творчестве стихотворения в жанре «походной» лирики. Действительно, в стихотворениях этого поэта встречаются десятки названий местечек и городов нынешних Турции, Болгарии, Румынии, Боснии, Греции, а также Украины и Польши.

Поэт вернулся на родину шестидесятилетним стариком. Большую часть жизни он прожил на чужбине. Об этом его строчки, лаконичные, сдержанные:

Судьбою отрешен пьянящих очей.
Чужбину обойдя, тоской изошел.

Однако за этой краткостью чувствуется сдерживаемая лавина боли и неизбывной тоски по Родине: «Ватан кунештен гузель, алтындан кыйметлидир». Только на родной земле человек может быть самим собой:

¹ Когда текст, написанный с помощью одного алфавита, пытаются передать буквами другого алфавита, часто возникают разные варианты написания. Поэтому русскими буквами одно и то же иностранное имя разными людьми записывалось по-разному: Хомер-Гумэр-Умэр-Гомер-Омер, Вильям-Уильям и т.д. А когда письменность крымских татар перевели на кириллицу, для некоторых звуков крымскотатарского языка в русском алфавите не нашлось адекватных знаков. Именно так случилось со звуком, который обозначается латинской буквой «Н»: он исчез, потому что для его обозначения на письме не нашлось русской буквы. Так в крымскотатарском языке появились слова: *аджы* вместо *һаджы*, *аркет* вместо *һаркет*, *арбий* вместо *һарбий*, *арам* вместо *һарам* и т.д.

Колесом судьбы раздавлен, я остался бедняком.
По чужим краям скитаясь, сам себе стал чужаком.

Перевод Сергея Дружинина

Поэзия Ашика Омера формировалась под влиянием суфийских идей. А это значит, что его стихотворения, совершенные по форме и содержанию, имеют еще и подтексты, доступные для прочтения только подготовленным читателям. Тем, кто одновременно владеет арабским, персидским и тюркскими языками и способен подняться до философского осмысления мира. Поэтому открыть для себя всю красоту, глубину мысли и многогранность поэзии Ашыка Омера нам еще предстоит. Правда, лишь в том случае, если мы захотим приложить к тому усилия.

Литература

1. *Шемьи-заде Э.* Эдебий ве тенкьидий макъалелер. – Симферополь: Доля, 2000.
2. Грезы розового сада. (Составление, предисловие и комментарии Н. Абдульваапа). – Симферополь: Сонат, 1999.
3. *Кандым Ю.* Кендим кезлевели, Умердир исмим // Янъы дюнъя. – 1997. – Март 21.
4. *Башгелен Н.* Троя: путь из Чанаккале в Голливуд // Да. – 2004. – № 14. – С. 63-68.
5. *Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов* – Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

ТОГАЙ БЕЙ

17 век

Эта история о великом полководце Тогай бее, имя которого с почтением вспоминают не только крымские татары, но и просвещенные украинцы. И вот почему.

Триста лет украинский народ мучился под игом польско-литовских панов. Много раз пытались украинцы освободиться от рабства, зажечь вольно. Но силы были неравные. Устали терпеть люди, взялись снова за оружие: победить или умереть, а жить так дальше невозможно!

Гетман Богдан Хмельницкий понимал, что самим завоевать свободу сил не хватит. Правители соседних стран не хотели или боялись вступить за украинцев, а некоторые даже поддерживали их врагов.

Тогда Богдан Хмельницкий решил: «Одни мы остались лицом к лицу со злейшим нашим врагом. Некому нас поддержать. Поеду в Бахчисарай к крымскому хану просить помощи».

Приехал в Ханский дворец к хану Исламу III Гераю, дождался аудиенции. Войдя к хану, приветствовал и говорил с ним на крымскотатарском языке:

— Послала меня к тебе, солнце востока, наша украинская земля просить о помощи. Нет нам помощи ниоткуда. Мы предлагаем дружбу и вечный союз, клянемся сражаться за мусульманские интересы.

Ислам III молчал. Богдан Хмельницкий продолжил:

— Прости нас за грехи наши, светлейший: не по своей воле мы грабили Крым, не по своей воле нападали на подвластный тебе народ. Не держи зла. Воля Божья: мы соседи и братья по удали.

Грозный взгляд Ислама III потеплел, но он продолжал молчать.

Хмельницкий понял, что хан не верит ему, опасается предательства. Поэтому закончил свою речь так:

— А чтобы доказать великому хану, что я говорю правду, что не изменят казаки дружбе, оставляю у тебя родного сына.

— Хорошо, — наконец заговорил Ислам III. — Если твои слова не лукавы, то поклянись на моей сабле.

Подали драгоценную саблю, и Богдан, поцеловав клинок, произнес:

— Бог свидетель: я говорю правду, без коварства и измены. А если изменю нашей дружбе, пусть это священное лезвие отделит от моего тела преступную голову.

Хан кивнул головой:

— Даю тебе в помощь своего лучшего полководца — Тогай бея. Воины у него отважные и быстрые. Да поможет Аллах тем, кто встал на путь борьбы за волю и справедливость.

Тогай бей отдал приказ собираться воинам в поход. Да только крымскотатарские матери взбунтовались: «Не пустим сыновей на войну. Сколько горя принесли нам казаки, почему наши сыны должны проливать за них свою кровь? Не пустим: не дадим благословения».

А Тогай бей говорил:

— Матери! Вы родили и растили своих сынов с любовью и заботой, теперь они ваша опора и защита. Но если мы не поможем Хмельницкому, все сыновья украинских женщин погибнут в неравной борьбе. А потом враги замучают беспомощных стариков, детей, женщин. Решайте, крымскотатарские матери, решайте.

Заплакали женщины, но благословение сыновьям дали. Наступил назначенный день. Вышли они на дорогу, разбрызгивая воду из тазов.

Прощаясь, плакали и молили Всевышнего, чтобы уберечь дорогого им человека от смерти ил увечья.

В первые дни мая 1648 года сошлись воины на поле сражения. Жестокая была схватка. Отчаянно сражались все: никто не хотел отступать.

Померк солнечный свет от стрел, летящих навстречу друг другу, воздух дрожал от их свиста, скрежета металла и хруста ломающихся человеческих костей. Боевые кличи, стоны раненых, чавканье крови...

На поле битвы то тут, то там, словно заговоренный от стрел и сабель, появлялся на своем коне Тогай бей. Сильный и ловкий, своей дерзкой отвагой, зычным веселым голосом он воодушевлял своих воинов. Глядя на любимого полководца, они сражались с удвоенной силой. И вражеские войска дрогнули.

«Достунъ яхшы олса, Багъдат да якъындыр»: объединенные силы двух народов оказались сильнее врага, с которым украинцы не могли справиться в течение трех веков. Эта победа означала для Украины обретение Независимости – счастья быть равной среди равных. Многие крымскотатарские юноши и молодые мужчины заплатили за нее своей кровью и жизнью. Она омыта слезами крымскотатарских женщин, не дождавшихся с поля боя своих сыновей и мужей.

И когда два соседних народа торжествовали победу, русский царь прислал Богдану Хмельницкому письмо, в котором предлагал украинцам подчиниться его власти, а за это Русское государство возьмет Украину под свою защиту.

Долго читал и перечитывал то письмо Богдан: не знал, как поступить. Сын гетмана, вернувшийся на родину из Бахчисарая, не выдержал:

– Чего тут раздумывать, батько! Мы уже заключили договор с крымским ханом. Татары, хоть и нехристи, слово свое держат.

– И грех, и стыд дружить с басурманами, – подал голос старый казак.

– Чего тут крутить да вертеть хвостом?! – возразил другой. – Зачем нам еще союзники, когда уже есть татары. С ними мы окрутили заклятого врага. Нам теперь никто не страшен.

– Да и церковей наших они не тронут, – поддержал третий. – А христиане твои их отдают на хлевы.

– Татары не христиане! – возвысил голос Хмельницкий. – А русские одной с нами православной, христианской веры.

Богдан Хмельницкий изменил клятве, данной крымским татарам. Вскоре в городе Переяславле он дал присягу на верность русскому царю. Кто из украинцев не хотел присягать – заставили силой.

Из-под власти Речи Посполитой Украина перешла под власть

Москвы. После этого прошло триста пятьдесят лет. Независимым государством Украина стала в 1991 году. Крымские татары единодушно поддержали ее в этом стремлении.

Литература

1. Фазыл Р., Нагаев С. Крымтатар эдебияты тарихына бир назар // Йылдыз. – 1988. – № 4. – С. 97-98.
2. Дерменджи А. ве дигерлери. Джанмухаммед // Эдебият хрестоматиясы. – Ташкент: Укитувчи, 1971.
3. Крымлы Хаджи Мехмед Сенаи. Книга походов. – Симферополь: Крымучпедгиз, 1998.
4. Старицкий М.П. Богдан Хмельницкий. – Москва, 1994.
5. Музафаров Р. Крымскотатарская энциклопедия. – Симферополь: Ватан, 1993. – Т. I.
6. Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

ЛЕЙЛЯ БИКЕЧ

17 век

Великий поэт, знаток крымскотатарской литературы Эшреф Шемьзаде нашел материалы о поэтессе Лейле бикеч и рассказал нам о ней.

Лейля бикеч родилась и жила в Крыму в 1600-х годах. В те времена в Крымском ханстве по традиции раз в год собирались поэты из стран Ближнего Востока и Средней Азии.

На этих встречах признанные мастера и любители поэзии читали вслух свои произведения, обменивались мнениями, говорили о предназначении поэта, соревновались в умении импровизировать: надо было быстро в стихотворной форме ответить на выступление предыдущего товарища. Такое соревнование могло продолжаться долго, однако постепенно круг соревнующихся сужался: кто не мог сходу сочинить в ответ четверостишие, переходил в разряд зрителей.

В тот запомнившийся людям год на съезде присутствовала и Лейля бикеч. Она тоже принимала участие в соревновании импровизаторов. Поэты-мужчины не воспринимали ее всерьез и слушали не очень внимательно, посмеиваясь в усы и даже вслух отпуская шуточки. Но мужчины выбывали из соревнования, а Лейля бикеч все еще оставалась в кругу.

Вот уже соревнующихся всего несколько человек, и времени на раздумья остается все меньше и меньше. Пересел в зрительский ряд очередной мужчина. Лейля бикеч, готовая ответить, вновь поднялась со своего места.

Мужчины, изощрявшиеся в подражании Омару Хайяму и воспевавшие в основном вино и любовь, изобразили на лицах снисходительные улыбки. Встряхнув длинными косами, она обвела взглядом присутствующих и продекламировала:

Стол празднично накрыт,
И яствам нет числа.
Но радость дарит нам
Не только это.

Щедрот Всевышнего
Не в силах передать
Ни струны саза, ни перо поэта.

Тепло и радость жизни
Дарит нам восход –
Светила лик пурпурно-красный.
И луковица, что лишь воду пьет,
Родит для нас тюльпан прекрасный!

Перевод Нузета Умерова

Отзвучало последнее слово... Тишина. Все, словно устыдившись, молчали, удивленные глубиной мысли, точностью и красотой ее языка.

Очевидно, потрясение слушателей было столь глубоко, что именно этот эпизод из жизни Лейли бикеч и это ее стихотворение сохранились в памяти многих людей.

Так крымскотатарская поэтесса Лейля бикеч прославила Родину, родной язык и свой народ, который говорит: «Ашамакъчюн яшама, яшамакъчюн аша!».

Литература

1. *Шемъи-заде* Э. Козьяш дивар. – Акъмесджит: Таврия, 1993.
2. *Фазыл Р., Нагаев С.* Къырымтатар здебиятынын тарихы. – Акъмесджит, 2001.
3. *Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов* – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

ДЕВЛЕТ II ГЕРАЙ

1648-1718

Девлет II, старший сын Селима I Герая, был отважным воином и великим правителем, приводившим в трепет врагов. Крымский историк Халим Герай написал о нем так: «Друзей он очаровывал своим великодушием, а врагов потрясал своей мощью и блеском. Его доблесть в бою была такой, что всеми было признано, что нет ему равного среди всего войска». На престоле Крымского ханства Девлет II пребывал дважды: в 1699-1702 и 1709-1713 гг. В годы второго правления судьба столкнула его на поле брани с русским царем Петром I.

Девлет II постоянно опасался вторжения русских войск в пределы своего ханства, поэтому даже пытался организовать предупредительный поход против русских. Но Турция, заключившая мир с Россией, категорически воспротивилась этому. Однако опасения хана не были беспочвенными.

Петр I в те годы с переменным успехом воевал то с южными государствами, то с северными соседями. В 1700 году в битве под Нарвой его армия потерпела сокрушительное поражение, нанесенное шведами, возглавляемыми юношей-королем Карлом XII. «На всех европейских перекрестках смеялись над Россией и Петром, – пишет историк В.И. Буганов. – В Европе даже отчеканили медаль, на которой были изображены бегущие от Нарвы Петр и его солдаты, с царя спадает шапка, шпага им брошена, он плачет, утирает платком слезы, надпись еще более насмешливая: «Изшед вон, плакася горько».

Спустя девять лет Петр I «отыгрался», разгромив шведско-казацкие войска под Полтавой. Гетман Иван Мазепа мечтал о независимости Украины. Осуществить это в одиночку было не под силу, поэтому он присоединил свои войска к войскам короля Карла XII.

После поражения под Полтавой запорожцы, спасаясь от гнева царя, обратились к хану Девлету II с просьбой дать им убежище, и он разрешил им поселиться на территории Крымского ханства, в низовьях Днепра. Там казаки образовали Каменскую Сечь и Алёшкинскую Сечь – своего рода автономные республики, которые просуществовали четверть века.

Развязав себе руки на севере, Петр I в 1711 году объявил войну Турции. Русская армия, перейдя реку Днестр, подошла к Пруту. Здесь его армию встретили объединенные войска турок и крымских татар. К ним примкнул большой отряд русских, которые вооружились против

Петра I, защищая старую веру, не желая мириться с его церковной реформой. Возглавлял отряд Игнат Некрасов. Крымские татары переименовали имя Игната, называя его Инат, что означает «упрямец».

Утром объединенные войска начали атаку. Сражение продолжалось три часа. Армия Петра I попала в окружение. В.И. Буганов отмечает: «Безысходные мысли владели в те дни и часы государем. Перспектива полного поражения, плена и гибели казалась неотвратимой. Петр созвал военный совет. Вынесли решение: предложить туркам начать переговоры. Царь, все русские генералы и солдаты, еле державшиеся на ногах, с нетерпением ждали ответа. Он не приходил. Послали второго гонца. Напряжение достигло предела».

Девлет II настаивал на том, чтобы немедленно атаковать лагерь русских и взять царя в плен. На совете он сказал:

– Москву сюда никто не звал. Русский царь пришел к нам с оружием, и теперь он в наших руках. Наступил удобный случай отучить его хватать чужие земли.

Петр I, понимая всю серьезность создавшейся ситуации, предложил отдать в обмен на свободу азовские крепости, потеряв все плоды своих 16-летних воронежских, донских и азовских усилий и жертв. Турки согласились.

Может быть, для Петра I было бы лучше попасть в плен. В Крымском ханстве существовал старинный обычай отпускать невыкупленных пленников на волю через 5-7 лет. Возможно, за годы, которые Петр I мог провести в Крыму, проснулась бы дремавшая в нем кровь крымского мырзы Нарык бея, который был предком его матери – Натальи Нарышкиной, или утвердился бы в мысли, что он – русский.

Но, забыв о своих корнях, Петр I бросился навстречу Западу. «Кестане къабугъындан чыкъкъан да, къабугъыны бегенмеген», – говорят о таких людях крымские татары. «Пойдешь за чужим – себя потеряешь», – говорили кыпчаки. В этом «потеряешь себя» – страшная кара Всевышнего. Разве не подтверждение этому вся жизнь Петра I?

Н.С. Трубецкой подчеркивает: «Заимствуя западную технику для укрепления внешней мощи России, Петр I в то же время наносил русскому национальному чувству самые тяжелые оскорбления и разрушал все те устои, на которых покоилась внутренняя мощь России. С одной стороны, казалось бы, пламенная и самоотверженная любовь к родине, а с другой – явно преднамеренное и злобное оскорбление национального чувства, издевательство над священными для каждого русского традициями».

Им была унижена православная церковь, осмеяны приверженцы национальных традиций и обычаев, целомудренное русское женское платье было заменено иностранным с бесстыдным декольте, сам царь – помазанник божий – без венчания жил с женщиной легкого поведения, прижил от нее детей и в довершение короновал ее. Он, отец, принимал личное участие в попытках своего 28-летнего сына Алексея, который осмелился записать в дневнике: «Мы болеем чужебием. Сия смертоносная немочь – бешеная любовь чужих вещей и народов заразила весь наш народ. Сами унижаем себя, свой язык и свой народ, выставляемся на посмеих всех».

Истерзанный, царевич Алексей умер через три дня после объявления ему смертного приговора. Но его надгробия в императорской усыпальнице нет: отец приказал похоронить его под одной из лестниц в Петропавловском соборе, чтобы «каждый, кто поднимается или спускается по ней, топтал бы прах его».

Перед смертью Петр I вдруг понял, что ему некому завещать престол. А после него долгие десятилетия все смены на российском престоле проходили под знаком пролитой крови: чтобы занять престол, нужно было задушить, зарезать или отравить малолетнего племянника, сына, мужа или брата...

Возможно, если бы турки согласились с предложением Девлета II, история России сложилась бы несколько иначе. Но случилось так, как случилось.

Петр I и его армия в 1711 году вернулись в Россию.

Девлет II в 1713 году был снят с престола. Покинув Крым, жил на Родосе, потом в турецком городе Визе, где умер в 1718 году и был похоронен у городской мечети.

Через шестнадцать лет после его смерти, в 1734 г., по разрешению русского правительства казаки, спасавшиеся в Крымском ханстве, вернулись на родину и образовали Новую Сечь на острове Чертомлык (территория современного Никопольского района).

Литература

1. *Герай Х. Розовый куст ханов, или История Крыма / Дополнения и пояснения А. Ильми, транслитерация К. Усеинова. – Симферополь: Доля, 2004.*
2. *Ключевский В. О. Курс русской истории. Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1989. – Т. IV.*
3. *Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. // История. Культура. Язык. – М., 1995.*
4. *Буганов В. И. Петр Великий и его время. – М.: Наука, 1989.*
5. *Музафаров Р. Крымскотатарская энциклопедия. – Симферополь: Ватан, 1993. – Т. I.*

6. Гайворонский А. Созвездие Гераев. – Симферополь: Доля, 2003.
7. Возгрин В.Е. Проблема работоторговли Нового времени. // Голос Крыма. – 2004. – 9 января.
8. Мережковский Д.С. Антихрист (Петр и Алексей) // Христос и Антихрист. Трилогия. – Киев: Дніпро, 1992. – Т. 3.
9. Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.
10. Большая Советская Энциклопедия. – М., 1976.

ДИЛЯРА БИКЕЧ И КЫРЫМ ГЕРАЙ

?-1763 1717-1769

Диляра бикеч. Кто была эта женщина? Одни историки считают, что она – жена хана Кырым Герая, молодая, красивая женщина. Иные полагают, что бикеч – должность: няня или воспитательница ханских дочерей. Тогда это была пожилая дама, уже давно не красавица, но женщина высокообразованная, мудрая, строгая и, конечно, добрая.

Впрочем, главное в другом: в 1763 году умерла Диляра бикеч, а благодарная память о ней жива и поныне.

В годы правления Кырым Герая в Крымском ханстве выращивали такие урожаи хлеба, что излишки продавали в другие страны. Чтобы государство и люди, живущие в нем, стали еще богаче, хан поручил своим ученым произвести геологические разведки в Крымских и Кавказских горах с целью поиска полезных ископаемых и драгоценных металлов. За семь лет своего правления Кырым Герай украсил Крым новыми прекрасными мечетями, фонтанами. Известно, что этот хан был страстным театралом. По его заказу комедия Мольера «Мещанин во дворянстве» была переведена с французского на крымскотатарский язык, и премьера спектакля состоялась в Бахчисарае в 1754 году. Он был знаком с трудами известных философов того времени, особенно интересовался сочинениями французского просветителя, правоведа и философа Монтескье.

Смерть Диляры бикеч глубоко ранила сердце хана. Но, собравшись с силами, Кырым Герай сказал:

– Смерть бессильна перед памятью. Пока человека помнят, он бессмертен. Прекрасной была Диляра бикеч в жизни, прекрасной должна быть память о ней.

По желанию хана над ее могилой воздвигли дюрбе, у входа в

него – фонтан Сельсебиль. Его в 1764 году создал талантливый крымскотатарский мастер – Омер уста.

Сельсебиль не похож на привычные нам современные фонтаны, «в которых струи воды грубо рвутся вверх, а сверху падают вниз и с шумом разбиваются вдребезги.

На крымской земле, окруженной морями, всегда было мало живой воды. И люди умели ее ценить и беречь. Поэтому фонтаны в Крыму были особенные. Не количество воды в них главное, а ее живительная, одухотворенная сила».

И Сельсебиль устроен таким же образом. Каждая капля его воды, прежде чем сорваться и упасть, отдает окружающему миру « всю свою свежесть, всю свою звучность, весь вкус и аромат». Так жила Диляра бикеч: отдавая людям лучшее, а не отбирая у них, чтобы самой жить лучше.

Строгая сдержанность фонтана, журчание воды и ее переливы, тихий звон капель вызывают удивление, восхищение, настраивают на раздумья, оставляют неизгладимое впечатление.

Прошло пять лет. Умер хан Кырым Герай. Через четырнадцать лет после его смерти Крым был присоединен к России. И начались метаморфозы.

Готовясь к приезду императрицы Екатерины II и стараясь ей угодить, князь Потемкин приказал перенести фонтан в Хансарай.

А в 1820 году великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, побывав в Ханском дворце, услышал историю создания фонтана. Она так его взволновала, что поэт решил написать об этом:

В то время сердце было полно:
Дыханье роз, фонтанов шум
Влекли к невольному забвенью,
Невольно предавался ум
Неизъяснимому волненью,
И по дворцу летучей тенью
Мелькала дева предо мной!..

.....
Чью тень, о други, видел я?
Скажите мне: чей образ нежный
Тогда преследовал меня,
Неотразимый, неизбежный?

«Диляры ль чистая душа...» – так могла прозвучать следующая пушкинская строчка. Но в поэтическом воображении русского

человека неизвестная ему крымская татарка превратилась в польскую красавицу Марию, а высокообразованный, культурный, миролюбивый Кырым Герай – в горделивого, нетерпеливого, грозного опустошителя соседних стран.

О Сельсебиле Пушкин написал так:

Журчит во мраморе вода
И каплет холодными слезами,
Не умолкая никогда.

...
Младые девы в той стране
Преданье старины узнали,
И мрачный памятник оне
Фонтаном слез именовали.

«Бахчисарайский фонтан» – так назвал Пушкин свою поэму. Фонтаном слез с тех пор называют люди Сельсебиль.

Поэтам свойственно фантазировать. Однако история все должна называть своими именами: «Сувуны ич де, чешмесени унутма!» Не было бы Кырым Герая, Диляры бикеч, талантливый Омера уста – не было бы и поэмы Пушкина.

Прекрасное рождает прекрасное. И тому доказательство – творения русских поэтов Александра Пушкина и Максимилиана Волошина, стихи поляка Адама Мицкевича и украинской поэтессы Леси Украинки, посвященные бахчисарайскому фонтану, в котором сотни лет не иссякает вода.

Литература

1. Крикун Е.В. Памятники крымскотатарской архитектуры. – Симферополь: Крымучпедгиз, 1998.
2. Пушкин А.С. Бахчисарайский фонтан. // Сочинения в трех томах. – М., 1974. – Т. II.
3. Музафаров Р.И. Крымскотатарская энциклопедия. – Симферополь: Ватан, 1993. – Т. I.
4. Шейх-Заде И. Сакральные мотивы в крымском искусстве // Qasevet. — 1995. — № 1. — С. 33—39.
5. Гайворонский А. Созвездие Гераев. – Симферополь: Доля, 2003.
6. Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов – Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

ШАХИН ГЕРАЙ

1746-1787

Султан Халим Герай, автор книги «История Крыма», посвятил последнему крымскому хану Шахин Гераю только несколько строчек. Однако Абляким Ильмий, который перевел книгу и внес в нее некоторые дополнения, заметил: «И все же, как бы горько это ни было, нельзя выкидывать из истории и плохое, так как оно поучительно в большей мере, чем хорошее. Итак, наш рассказ о Шахин Герае».

Шахин Герай получил блестящее образование в Европе, он свободно владел итальянским, греческим, арабским, французским, турецким и русским языками, писал стихи на крымскотатарском и арабском языках. Молодой султан любил бывать в Петербурге, где его с радостью встречала Екатерина II. Русская императрица не жалела времени и средств на то, чтобы склонить его к России и отдалить от Турции.

В 1777 году при поддержке русских военных сил Шахин Герай занял крымский престол. Став ханом, он начал переносить петербургские порядки в Бахчисарай, российский уклад жизни – в Крым. Это не понравилось крымским татарам. Духовенство объявило Шахин Герая вероотступником, и ему заочно был вынесен смертный приговор.

Народ, возглавляемый Бахадыром и Арсланом Гераями, двинулся к ханскому дворцу. Шахин Герай бежал в Еникале и попросил помощи у русских. Они посоветовали ему:

– Плыви на корабле в Кефе и собери там подписи под заявлением: «Хотим ханом Шахин Герая!»

Когда корабль с беглецом на борту приблизился к городу, с суши подошли русские войска, и, боясь расправы, люди стали подписываться под этим заявлением. Историк пишет: «Целью сбора подписей была хитрость – русские войска вмешивались в крымские дела как бы по просьбе народа... И таким образом Шахин Герай был восстановлен на троне».

Затем русские, объявив, что хотят помочь Крыму избежать народных столкновений и кровопролития, стали, полк за полком, вводить свои войска во все главные города ханства. Вскоре они взяли под контроль весь Крым, Тамань и Кубань.

Екатерина II, действуя через князя Потемкина, заставила Шахин Герая уйти в отставку. О том, что произошло после этого, Абляким Ильмий пишет так: «21 июля 1783 года, собрав население у горы Ак-Кая в Карасубазаре – традиционном месте сбора населения, – Потемкин

зачитал манифест о присоединении Крыма к России, а знать и мурз заставил присягнуть императрице.

Крымское население впало в глубокое уныние и траур. Особенно горьким было сознание того, что они попали в рабскую зависимость от народа, с которым бились в течение веков и всегда одерживали верх. Сознание обреченности народа и государства обожгло все сердца. Народ решился на эмиграцию. Тысячи семей, бросив скот, имущество и отцовские очаги, начали уезжать в Румелию и Анатолию. Русская администрация в первое время не желала обезлюдения края. Как бы желая сбить волну эмиграции, Потемкин одним разом порезал саблями 30 тысяч человек – взрослых и детей, собравшихся к отъезду. Народу пришлось покориться и подставить свои шеи под цепи рабства. Что касается эмиров и мурз, то, купленные предоставленными им Екатериной и Потемкиным льготами, имениями, жалованьями и титулами, они остались посторонними наблюдателями страданий своего народа».

После отстранения от трона Шахин Герай с семьей и приближенными поселился на Кубани, затем переехал в Воронеж. Русское правительство назначило ему содержание – 5 тысяч рублей в год, но вскоре эта сумма была значительно урезана. На эти деньги трудно было жить в большом городе, и Шахин Герай был вынужден переехать в Калугу. В Петербурге о бывшем друге забыли, а офицеры русской армии стали проявлять к нему непочтительность и грубость. Он сыграл свою роль и теперь никому не был нужен: «Ойланмай учкъан, къонмагъа дал тапмаз».

Шахин Герай обратился к Екатерине II с просьбой разрешить ему уехать в Турцию. Императрица разрешила.

30 июня 1787 года Шахин Герай пересек границу Турции. 7 июля он по приказу турецкого султана был взят под стражу, а в конце месяца – казнен.

Литература

1. *Герай Х. Розовый куст ханов, или История Крыма / Дополнения и пояснения А. Ильми, транслитерация К. Усеинова.* – Симферополь: Доля, 2004.
2. *Музафаров Р.И.* Крымскотатарская энциклопедия. – Симферополь: Ватан, 1993. – Т. II.
3. *Гайворонский А.* Созвездие Гераев. – Симферополь: Доля, 2003.
4. *Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов* – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002.

АЛИМ

1816-?

Вы видели Алима?

«Конечно, — ответил художник Иван Константинович Айвазовский, — не раз видел, беседовал даже с ним, как теперь с вами здесь, в Шеих-Мамае, кофеем его угощал.

— Неужели? Каков он был собой? Какова была его наружность?

— Наружность Алима? Как у всех наших татар. Черная из люстрины куртка с короткими рукавами, из которых, покрывая мышцы, висели широкие, всегда чистые рукава рубахи; широкие черные, опоясанные восточным разноцветным шарфом штаны; на голых ногах крепкие, открытые башмаки, а на голове серая смушковая шапка, — таков был его костюм. Лицо у него было несколько продолговатое, с серыми умными, симпатичными глазами, черные усики, плечи довольно широкие, рост средний, стан бодрый, телосложение здоровое. Видно было, что это ловкий и сильный татарин лет около тридцати. Конь был у него лихой, как и сам хозяин».

Алим родился в Копюрликое, в селе, которое находится в 15 километрах от Карасубазара. Отца его звали Азаматом, и он хотел, чтобы сын стал сапожником, поэтому отдал его в подмастерья. Только стены мастерской, словно клетка, тяготили Алима. Он мечтал о свежем ветре на просторе — для себя, о светлой, счастливой жизни — для всех людей. Он был совсем юным, когда впервые его сильно и несправедливо обидели.

Вот тогда открытый, добродушный парень, живший до этого легко и весело, словно прозрел, внимательно оглянувшись вокруг: сколько же в жизни несправедливости!

— Нельзя так жить, не по-божески это, — решил для себя Алим.

С тех пор его называли по-разному: одни — разбойником, грабителем, вором, пьяницей Алимкой, другие — крымскотатарским Робин Гудом, справедливым разбойником, народным защитником, грозой богачей.

Он действительно грабил богачей, все отдавая беднякам. Но сам при этом всегда был без денег. Да только от этого не страдал: многие люди встречали его с радостью, кормили и давали приют. Правду говорят: «Эйилик яп да, дерьягъа быракъ — бир кунь ола огюнье чыкъар».

Алим был отчаянно смелым, ловким, находчивым, благодаря чему легко скрывался от полиции. Слухи о дерзком Алиме айдамаке дошли до российского императора, и он отдал приказ «поймать разбойника». Но Алим оставался неуловимым.

Например, И.К. Айвазовский рассказал такой случай: «Однажды, в 40-х годах, помню, заехали ко мне, в Шеих-Мамай, из Феодосии несколько офицеров и полицейских чинов и попросились здесь переночевать. «Алим, – говорили они, – скрывается тут недалеко, в окрестных старокрымских лесах. Идем завтра на рассвете устраивать облаву».

Действительно, вставши утром, я их у себя уже не застал. На другой или на третий день вернулись офицеры.

«Ну что, – спрашиваю, – видали ли вы Алима?» – «Как же, видали! Мы цепью окружили всю гору между Отузами и Кызылташем. Разбойник скрывался в густом лесу. Его увидели наши ребята и стали стрелять в него... Около 8 часов утра, когда наша рота, сомкнувшись, вот-вот должна была собраться в заранее намеченный пункт, с вершины соседней горы раздался звучный голос: «Ура!». Алим, как конная статуя, неподвижный, верхом на сером коне, махал шапкой. Вся эта фигура рельефно выделялась на светлом фоне безоблачного неба. Только его и видали!»

Возможно ли такое: Алим один, против него – сотни вооруженных солдат и полицейских, многие из которых, переодевшись в гражданское платье, шныряли по селам, вслушиваясь в разговоры и вглядываясь в лица людей, а он все равно ускользал из устроенных для него засад?

Ответ на этот вопрос можно найти в воспоминаниях людей, знавших Алима лично.

Арнаут Тодор Павлович Панур, проживавший в те годы в Феодосийском уезде, и татарин Аджы Апсигут из Авджыкоя близ Бахчисарая рассказывали, что «Алим большую часть награбленных им денег жертвовал на мечети, бедным женихам на устройство свадьбы, на похороны, как мусульманам, так равно и христианам, беднякам. Благодаря последнему обстоятельству, Алим пользовался покровительством мулл и симпатией деревенского населения. Он за все время своих разбойничьих походов никого не убил, всегда соблюдал оразу и исправно посещал мечеть, пил только бузу, на свадьбах татар занимал почетное место, благодаря, по-видимому, своей щедрости. Деревенские жители всегда скрывали его от властей, которые хотели арестовать его».

Вот в чем была сила Алима: он не делил людей на национальности, помогал всем нуждающимся: и мусульманам, и христианам. И еще. Об Алиме привыкли говорить, что он грабил богатых и отдавал деньги бедным. Но это не совсем так.

С. Качиони в книге «В дебрях Крыма» приводит воспоминания очень зажиточных людей, которых Алим тоже взял под свою защиту,

потому что разбогатели они благодаря честному труду, а не воровству казенных денег или за счет обмана других людей. Он относился к ним с большим уважением, ведь они жили по правилам Бога, каким бы именем его не называли. Деньги он отнимал только у тех, кто сам их наградил. Не против богатых Алим боролся, а пытался восстановить справедливость, защитить невинно пострадавших.

Тот же Тодор Панур вспоминал и такую историю: «Слыша, что какой-то татарин грабит на дороге и в лесах, прикрываясь его именем, Алим выследил этого татарина и напал на него в тот момент, когда он, прикрываясь именем разбойника Алима, готовился ограбить одного грека на дороге под Старым Крымом. Подлинный Алим освободил грека, а грабителю отсек кинжалом ухо, о чем и объявил по татарским деревням через своих друзей и мулл, чтобы жители по этой метке сами могли найти грабителя и не смешивали настоящего Алима с самозванцем. Впоследствии в деревне Кызылташ Феодосийского уезда один татарин, некий Мамут, стал являться в мечеть и всюду с перевязкой. Мулла приказал ему снять перевязку, и тогда обнаружилось, что у этого Мамута отсечено ухо. Таким образом было обнаружено, что прикрывался именем Алима и грабил. Этот Мамут бежал в Турцию».

В 1849 г. Алима все-таки выследили, когда он, тяжело заболев малярией, скрывался в доме одного чабана. Его арестовали, радуясь, что он и руки поднять не может, чтобы оказать сопротивление. Что сталося после этого с Алимом – загадка.

Одни говорят, что его судили, и судили очень строго: «полторы тысячи палок при прогоне сквозь строй и сибирские рудники на всю жизнь». Другие говорят, что император «не признал Алима разбойником, ибо Алим не совершил ни одного убийства». Третьи утверждают, что император захотел поглядеть на знаменитого разбойника и велел доставить его в Санкт-Петербург. С этой целью соорудили специальную металлическую клетку-вагон, в которую посадили Алима, и поезд отправился в столицу, останавливаясь на больших станциях, чтобы люди могли посмотреть на него. Так было и в Екатеринославе (Днепропетровск). Поезд остановился, и на перроне собралась толпа. Люди, тихо перешептываясь, разглядывали Алима. И вдруг в этой напряженной тишине раздался девичий голос: «Отец, это он, он защитил меня тогда от хулигана! Помогите ему!» — «Помочь?! Разбойнику?! Домой, Сара!» — возмутился богатый купец.

На следующую станцию поезд пришел ночью. Охранники осмотрели клетку: Алим, накрывшись, лежал в углу. Подергали замки: закрыты. Утром клетка была пуста, но по-прежнему закрыта на замки. Через день весть о побеге Алима достигла Екатеринослава. Дочь старого еврея,

вбежав к отцу в кабинет, бросилась ему на шею: «Спасибо, папочка!» — и, не дожидаясь ответа, сияющая, побежала в сад.

С тех пор Алима в Крыму не видели, но никогда не забывали, рассказывая о нем детям, внукам и правнукам. Только почему-то забыли о том, что он говорил: «Когда я тебе понадобится, скажи об этом вслух так, чтобы это слово услышал хотя бы один татарин. В таком случае, поверь, слово твое, сказанное рядом с моим именем, скоро долетит до меня, и где бы ты ни был, я явлюсь, чтобы тебя защитить».

Может быть, если позвать его сейчас, Алим вернется?

Литература

1. Колли Л. Подлинный портрет Алима // ИТУАК. — Симферополь, 1905. — № 38. — С. 48—57.
2. Протокол заседания Таврической Ученой Архивной Комиссии 16 августа 1912 г. // ИТУАК. — Симферополь, 1913. — № 49. — С. 256—259.
3. Фазыл Р. Алим акъкъында икяелер // Йылдыз. — 1984. — № 3. — С. 133-143.
4. Фазыл Р. Алим // Голос Крыма. — 2004. — 3 декабря.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I.

Национальность – крымские татары.....	6
Крымское ханство.....	49

Часть II.

История в лицах

Скилур.....	69
Аттила (394-453).....	70
Юсуф Баласагунский (1021-?).....	72
Чингисхан (1155-1227).....	80
Бейбарс (13 век).....	83
Хан Менгли I Герай (1445-1515).....	86
Нур-Султан (?-1519).....	89
Девлет I Герай (1512-1577).....	93
Газы II Герай (1551-1607).....	95
Ханзаде ханым (?) и Бахадыр I Герай (1602-1641).....	98
Хаджы Селим I Герай (1631-1704).....	100
Ашык Омер (1621-1707).....	102
Тогай бей (17 век).....	105
Лейля бикеч (17 век).....	108
Девлет II Герай (1648-1718).....	110
Диляра бикеч (?-1763) и Кырым Герай (1717-1769).....	113
Шахин Герай (1746-1787).....	116
Алим (1816-?).....	118

Науково-популярне видання

Ліля Садиківна Юнусова

Кримські татари: витоки

Директор *І.Б. Чегертма*
Тех. редактор *М.Дж. Курбідінова*
Худ. редактор *З.Ш. Акімова*
Оператор *Ф.Р. Майлиєва*

Підписано до друку 20.02.2006 р. Формат 60х84^{1/8}.
Гарнітура "TextBook". Умовн. друк. арк. 7,21. Обл.-вид. арк. 7,9.
Об'єм 7,75 друк. арк. Тираж 200 прим. Зам. № 20.

Кримнавчпеддержвидав
95000, м. Сімферополь, вул. Горького, 5.
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта видавничої справи ДК №508 від 26.06.2001 р.

Л.С. Юнусова
КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ:

ИСТОКИ

